

И.М. САРКИЗОВ - СЕРАЗИНИ

По южному берегу
КРЫМА

И.М. САРКИЗОВ-СЕРАЗИНИ

Путеводитель
по Южному
берегу Крыма

Государственное издательство
географической литературы
Симферопольская школа
1957

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва — 1957

Государственное
издательство
географической литературы

ВВЕДЕНИЕ

Взгляните на карту Советского Союза. Полуостров Крым предстанет перед вами в виде неправильного четырехугольника, омываемого с четырех сторон Черным и Азовским морями. Лишь узкая полоска Перекопского перешейка соединяет его с материком.

Крым занимает площадь в 26 тыс. кв. км. На этой небольшой территории красочной панорамой проходят перед глазами путешественника привольные степи, тихие голубые заливы, желтеющие отмелы лиманов, предгорья, покрытые кустарниками, цветущие долины, горные вершины, застывшие в торжественном покое над водами Черного моря.

Обилие солнца и тепла, море, многочисленные соляногрязевые озера и, наконец, красота ландшафтов создают все условия для лечения и отдыха людей.

Современные очертания Крымский полуостров приобрел, как полагают, незадолго до появления в Крыму первого человека. Когда-то, примерно в конце третичного

Иван Михайлович Саркисов-Серазини
ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ЮЖНОМУ БЕРЕГУ КРЫМА

Редактор Д. В. Недосекин

Художник П. В. Иванов. Художественный редактор А. И. Ахметьев
Технический редактор С. М. Кошелева
Корректор П. И. Чапкина

№ Т-11663. Сдано в производство 26 IX 1956 г. Полнено в печать 22/XII 56 г.
Формат 84 × 108^{1/2}. Физических листов 3,87. Печатных листов
6,15 + 0,2 л. вкл. Издательских листов 6,25. Тираж 50 000. Заказ № 2282.
Цена 1 р. 90 к.

Москва, В-71, Б. Калужская, 15. Географиз
Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промы-
шленности. Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова.
Москва, Ж-54, Вадовая, 28.

7

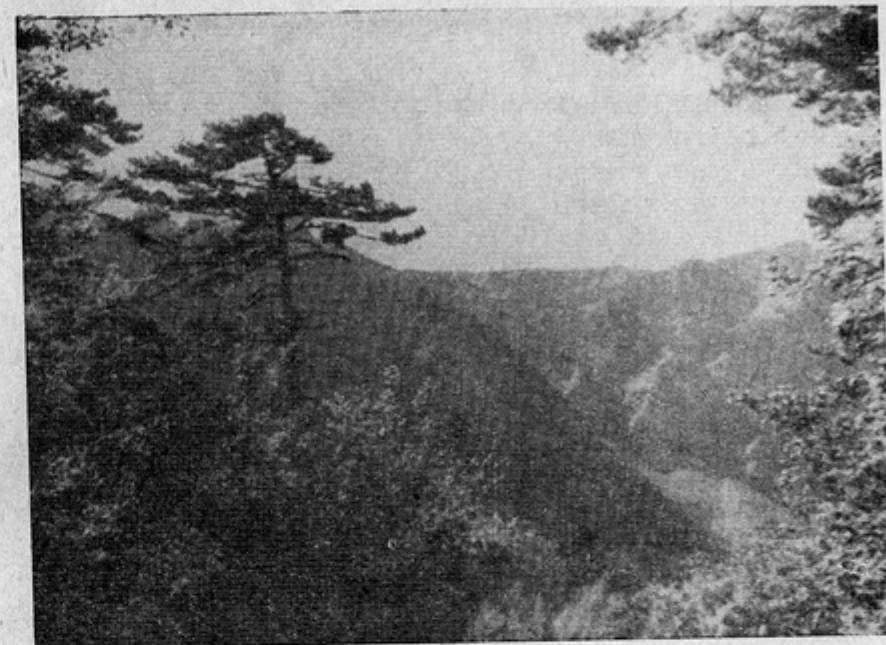
периода *, полуостров составлял одно целое с массивом суши Понтидой, существовавшим на месте Черного моря. Этот обширный массив суши впоследствии опустился, образовав глубокую котловину, заполнившуюся водами моря.

По трещинам разломов, проходивших вдоль Южного берега Крыма, из глубины земной коры в то отдаленное время поднималась к поверхности магма. Приподняв поверхностные толщи осадочных пород, она застыла между ними. Так образовались недоразвитые формы вулканов — лакколиты (Аю-Даг, мыс Плака, Касть и др.).

Около 9% территории полуострова занимают Крымские горы, которые тремя грядами протянулись вдоль берега моря в направлении с юго-запада на северо-восток. Они невысоки и не поражают своей грандиозностью, как горные хребты и вершины Кавказа. Главная гряда в западной части отступает от моря на 1—4 км и состоит из непрерывного ряда платообразных массивов — так называемых яйл. Цепь яйл начинается на юго-западе Ай-Петринской Яйлы с одной из красивейших в Крыму горой Ай-Петри (1233 м). Эта яйла постепенно переходит в Ялтинскую Яйлу, а за ней расположены Никитская Яйла и Бабуган-Яйла, на которой находится высшая точка Крымского полуострова Роман-Кош (1545 м). Непрерывность всей цепи яйл нарушается у Алушты отодвинутым на 12 км от берега, в глубину полуострова, огромным массивом Чатыр-Даг с вершиной Эклизи-Бурун (1525 м). Северо-восточнее Алушты лежат Демерджи-Яйла и Караби-Яйла.

Крымские горы защищают южное побережье полуострова от холодных северных ветров и в значительной мере преграждают доступ влажным воздушным массам с запада. На климат южного побережья сильное смягчающее воздействие оказывает Черное море. В жаркие летние дни обширная морская поверхность охлаждает воздушные массы и, умеряя тягостный зной, предохраняет человека и растительность от перегрева солнечными лучами. А когда холодные воздушные массы, прорвавшись сюда со стороны крымских степей, спускаются над морем, вода оборо-

* Третичный период согласно геологическому летосчислению — первый период кайнозойской (новой) эры, предшествующий современному — четвертичному.

Крымская сосна на южном склоне Главной гряды Крымских гор гревает их. Летом, а также весной и осенью дуют свежие морские бризы.

Для Южного берега Крыма типична средняя температура января +4°, а по среднегодовой температуре (+13,5°) его можно поставить в один ряд с Неаполем, Мадридом, Венецией, Ниццей. Безморозный период продолжается в среднем 280 дней. Пасмурных дней бывает очень мало, осадки выпадают в небольшом количестве.

Наука установила, что различные местности Южного берега Крыма имеют свои климатические особенности, свои микроклиматы, по-разному действующие на организм человека. Эти климатические особенности зависят от высоты и рельефа местности, от экспозиции склонов, от расстояния до моря и гор, от растительности.

Разнообразие микроклиматов позволяет широко использовать для лечения и укрепления здоровья людей и берег моря, и предгорную полосу, и яйлы, расположенные на разной высоте.

Все это сделало Южный берег Крыма одним из известнейших в мире курортов. Здесь лечатся от самых разнообразных болезней и в первую очередь от заболеваний

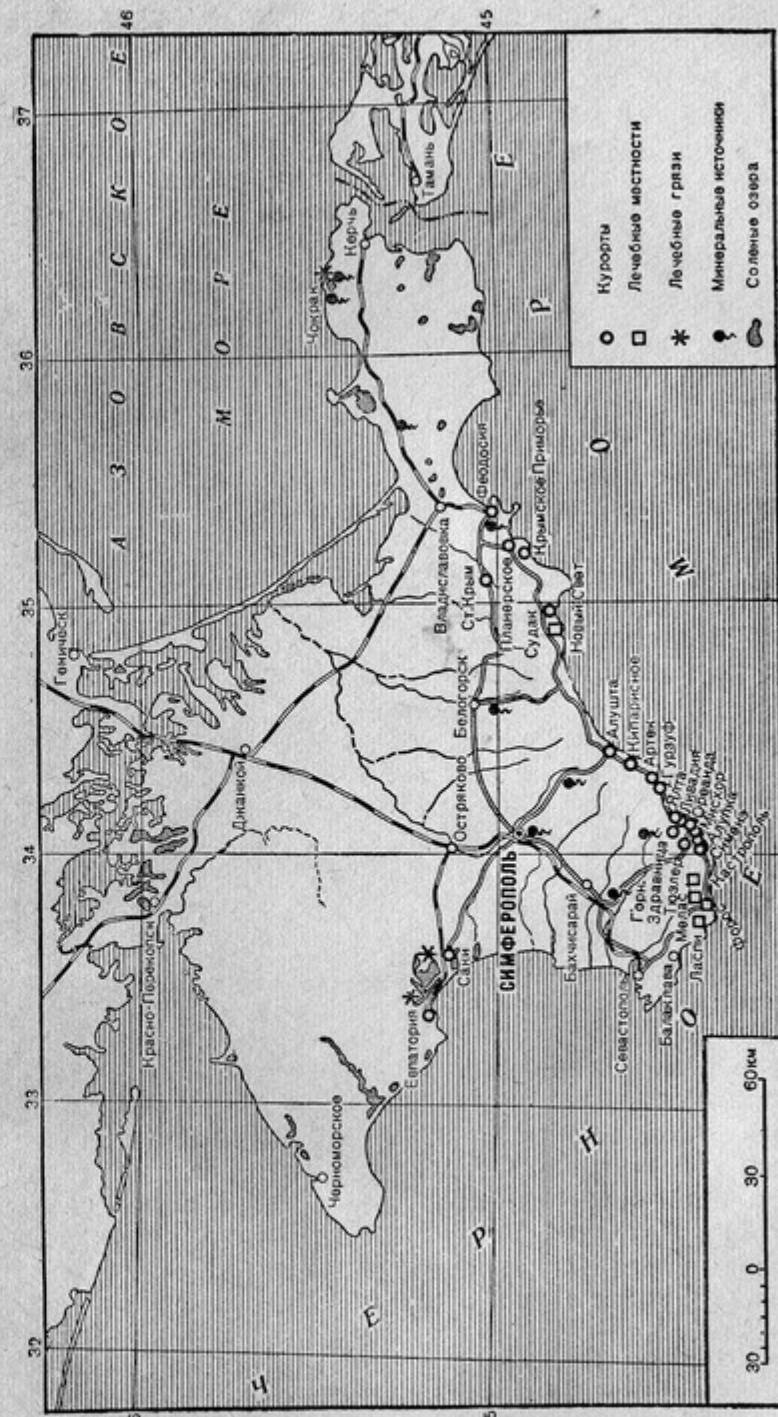
нервной системы и легких. Виднейший советский клиницист профессор Н. Ф. Голубов, много лет наблюдавший туберкулезных больных в Крыму, объяснял их излечение, помимо других причин, влиянием морского воздуха. Поверхность моря выделяет огромное количество ультрамикроскопических частиц солей, которые поднимаются восходящими токами воздуха вверх. Таким образом, человек, находящийся на берегу моря, постоянно дышит минерализованным воздухом, слабо насыщенным поваренной солью, солями кальция, магния, калия и в минимальных количествах иода и брома. Этот воздух, вдыхаемый больными легкими, усиливает активность их соединительной ткани и увеличивает ее способность к рубцеванию.

Южный берег Крыма прославился на весь мир и редкой красотой своих пейзажей, очертанием береговой линии, пышной растительностью, насчитывающей свыше 2000 видов. Надолго запоминаются причудливые формы горных вершин, синее южное небо, ослепительные лучи жаркого солнца, стремящиеся проникнуть сквозь густую чащу величавых кипарисов, ароматных магнолий, пальм, и безгранична голубизна морских далей.

На протяжении многих веков, едва ли не с гомеровских времен, человеческое воображение жадно тянулось к этому сказочному по красоте и богатству краю. Люди разных племен воспевали в своих песнях, сказаниях и легендах отдельные места побережья, его горы и скалы, привольные заливы.

Восторженно писал о южном побережье в 1820 г. отец трех декабристов И. М. Муравьев-Апостол: «Я в обетованном краю на южном берегу Крыма... давно так сильно не волновалось сердце во мне от сладкого ощущения бытия посреди роскошной природы... Но кто изобразит этот чистый прозрачный свод надо мною! Кто даст понятие об этой теплоте и вместе свежести, которыми напоен воздух!»

Кто не знает чудесных стихов Пушкина и Мицкевича, Вяземского и Батюшкова, Бенедиктова и А. Толстого, посвященных Крыму? О южных берегах Тавриды писали в своих произведениях Майков, Некрасов, Бунин, Чехов, Куприн, Брюсов, Тренев, Павленко, Сергеев-Ценский, Маяковский, Горький, Серафимович. Ландшафты побережья в ярких красках отразили на своих полотнах Левитан, Поленов, Айвазовский, Ф. Васильев, Лагорио, Крачковский и многие другие художники.

Размещение курортов Крыма

Природа южного побережья Крыма находит восторженную оценку не только у русских людей. Известный деятель английского военного-морского флота Рид еще в 1875 г. писал в одной из своих статей: «Здесь величие и красота природы как бы соперничают между собою... Я уверен, что ничто не может превзойти такого великолепного сочетания естественной красоты скал и гор с роскошною растительностью и здешнею прелестью картин южного моря и неба... Вряд ли в Англии достаточно известно, что на всем протяжении, более 100 миль, крымский берег представляет одну непрерывную картину, вмещающую в себя всю прелесть и нежность итальянского климата». Марк Твен, посетивший в те же годы Южный берег Крыма, говорил о нем: «Это прекрасный уголок», а французский писатель Клод Фарер назвал крымское побережье «аметистом, оправленным в изумруд берегов».

Южный берег Крыма — излюбленное место туризма. Сюда приезжают не только для лечения, но и для отдыха. Ежегодно тысячи туристов совершают пешие переходы и автомобильные поездки по горам и побережью.

Прошлое Крымского полуострова — это полностью еще не изученная страница истории человечества.

Древнейшими обитателями полуострова были тавры и киммерийцы. По имени тавров Крым назвали Тавридой. В эпоху, близкую к историческим временам, тавры оттеснили киммерийцев в восточную часть Крыма. Некоторые поэты в своих стихах, воспевая восточный Крым, до сих пор именуют его Киммерией.

Пришедшие в Крым в III в. до н. э. скифы, оттеснив тавров в горы, заняли степь и предгорья. Скифы создали большое централизованное государство и вели борьбу с эллинами-колонистами, занявшими в VI—V вв. до н. э. прибрежную полосу полуострова и основавшими там республики Пантикею, Феодосию и Херсонес.

История средневекового Крыма тесно переплетается с историей Киевской Руси. На полуострове обнаружены памятники древней славянской культуры III—IV и VI вв. В районе Планерского открыто славянское поселение VIII—X вв. Часть земель полуострова входила в состав древнерусского Тмутараканского княжества. Киевские князья в борьбе с Византией пользовались поддержкой со

стороны русского населения Крыма. В XIII в. Крым заняла Золотая орда и здесь обосновались татары.

Археологи считают, что в немногих местах мира есть такие возможности для интереснейших раскопок и открытий, как в Крыму. Здесь сохранились памятники древней Греции, Скифии, средневековой Италии, султанской Турции. Повсеместно встречаются развалины древних крепостных стен, остатки башен, рвов, курганов, заградительных валов, византийских храмов, мусульманских мечетей. Все это молчаливые свидетели ушедшей в века жизни.

С конца XV в. Крымское ханство превращается в форпост Турции у южнорусских рубежей. Крымские татары совершали набеги на Украину, Польшу, Московское государство и торговали взятыми в полон невольниками. Переяскоп, Еникале, Гезлев (Евпатория) и Кафа (Феодосия) становятся турецкими крепостями, а крымские татары — данниками турецкого султана. На протяжении трехсот лет турецко-татарского владычества в Крыму не прекращалась борьба русского и украинского народов за обеспечение своих границ от их набегов.

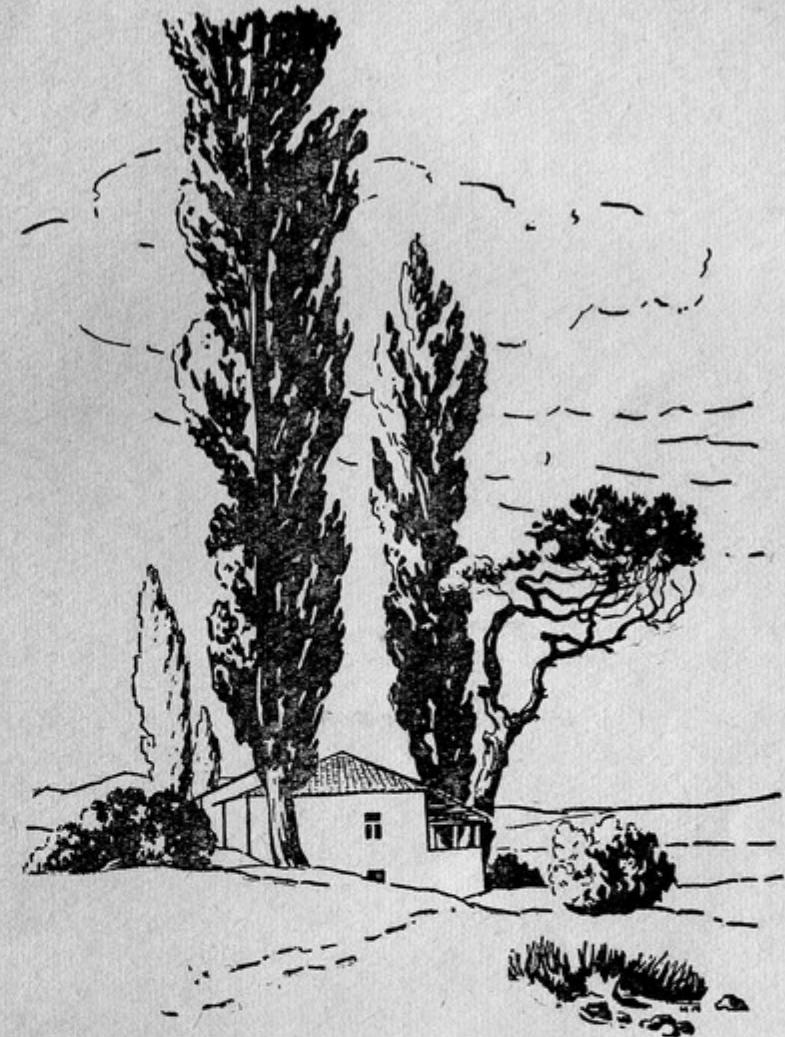
В думах, сказаниях и песнях русского и украинского народов находили свое отражение татарские набеги, горький басурманский плen, страдания невольников, смелые побеги храбрых казаков из тяжелой неволи, крымские походы атаманов Сагайдачного, Дорошенко и Сирко.

В конце XVIII в. владычеству турок и татар в Крыму был нанесен сокрушительный удар. Благодаря победам русской армии и флота, военному искусству Суворова, Румянцева, Ушакова Россия вернула захваченный у нее выход к Черному морю. Включение Крыма в состав Российской империи имело прогрессивное значение. Богатый край, пришедший в упадок, стал возрождаться к жизни.

Оборона Севастополя во время Крымской войны 1854—1855 гг. показала всему миру, на какие подвиги способен русский народ. Матросы Черноморского флота и солдаты во время первой мировой войны успешно отражали нападения немецко-турецкого флота. В годы гражданской войны руководимые Коммунистической партией революционные матросы и рабочие Крыма помогли Красной Армии изгнать интервентов и белогвардейцев за пределы полуострова.

Спустя 20 с лишним лет по всему миру вновь пронеслось имя Севастополя. Двести пятьдесят дней героически отстаивали город советские воины, приковав к себе огромные силы врага. Легендарная оборона Севастополя в 1941—1942 гг. навсегда войдет в историю.

Залечившая раны военных лет, с каждым годом расцветает и хорошеет крымская земля. Все больше трудящихся нашей страны посещает всесоюзную здравницу — Южный берег Крыма.

ОТ СИМФЕРОПОЛЯ ДО АЛУШТЫ

Поезд, закончив свой путь по степной Украине и пройдя дамбу и мост, пересекающие мелководный залив Азовского моря Сиваш, вступает в пределы Крымского полуострова.

От станции Соленое озеро начинаются просторы крымской степи. Прочно обосновались здесь новые селения, раскинулись безграничные колхозные поля, засеянные всемирно известной пшеницей «крымкой», кукурузой,

Обрывистый берег Сиваша (Гнилого моря)

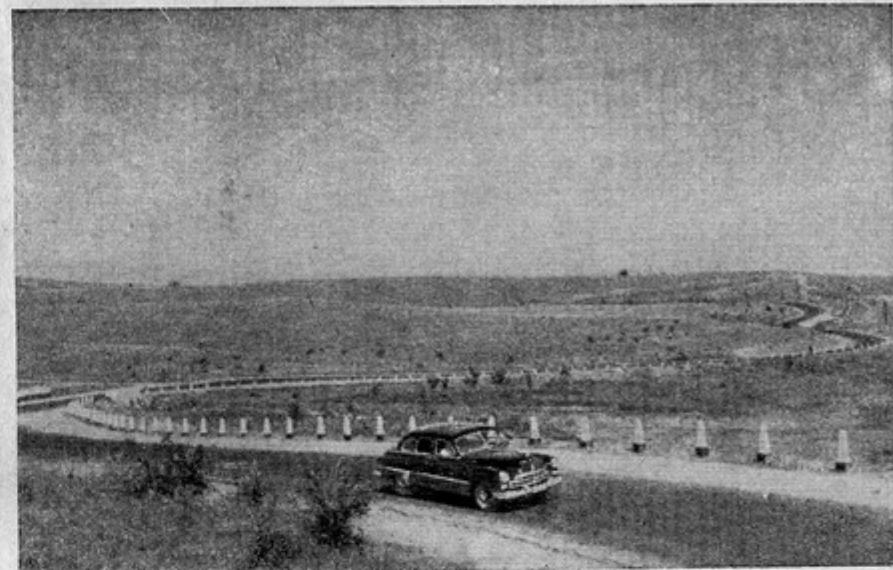
подсолнечником, ячменем. Не вся еще крымская степь освоена советскими людьми. Но с каждым годом все меньше становится неосвоенных земель, все больше артезианских колодцев возникает на колхозных и совхозных землях. Недалеко то время, когда крымские степи превратятся в цветущий оазис.

Минуем железнодорожный узел Джанкой, откуда отходят линии на Керчь и Красно-Перекопск.

Примерно через час пути ландшафт начинает изменяться, все более ясно вырисовываются на горизонте силуэты Крымских гор. Мы подъезжаем к крупнейшему городу Крыма — Симферополю.

История Симферополя, как и многих других городов Крыма, уходит в глубь веков. В древности, около двух с половиной тысяч лет назад, на широких просторах крымской степи и у предгорий появились скифы. До этого здесь жили сильные, свободолюбивые тавры, наводившие ужас на древнегреческих колонистов и римлян, оккупировавших Таврию.

Первоначально крымские скифы вели кочевой образ жизни, а затем перешли на оседлость. Чтобы оградить себя от нападений врагов, скифы создали три линии оборо-

Участок автострады Москва — Ялта перед Симферополем

роны. На Перекопском перешейке, где проходила первая линия, были сооружены ров и вал. Вторая линия находилась в долине р. Салгир, а третья пролегала на рубеже предгорий и Крымских гор. На Петровских высотах, примыкающих с юго-востока к Симферополю, у древних дорог, соединявших степной и предгорный Крым с горными районами и побережьем Черного моря, скифским царем Скилуром за 100 лет до нашей эры был основан город-крепость Неаполис (Новый город).

Неаполис (или Неаполь-Скифский) был столицей обширного рабовладельческого государства скифов, занимавших степи северного Причерноморья. Разрушенный гуннами в начале нашей эры, он перестал существовать и исчез из памяти народов на многие столетия. В средние века почти рядом с бывшей столицей Скифии возник татарский городок Ак-Мечеть (Белая Мечеть). Городок этот, игравший роль второй столицы ханства после Бахчисарайя, стал известным в России в 1736 г. во время войны с Турцией. После занятия фельдмаршалом Минихом Перекопа, Евпатории и Бахчисарайя Ак-Мечеть была сожжена. Вторично окрестности Ак-Мечети были заняты в июне 1771 г. войсками князя Долгорукова. Отсюда Долго-

руков нанес удар по турецко-татарским войскам в Кафе (Феодосии). В 1842 г. на том месте, где по преданию стояла палатка Долгорукова, был воздвигнут памятник-обелиск, сохранившийся до нашего времени.

В конце XVIII в. Ак-Мечеть представляла собой маленькое селение с домами из глины и хвороста. В 1785 г. Потемкин приказал возить камень «для строения у Ак-Мечети губернского города», а «камня и кирпича заказать и изготовить у Ак-Мечети, где будет и губернский город Симферополь».

Так было положено начало созданию нового города в живописной долине Салгира, к западу от старого татарского городка Ак-Мечеть.

В 1820 г. Симферополь посетили А. С. Пушкин и его друзья Раевские. Город встретил Пушкина однообразными строениями, крытыми черепицей, высокими заборами, сложенными из камней, огромными казенными карзмами. В Симферополе Пушкин со своими друзьями прожил несколько дней. В 1823 г. целую зиму провел в Симферополе поэт К. Н. Батюшков. Двумя годами позже в городе жил А. С. Грибоедов. Останавливался он в гостинице «Афинской» на Салгирной улице (в настоящее время дом № 16 по улице Кирова). Тогда же в Симферополе жили декабристы Орлов и Оржицкий. Посетил этот город и Иван Матвеевич Муравьев-Апостол — отец трех декабристов. В своей книге «Таврида», которой так увлекался Пушкин, Муравьев объяснял, что название Симферополь означает «город, пользу приносящий». По улице Жуковского, в доме № 13, проживал поэт В. А. Жуковский. Жил некоторое время в Симферополе и Н. В. Гоголь. В 1846 г. на сцене симферопольского театра выступал великий русский актер М. С. Щепкин. В городе бывал В. Г. Белинский. Во время Крымской войны в Симферополе работал выдающийся хирург Н. К. Пирогов. Посещал город молодой офицер — будущий великий писатель Л. Н. Толстой. Знаменитый ученый Д. И. Менделеев преподавал здесь химию в гимназии. Позднее в этой же гимназии преподавал литературу К. А. Тренев, ставший впоследствии одним из родоначальников советской литературы. Писатель прожил в Симферополе 22 года. Он создал здесь почти все свои произведения, в том числе «Любовь Яровую». Многие годы жил в Симферополе известный художник-баталист Н. С. Самокиш.

Симферополь начал развиваться и застраиваться в период 1830—1850 гг. В 1874 г. закончилось строительство железной дороги, связавшей Симферополь с Москвой. Это сделало его центром Крыма не только административным и культурным, но и торговыми-промышленным.

Как и многие другие города царской России, Симферополь представлял собой ряд контрастов. В новой его части, лежавшей на левом берегу Салгира, были сосредоточены почти все общественные и казенные учреждения, лучшие дома, а старая часть города представляла собой запутанный лабиринт кривых улиц, переулков, жалких, часто полуразвалившихся домишек с ветхими заборами.

Ныне туриста, приехавшего в Симферополь, поражает обилие зелени, чистота асфальтированных дорог, тополевые аллеи, оживленные толпы людей на его улицах. На обширной привокзальной площади невольно залюбуешься зданием вокзала. Облицованное белым камнем, освещенное лучами жаркого солнца, оно как бы пронизано светом. Вокзал имеет гостиницу, ресторан, почту и телеграф, кинозал, справочные и газетные киоски, душевые комнаты, парикмахерские. От привокзальной площади асфальтированная дорога поднимается в центр города. Она проходит мимо красивого сквера имени Ленина, созданного в первые годы советской власти на месте бывшей свалки. Сквер этот один из лучших в Симферополе. Особенно хороши стройные пирамидальные тополя, ширококронные каштаны, ароматные акации, цветы. За сквером начинается одна из центральных улиц города — улица Карла Маркса. Здесь, вблизи автостанции, разбит парк, в центре которого установлен танк Т-34. На этом танке весной 1944 г. первым вступил в Симферополь комсомолец Николай Ткачев. Прогулка по городу доставляет большое удовольствие. Главная магистраль Симферополя — Пушкинская улица. На ней расположены областной краеведческий музей, драматический театр, кинотеатры, лучшие магазины и клубы. Очень живописна улица Мичурина, утопающая в зелени. Памятью о тех временах, когда симферопольцы пользовались водой из р. Салгир, глубоких колодцев и фонтанов, служит сохранившийся на площади у начала Севастопольского шоссе фонтан, от которого вся площадь получила название Фонтанной.

Вблизи сквера имени Кирова, возникшего в послевоенные годы, террасами спускается к Салгиру Парк

культуры и отдыха. В парке возвышается памятник В. И. Ленину.

На здании, стоящем на углу Большевистской и Ремесленной улиц, прибита мемориальная доска, на которой написано, что здесь в октябре 1917 г. помещался большевистский центр по руководству вооруженным восстанием.

На небольшой площади в начале улицы Карла Либкнехта, у Пионерского сквера, сохранился 18-метровый обелиск, высеченный из крымского диорита. Он сооружен в память освобождения Крыма русскими войсками в 1771 г. Симферополь хранит память и о великом русском полководце А. В. Суворове. На том месте, где стоял суворовский ретраншемент, установлен бюст полководца.

Мемориальная доска на стене дома № 33 по улице Карла Либкнехта напоминает, что в этом доме во время Великой Отечественной войны находился подпольный горком ВКП(б), руководивший борьбой в тылу врага в 1943—1944 гг. Незабываемые дни партизанской борьбы описаны в книге И. К. Козлова «В крымском подполье». Автор книги, возглавлявший городской комитет партии, руководил в то время деятельностью всех патриотических групп города.

Симферополь — город развитой промышленности. Здесь имеются машиностроение, консервные, швейно-трикотажные предприятия, лесо-мебельный комбинат, кожевенный и другие заводы. Симферополь крупнейший в Крыму научный и культурный центр. В нем созданы Крымский филиал Академии наук, 14 научно-исследовательских и опытных учреждений, медицинское и географическое общества, медицинский, сельскохозяйственный, педагогический, учительский институты, филиалы ряда заочных институтов, несколько техникумов, свыше 30 школ. В городе есть прекрасная картинная галерея, областная библиотека, насчитывающая десятки тысяч томов. В Симферополе работает областное книжное издательство, областной драматический театр имени А. М. Горького, кукольный театр, кинотеатры, стадионы. Город непрерывно благоустраивается. За последние годы на окраинах его создано около 20 новых улиц с много квартирными домами. Весной и летом воздух в городе напоен ароматом цветов и акаций, растущих на улицах и скверах.

Железнодорожный вокзал в Симферополе

50-километровая дорога от Симферополя до Алушты — первого на нашем пути города на Южном берегу Крыма — отличается большой живописностью. Асфальтированная трасса ведет на юго-восток по старой дороге, проложенной еще в 1824—1826 гг. русскими саперами. Трасса идет в том же направлении, по которому в древности стремились проникнуть к морю различные народы, кочевавшие в крымских степях.

У выезда из Симферополя на алуштинское шоссе, сейчас же за городской чертой, с правой стороны дороги виден столб с надписью: «Неаполь-Скифский». Не каждый знает, что за этим столбом на видневшейся с магистрали возвышенности лежат развалины скифской столицы, которыми интересуются археологи и историки всего мира. Развалины расположены на одном из холмов Петровских высот. Дорога туда проходит через унылую, безжизненную местность, и не хочется верить, что здесь когда-то кипела жизнь, а на пустынных теперь высотах стоял большой скифский город.

С Петровских высот открывается обширный вид на Симферополь с его садами, парками и долиной р. Салгир.

Пустыни сейчас высоты, но в ряде мест видны следы раскопок. Наука сумела раскрыть многое из того, что было скрыто во мраке ушедших веков. Особенно важны работы тавро-скифской археологической экспедиции Академии наук, возглавляемой археологом П. Н. Шульцем, которая изучала вопрос о том, кто такие были скифы.

П. Н. Шульц справедливо писал, что это не может не волновать русского человека. Правы ли те западные учёные, которые до сих пор считают, что скифы это кочевые орды монголов, пришедшие с востока в наши причерноморские степи? Правы ли и те, кто утверждает, что скифы это иранцы, проникшие в Причерноморье через Среднюю Азию и Кавказ?

Десятилетние раскопки Неаполя-Скифского и других памятников культуры скифов и тавров в Крыму отвергли эти ложные теории. Экспедиции удалось установить у поздних скифов много точек соприкосновения с культурой древних славян. В характере скифских городов и жилищ, в частности в коньках на крышах, в жаровнях для выпечки лепешек, в посуде, деревянной резьбе, орнаменте, скульптуре, стенной живописи, в погребальном обряде с захоронением вместе с дружинником и коня, есть много общего с древнейшими памятниками славянской культуры, с русским и украинским народным искусством. Все это подтверждает предположение о том, что скифы были родственны славянам.

До настоящего времени на месте Неаполя-Скифского можно увидеть остатки оборонительных стен с башней, центральные городские ворота, мавзолей, где погребена скифская знать, и каменные склепы, украшенные стенной живописью. Летом 1955 г. впервые открыты стены акрополя — центральной укрепленной части города. Внутри акрополя руины общественного здания, на стенах которого местами сохранилась штукатурка с росписью. Обнаружены и сильно разрушенные постройки III—IV вв. н. э. с большим количеством разбитых амфор (сосудов) — свидетели гибели города, разгромленного гуннами.

Раскопки продолжаются. Из-под многометрового слоя земли наши учёные извлекают памятники материальной культуры Скифии, помогающие нам глубже проникнуть в историческое прошлое русского и украинского народов.

Спускаемся опять на алуштинскую магистраль. С левой стороны шоссе, напротив развалин скифской столицы, вы-

тянулись многочисленные белокаменные дома поселка строителей Симферопольского водохранилища, или, как его называют, Симферопольского моря, а за ним в оправе зеленоющих берегов сверкают яркие блики на обширном зеркале воды.

Водохранилище тянется вдоль алуштинского шоссе от Симферополя до села Лозовое. Длина водохранилища 7 км, ширина около 2,5 км. Автомобильная магистраль то приближается, то отходит от берега нового «моря», возникшего на месте пустынной местности. Создатели водохранилища перегородили лощину, по которой течет Салгир, каменной плотиной длиной в 550 и высотой в 40 м. Образовавшийся резервуар начали наполнять водой реки по окончании строительства плотины зимой 1954 г. Через год чаша водохранилища вместила уже более 20 млн. куб. м воды, глубина в некоторых местах достигла 29—30 м.

На безлесных склонах холмов посажены первые деревья будущего парка, сооружаются пляжи, купальни, водные станции. Рядом с поселком строителей, на самом берегу озера, возникло множество дачных коттеджей, открываются пионерские лагеря и однодневные дома отдыха. Степная речка Салгир, прежде летом сильно пересыхавшая и часто не доносившая своих вод до Азовского моря, теперь в изобилии снабжает водой Симферополь. Начинается строительство оросительных каналов, которые напоят водой свыше 10 тыс. га колхозной земли, прилегающей к Симферополю.

Водохранилище заселяется новыми для Крыма видами рыб. В конце марта 1955 г. с Волховского рыболовецкого завода сюда было доставлено свыше полумиллиона пропинкубированных икринок чудского сига, сига-лудоги и ладожского рипуса. В водохранилище выпущено также более 3,5 т взрослого карпа, сотни тысяч маточного поголовья и мальков линя, карася, леща, судака и рака.

За Лозовой долина Салгира то сужается, то расширяется. Густые кроны зеленых деревьев и кустарников скрывают берега реки. Только сплошная стена растений, выделяющихся своей изумрудной окраской на фоне скалистых холмов, показывает, где несет свои воды неоднократно воспетый поэтами Салгир.

На восьмом километре от Симферополя слева среди сада выделяется дом с башней. Это старейшая в Крыму

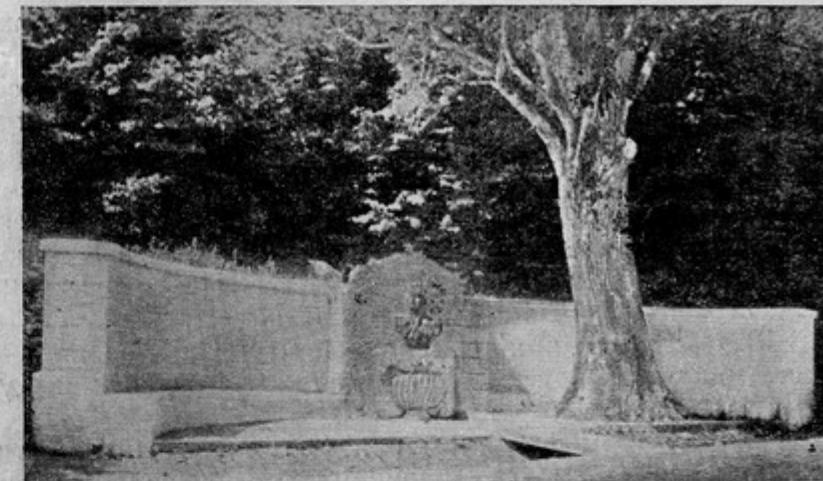
метеорологическая станция, основанная в 1891 г. Между девятым и десятым километрами слева от дороги — деревня Горки, где проживал декабрист Никита Муравьев. Здесь бывала и известный революционер-народник Софья Перовская. Еще через километр — село Пионерское.

На четырнадцатом километре дорога проходит мимо крупного села Доброго (Мамут-Султан), а на восемнадцатом переходит на правый берег Салгира. Он вытекает из огромной промоины, находящейся под навесом скал недалеко от деревни Аян. В 1928 г. отсюда был проложен водопровод, по которому вода стала поступать в Симферополь. Затем шоссе покидает долину Салгира и переходит в долину его притока Ангара.

Перед подъемом в горы почти все автобусы останавливаются в селе Перевальном (Ангара). Отсюда начинается самая живописная часть пути. Дорога устремляется к Ангарскому перевалу, расположенному недалеко от села. Лесистые горы справа все ближе и ближе подступают к магистрали, словно стремятся преградить ей дальнейший путь, смять и уничтожить заслон из гигантских тополей, протянувшихся зеленою стеной с левой стороны шоссе.

Шоссе, петляя среди смешанного леса, делает множество поворотов, и с одного из них справа открывается вдруг серая громада Чатыр-Дага, или, как его еще называют, Палат-Горы.

Крымский великан весь в глубоких каменистых складках и морщинах; кажется, что уставший от миллионов лет, пронесшихся над ним, израненный временем, он так и не смог встать в одну шеренгу со своими собратьями по Яиле. И вот лежит он безмолвно в тридцати километрах от берега, повернувшись к шоссе своей восточной стороной, недоступной для восхождения. Любушься крутыми, почти отвесными склонами Чатыр-Дага, смелым взлетом деревьев, пытающихся уцепиться за каждую складку голых скал, и не замечаешь, как узкая долина, по которой течет, скрываясь за зеленью кустов, р. Ангара, превращается в ущелье, а дорога устремляется вверх к перевалу. Много труда было вложено в нее русскими саперами. Крутизна подъема дороги заставила в 1860 г. заменить наиболее крутую ее часть новым отрезком пути, проходящим ниже. Реконструкция магистрали продолжается и теперь. Расширяется путь в тех местах, где он близко подходит к обрыву, срезаются крутые повороты,

Барельеф М. И. Кутузова близ села Кутузовки на дороге Симферополь — Алушта

уменьшается количество дорожных петель. В опасных местах над обрывами воздвигаются каменные стенки, стоятся белые бетонные столбики.

Высшая точка перевала находится на высоте 762 м над уровнем моря и представляет собой обширную площадку, где имеются буфет и ресторан. Здесь хорошо отдохнуть. Грудь глубоко вдыхает целительный воздух, напоенный ароматом сосны и бук, прохлада освежает лицо.

После отдыха снова в путь. Теперь дорога змеится книзу, и с каждым ее поворотом все шире развертывается красивая панорама: синеющие просторы моря, алуштинская долина с белеющими домами и санаторными зданиями, а с левой стороны обрывы горы Демерджи. Открытая взорам с каждого поворота шоссе, Демерджи привлекает внимание своей зубчатой каймой, образованной в результате выветривания скал. В одном месте на склонах горы заметно выделяется широкая ржавая полоса, а внизу нагромождены обломки скал. Это следы грандиозного обвала, произшедшего здесь в 1894 г. и уничтожившего часть деревни Демерджи (ныне Лучистое). Деревня после катастрофы была перенесена на другое место и хорошо видна с шоссе. Справа от дороги видно село Изобильное (бывш. Корбекли).

На одном из поворотов шоссе расширяется. На площадке небольшой цветник, беседка, а с правой стороны

каменная стена с барельефом полководца М. И. Кутузова и мемориальные доски.

В июне 1774 г. во время сражения с турками близ селения Шумы, на крутом горном повороте, пуля ударила Кутузова в левый висок и вышла у правого глаза. Кутузов упал на руки подоспевших солдат и на некоторое время потерял сознание. Когда он пришел в себя, первым его вопросом было: «Укрепились ли турки в Шуме?» Кутузов остался жив, но лишился правого глаза. Поэт Державин писал: «Смерть сквозь главу его промчалась».

В 1824—1826 гг. при прокладке дороги Симферополь—Алушта на месте боя с турками и тяжелого ранения Кутузова был построен фонтан.

За кутузовским фонтаном направо по возвышенности, спускающейся к дороге, раскинулись приветливые домики села Кутузовки (бывшая Шума). Позади, к западу от шоссе, вздымается в небо Чатыр-Даг, а с другой стороны, ближе к морю, стоит Демерджи. На юго-западе видны покрытые лесом вершины Бабуган-Яйлы, Чамны-Буруна, Ураги, которые гигантским полукольцом сползают к побережью.

Шоссе, извиваясь, идет вдоль колхозных садов, виноградников, табачных плантаций, кукурузных полей и огородов. Все реже крутые повороты, все меньше кидает из стороны в сторону сидящих в машине. Еще несколько километров, и шоссе, перекинувшись по мосту через речку Демерджи, становится прямым, как стрела. Мелькают аллеи из старых красавцев-тополей, проносятся мимо первые на нашем пути кипарисы. Дорога снова пересекает речку и, пройдя вдоль ворот и высоких платанов винодельческого совхоза «Алушта», пересекает городскую черту.

АЛУШТА И ЕЕ ОКРЕСТНОСТИ

Этот небольшой городок на Южном берегу Крыма расположен в долине, орошаемой двумя горными речками — Улу-Узень и Демерджи. Горы, окружающие долину, защищают ее от холодных северных ветров, но пропускают через свои перевалы северо-западные и северо-восточные ветры. Благодаря таким горным «отдушинам» в долину иногда прорываются холодные потоки воздуха, делающие зиму и весну здесь прохладнее, чем в

других местах побережья, но зато умеряющие жару летом. Общая продолжительность солнечного сияния в Алуште составляет за год 2254 часа, больше чем в Сочи (2202). С июня по сентябрь над Алуштой царит солнце, бессолнечных дней почти не бывает. Осень теплая. Все это делает Алушту прекрасным климатическим курортом.

В Алуште нет красочных, декоративных парков. Здесь не растут пальмы, магнолии и другие субтропические растения. Даже кипарис выживает в алуштинской долине лишь у моря. Но зато в Алуште есть лучший на южном побережье Крыма пляж. Море оживляет Алушту и придает своеобразную прелесть ее берегам, всегда заполненным курортниками.

Алушта отличается от других местностей в Крыму своеобразной красотой. Горы сочетаются здесь с изумрудной долиной, пересеченной возвышеностями, и безбрежным, вечно волнующимся морем.

Великий польский поэт Мицкевич, путешествовавший в 1825 г. по Крыму и посетивший Алушту, писал о ней: «Алушта — самый прекрасный уголок». Он посвятил описание ее природы свои стихи: «Алушта днем», «Алушта ночью» и «Чатыр-Даг».

Дважды поднимался на Чатыр-Даг А. С. Грибоедов. Возвращаясь обратно в Алушту, он отдыхал в деревнях Корбекли (ныне Изобильное) и Шума (ныне Кутузовка). Грандиозная панорама полуострова, которую Грибоедов наблюдал с вершины горы, описана им в письме к своему другу Н. С. Бегичеву.

Ночью на корабле, где-то между Судаком и Алуштой, А. С. Пушкин написал одно из лучших поэтических произведений*, навеянных Крымом:

«Погасло дневное светило,
На море синее вечерний пал туман.
Шуми, шуми, послушное ветрило.
Волнуйся поло мной, угрюмый океан.
Я вижу берег отдаленный,
Земли полуленной волшебные края.
С волнением и тоской туда стремлюся я,
Вспоминаям упоенный...»

В 1837 г. по дороге в Ореанду Алушту посетил В. А. Жуковский. Поэта интересовало прошлое всей этой местности. Многое любознательный путешественник узнал

Алушта. Дом отдыха „Алушта“

в Алуште от известного исследователя Крыма академика П. И. Кеппена — автора книги «О древностях Южного берега и гор Таврических».

В начале 90-х годов в окрестностях Алушты две недели прожил писатель В. Г. Короленко. Он побывал на Чатыр-Даге, где встречался с пастухами. В одном из его очерков, написанных в Крыму, — «Емельян» — изображается такая встреча.

Осенью 1906 г. в Алуште жил А. И. Куприн. Бывал в ней А. М. Горький. Алушту посещали в летнее время и другие писатели, поэты, художники. Более 40 лет живет здесь С. Н. Сергеев-Ценский.

Прошлое Алушты теряется в тумане веков. Несомненно, что здесь жили тавры, следы пребывания которых уже давно обнаружены отечественными археологами на алуштинской территории и в ее окрестностях в захоронениях, в остатках оборонительных сооружений, расположенных на прибрежных возвышенностях.

Проникшие на Черноморское побережье греческие колонисты не могли не обратить внимания на место, где ныне расположена Алушта. Здесь есть обширная и удобная для стоянки судов бухта, через эту территорию проходят пути из восточного Крыма в западный (через Бала-

clave), а через Ангарский перевал — и в центральную и северную части полуострова.

На то, что в Алуштинском районе имелись древние эллинские поселения, указывают сохранившиеся до нашего времени греческие названия населенных пунктов: Партенит, Ламбат и др.

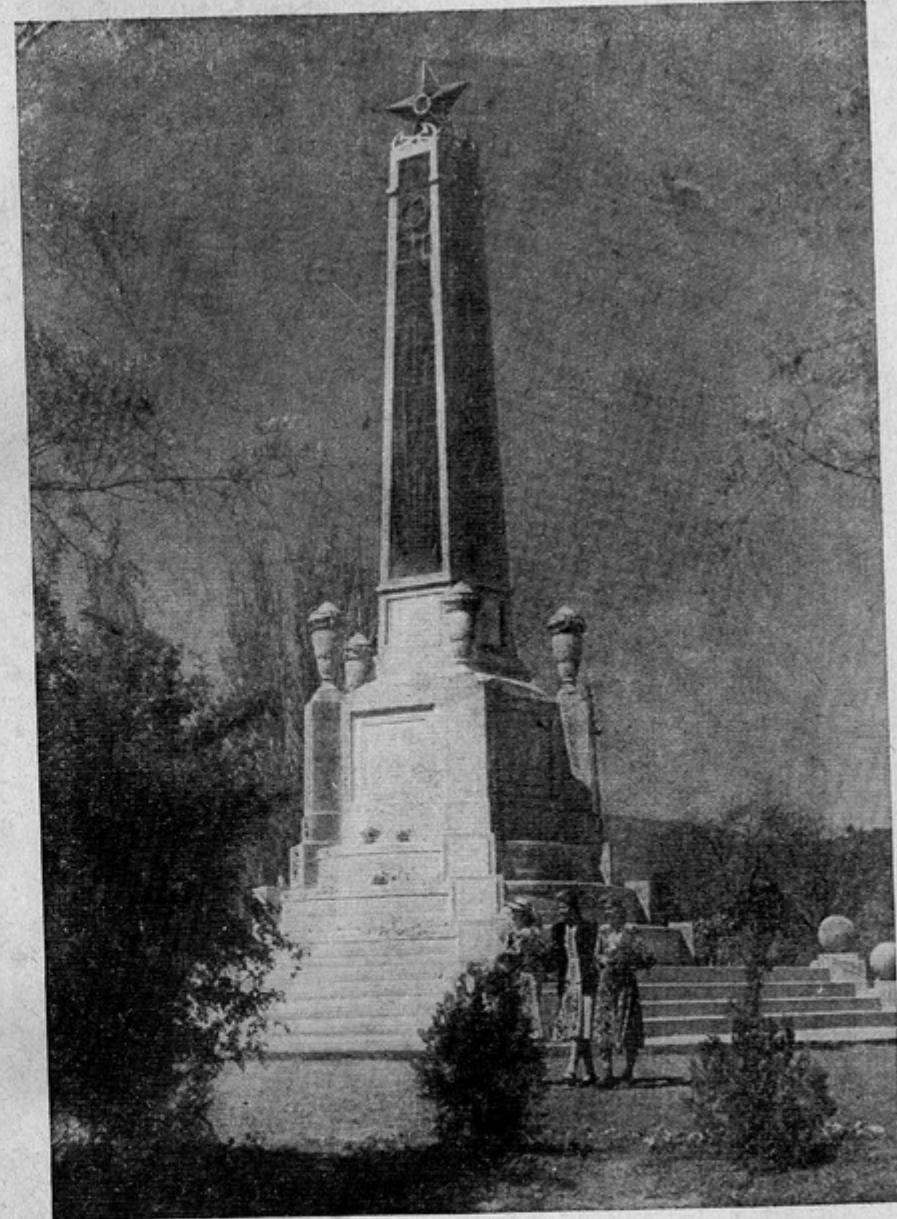
Более или менее достоверные сведения о прошлой жизни алуштинского побережья мы находим у византийских писателей, начиная с VI в. н. э., когда Византийской империи пришлось охранять свои колонии на крымском побережье от набегов гуннов, хазаров, печенегов, половцев и других кочевников. Император Юстиниан I построил тогда для защиты византийских владений большое количество укреплений, в том числе и в Алуште (Алустоне).

Алуштинская крепость была сооружена на возвышенности между устьями двух небольших речек — Месарли (Улу-Узень) и Демерджи и в соответствии с границами возвышенности представляла собой неправильный пятиугольник, внутри которого находился Акрополь, или верхний город. Восточная сторона крепости прикрывалась тремя башнями. Сам город Алустон был расположен за речкой Месарли под защитой крепости, давно уже разрушенной. В настоящее время остатки двух ее башен охраняются государством как исторические памятники.

В годы борьбы с турками в Алуште бывал А. В. Суворов. Он построил здесь ряд укреплений, которые вошли в полосу укреплений, расположенных между Севастополем и Феодосией.

Долгое время после присоединения Крыма к России Алушта оставалась небольшим селением; жители ее занимались табаководством и виноградарством. После Крымской войны население Алушты стало увеличиваться и в 1902 г. достигло 2800 человек.

Природные богатства алуштинской долины, теплый климат, способствующий развитию садоводства и виноградарства, привлекали внимание буржуазии. Она начала скопить пустовавшие земли, строить дачи, разводить сады и виноградники. С 1903 г. Алушта стала считаться городом, но по существу продолжала оставаться большой деревней. Лишенный воды и канализации, город утопал в грязи. Керосинокалильные лампы были установлены только на набережной и на базаре. Сообщение с Симферополем и Ялтой поддерживалось мальпостом. Один раз в

Алушта. Памятник членам первого правительства советской республики Тавриды, погибшим в апреле 1918 г. от рук белогвардейцев

неделю на алуштинском рейде останавливался пароход, совершающий рейсы по крымско-кавказской линии.

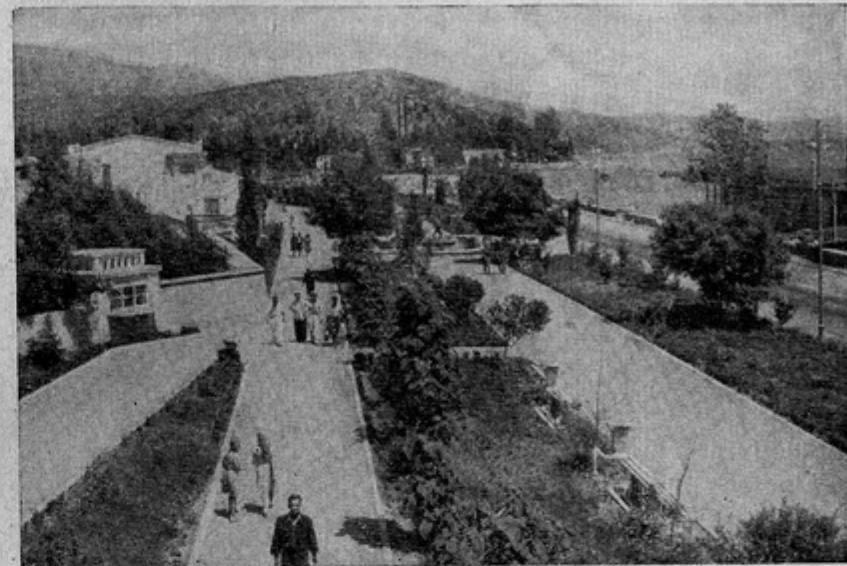
Вскоре после Великой Октябрьской революции, в марте 1918 г., на заседании Центрального исполнительного комитета Крымского Совета, избранного губернским съездом Советов, было принято решение об образовании на территории Крыма республики Тавриды как составной части РСФСР.

Когда на молодую советскую республику напали германские империалисты, этим воспользовались татарские буржуазные националисты. Подняв восстание, они захватили Алушту и устроили зверскую резню беззащитного населения. У деревни Биюк-Ламбат татарские националисты захватили проезжавших на машине членов СНК Крыма Слуцкого, Новосельского, Тарвацкого, Коляденко и Акимочкина и в ночь на 24 апреля 1918 г. расстреляли их в глухой балке за пределами города. К вечеру 24 апреля в Алушту вошел красногвардейский отряд со стороны Ялты. В то же время высажен был десант с революционного миноносца, присланный из Севастополя. Лишь немногим из виновников злодейской расправы удалось бежать в горы. На другой день тела убитых членов правительства были доставлены в Алушту и торжественно похоронены вблизи берега моря. На этом месте поставлен обелиск с мемориальной доской.

Во время оккупации Крыма кайзеровскими войсками и гражданской войны в горах и лесах, окружающих Алушту, действовали партизаны. Территория, на которой находится теперь Государственный заповедник имени В. В. Куйбышева, являлась одним из центров партизанского движения. 15 ноября 1920 г. Алушта была очищена от белогвардейцев. В числе первых вошли в освобожденный город один из руководителей партизан И. Д. Папанин и его помощник Всеволод Вишневский, впоследствии выдающийся драматург.

В годы Великой Отечественной войны партизанский отряд, укрывшийся в густой чащбе заповедника, своими внезапными нападениями на транспорт и воинские подразделения немцев заставил их прекратить ночное движение по южнобережному шоссе. Партизаны взорвали на этом шоссе 12 мостов.

В апреле 1944 г. Советская Армия освободила Алушту. Городу были нанесены тяжелые раны. Здания многих са-

Набережная в Алуште

наториев, домов отдыха, кинотеатров были уничтожены. Теперь все разрушения ликвидированы. Радостно пройтись по благоустроенным улицам с санаториями, окружёнными садами, с весёлыми дачками, прогуляться по набережной, на которой недавно открыт красивый летний кинотеатр «Чайка». Приятно выпить кефиру в ресторане «Поплавок», расположенному над самым пляжем. С террас небольшого южного сквера открывается прекрасный вид на море, на лиловую линию восточного берега Крыма, в сторону Судака.

Набережная Алушты, украшенная скульптурами и фонтанами, всегда оживлена. Здесь гуляют отдыхающие, по широкому асфальту пробегают автобусы, автомобили. Можно часами сидеть на набережной, не отрывая глаз от морского горизонта, от волн, лениво набегающих на берег. Воздух освежает и бодрит. Глубоко дышит грудь, вбирая в легкие соленый запах водорослей.

За набережной, на площади Революции, восстановлен памятник членам правительства республики Тавриды, а за ним, на берегу моря, лежит просторный и благоустроенный алуштинский пляж.

В Алуштинском районе 12 санаториев и домов отдыха. В них ежегодно отдыхает 15—20 тысяч трудящихся. Один

из наиболее крупных и благоустроенных санаториев — «Красное Криворожье», который находится против автовокзала. В нем лечатся горняки.

Планом реконструкции Алушты предусматривается постройка на берегу моря еще 10 санаториев, создание большого парка площадью в 42 га, морского вокзала, курзала, стадиона, большое жилищное строительство.

Алушта — центр крупного сельскохозяйственного района. По развитию виноградарства он занимает второе место в Крыму после Ялтинского. Район Алушты — самый важный из тех районов Крыма, которые обеспечивают посадочным материалом (чубуками) степные виноградники области. Обширнейшие подвалы винодельческого совхоза «Алушта» по своей вместимости уступают только массандровским. В них хранятся хорошо известные в Советском Союзе алуштинские вина. В Алуштинском районе расположены плантации казанлыкской розы, завезенной из Болгарии, лаванды, шалфея, розмарина и других эфироносов. Из них добывают высокосортные масла для пищевой, парфюмерной и медицинской промышленности. Много табачных плантаций и фруктовых садов. Грушами засажено до 70 % площади всех садов района. По всему Крыму славится клубника сорта «муро» из алуштинского совхоза «Приморский». Ягоды ее по своим размерам приближаются к мелкому куриному яйцу. Клубника эта приносит урожай до 8 т с 1 га. Саженцы ее расходятся по всем садовым хозяйствам Крымской области. С садово-земледельческими культурами, возделываемыми в районе, можно ознакомиться в Алуштинском краеведческом музее.

Алушта — важный центр туризма. Ее туристская база, одна из крупнейших в Крыму, ежегодно обслуживает 4 тысячи туристов. Из Алушты можно совершать интереснейшие прогулки: по побережью до Аю-Дага, на Чатыр-Даг, на гору Демерджи, в Государственный заповедник имени В. В. Куйбышева, к водопадам Головкинского и Джур-Джур.

«Рабочий уголок». Кастель-гора. В одном километре к югу от Алушты расположен «Рабочий уголок», до революции называвшийся «Профессорским уголком».

Дорога сюда начинается в конце набережной, у развязки двух дорог, одна из которых берет направление на Ялту и подымается в гору, другая сворачивает влево и выходит к морю. Здесь у побережья лежит широкая долина.

„Рабочий уголок“ близ Алушты

На западе она ограничена горой Кастель, а на севере склонами Ураги. В чаще садов, у прекрасного пляжа, раскинулись санатории. Это и есть «Рабочий уголок», великолепное место отдыха и лечения.

Основателями «Рабочего уголка» были известный ученый-геолог, посвятивший много трудов Крыму, Н. А. Головкинский и профессор медицины А. Е. Голубев. Построив здесь в 1872 г. свои дачи, они привлекли внимание к этим местам и других представителей науки. На побережье «уголка» начали быстро раскупаться участки земли, возникли красивые дачи. Большинство из них превращено в настоящее время в первоклассные санатории.

Благодаря тому, что «Рабочий уголок» хорошо защищен с севера отрогами Яйлы, зимой здесь теплее, чем в Алуште. Круглый год открыты санатории. Для лечения курортников только в редких случаях прибегают к помощи медикаментов, зато в полной мере используются все целительные свойства природы. На лечебном пляже санатория «Рабочий уголок» установлены 10 распылителей морской воды, создающих поток аэрозолей * для вдыхания находя-

* Аэрозоли — мельчайшие капельки жидкости, распыленные в газе.

щимися на пляже, создан искусственный прибой. Строятся и надводный пляж.

Из «Рабочего уголка» интересно подняться на гору Кастель (высота 441 м над уровнем моря). К ней ведет тропа. Дойдя до подножья Кастели, она начинает постепенно подниматься кверху между кустами кизила и молодыми дубками. Все легче дышать, все гуще становится лес. Со всех сторон толпятся мелкорослые, искривленные грабы, вязы, дубы, ясени. Среди каменистых прогалин тянутся к солнцу неприхотливые кусты боярышника, шиповника, колючего терновника и врага туриста — «держидерева».

После несколько утомительного подъема дорога приводит на ровную поляну, покрытую травой и цветами. Пройдя по ней налево в юго-восточном направлении и вступив опять в густой лес, вскоре невольно останавливаешься. Тропинка исчезает перед скоплением огромных каменных глыб вулканического происхождения, заполнивших широкое углубление «кратера».

Кастель никогда не была вулканом. Она принадлежит к самой большой группе лакколитов Южного берега, образовавшихся миллионы лет назад на пространстве между Гурзуфом и Алуштой.

Куполовидный массив Кастели, как и Аю-Даг, выделяется своей красотой среди других крымских лакколитов.

Если вы взберетесь на один из больших камней своеобразного хаоса, красавая панorama побережья предстанет перед вами во всем своем великолепии. Внизу, точно у ног, колышется глубокая пелена беспокойного моря. Далеко на северо-востоке, за последней линией Яйлинской гряды — Караби-Яйлой, маячат на горизонте Судакские горы. К западу открывается чудесный вид на Аю-Даг, на береговую полосу, стиснутую между Кастелью и Медведь-горой, на селения и парки, окружившие здания санаториев, на грандиозную каменную стену Яйлы, под которой тянутся к солнцу аллеи кипарисов и пирамидальных тополей.

Кастель по-гречески — замок, крепость. Такой и была эта огромная гора, напоминающая собой опрокинутый котел. До сих пор на склонах Кастели и в густой чаще лесов, покрывающих ее вершину, остались следы укреплений, возведенных когда-то таврами. Исследователи высказывают предположение, что каменные каскады из огромней-

ших камней, которые спускаются с вершины Кастели к морю, также представляют собой остатки стен укреплений.

На Кастели сохраняются следы укреплений и позднейшего времени, построенных, вероятно, одновременно с укреплениями древнего Алустона.

Известный исследователь Крыма академик П. И. Кеппен, долгие годы обследовавший Кастель-гору, писал: «На вершине этой горы видны следы многочисленных жилищ, находившихся некогда внутри укрепления, коего стены примыкали к неприступным стремнинам... Из всех мест, находящихся между Алуштой и мысом Ай-Тодор, вершина Кастель-горы представляет наибольшее количество следов прежних, до основания разоренных жилищ и обломков древности».

Спускаясь с горы, где царит тишина и покой, невольно смотришь в сторону Алушты, на алуштинскую долину, где кипит жизнь. Она уже вплотную приблизилась и к безмолвной Кастель-горе. На нижних ее склонах закурчавились виноградные плантации совхоза «Кастель» винокомбината «Массандра», а у подножья раскинулись совхозные строения. Прекрасный портвейн и ароматный мускат Кастель славится среди других алуштинских вин.

В окрестностях на возвышеностях виднеются виноградники колхозов и совхозов, в числе которых крупнейший на побережье совхоз «Таврида». Здесь выращивают великолепные винные сорта винограда: «алеатико», «пино-фран», мускаты — белый, розовый и черный.

От Кастель-горы до Аю-Дага. На этом участке реже встречаются санатории и дома отдыха, но интересного очень много. От Кастель-горы можно спуститься на прибрежную тропу, которая идет вдоль самого моря. Затем, поднявшись на горную возвышенность, проходим мимо мыса Карабах с кипарисовой рощей. Против мыса расположено бывшее имение академика П. И. Кеппена — Карабах. Известный ученый, написавший много трудов по археологии, географии и этнографии России, последние свои годы прожил в Карабахе. Здесь он и похоронен. В Карабахе ныне находится туристская база спортивного общества «Локомотив».

За Карабахом тропа вступает в так называемый «хаос». Громадные каменные скалы и отдельные камни в диком беспорядке нагромоздились друг на друга и даже сбежали в море, откуда и выглядывают из-под воды.

Кучук-Ламбатский «хаос» своей дикой и суровой красотой, своими размерами — полтора километра в длину и полкилометра в ширину — производит большое впечатление. Каменный риф и «птичьи острова», выглядывающие из воды,— любимые места чаек и бакланов. И странно кажется, что среди взромоздившихся друг на друга скал растут граб, дуб, дикий жасмин.

За «хаосом» начинается Кипарисное (Кучук-Ламбат) с тенистым парком и дворцом-санаторием профсоюза работников государственной торговли и общественного питания. Красивый санаторий, построенный в готическом стиле, выделяется на фоне кипарисовой рощи и аллеи и виден далеко вокруг. Стоит он на седловине мыса Плака, также представляющего собой лакколит. Отвесные скалы мыса круто спускаются в море. С мыса открывается прекрасный вид на Кастель, на Аю-Даг, на далекие Судакские горы, на широкий пляж, протянувшийся до Фрунзенского (в прошлом Партенит). Санаторий соединен с Ялтинским шоссе хорошей автомобильной дорогой.

28 июня 1825 г. Кучук-Ламбат посетил А. С. Грибоедов. Дивная природа, сады, оливковые рощи, смоковницы, аллеи кипарисов, беседки среди зелени, кувыркающиеся в море дельфины, летающие над берегом чайки произвели на поэта большое впечатление.

Кучук-Ламбат был первым помещичьим имением, построенным на Южном берегу Крыма еще в 1802 г. таврическим губернатором А. М. Бороздиным. Здесь в старом доме-дворце часто останавливались и отдыхали путешественники первой половины XIX в.

Ныне в санаторий «Кучук-Ламбат» ежегодно приезжают на лечение и отдых около трех тысяч человек с хроническими заболеваниями сердечно-сосудистой системы, бронхиальной астмой, функциональными расстройствами нервной системы, малокровием и другими болезнями. Санаторий располагает двумя климатопавильонами, благодаря чему больные могут находиться на воздухе и зимой. В заливе, образуемом мысом Плака и мысом Аю-Даг, значительную часть года можно купаться в море.

В окружающей санаторий местности найдены следы древних построек. Как свидетельствуют древнегреческие географы, здесь когда-то был расположен портовый город Лампас. Само название «Лампас» (по-гречески факел, светильник) указывает на то, что на этом месте, возможно,

Санаторий „Карасан“ в окрестностях Алушты

соорудили маяк, чтобы суда из далекой Эллады могли подойти ночью к берегам Крыма.

Если взглянуть с берега в сторону Ялтинского шоссе, то взор остановится на горных громадах, покрытых густыми лесами. Только одна гигантская скала Парагильмен, лишенная растительности, выделяется своими серыми обрывами среди буйной зелени лесов.

От Кучук-Ламбата до следующего санатория — Карабана — 10 минут ходьбы. Вдоль дороги протянулись совхозные виноградники и роскошный карасановский парк. Санаторий Карабан расположен вблизи берега, на склоне Бабуган-Яйлы, в небольшой живописной долине, обращенной на юго-восток. От Карабана до Алушты 22 км.

В прошлом Карабан, как и соседний Партенит, принадлежал герою войны 1812 г. Н. Н. Раевскому. С его семьей приезжал в Гурзуф А. С. Пушкин. Вероятно, Пушкин посещал также Карабан и жил в нем. Раевский устроил в своем имении крупное плодовое и виноградное хозяйство. Здесь под руководством известного в то время плодовода Е. П. Либа он начал впервые в Крыму выращивать хлопок. Тогда же был разбит замечательный парк.

В Карабан лучше всего въезжать со стороны Ялтинского шоссе — поворот на 68-м километре от Симферополя. Красивая платановая аллея, ведущая в Карабан,

тянется около одного километра. Она сменяется кипарисовой аллей, а затем путь, извиваясь среди холмов, приводит в Карасан, к его дворцу, построенному в мавританском стиле. Здесь и разместился санаторий.

Фасадом дворец обращен к морю. С его вышки открывается красивый вид на море, на Аю-Даг и мыс Плака, на парк, раскинувшийся вокруг дворца, на санаторные корпуса.

В парке Карасана мы впервые знакомимся с роскошной флорой Южного берега Крыма во всем ее разнообразии. Вот атласские кедры, остроконечные кипарисы, итальянские пинии с их зонтообразными верхушками, ленкоранская акация с перистыми листьями, напоминающими мимозу. Грудь жадно вдыхает смолистый запах хвои, аромат олеандры, глициний и роз, персидской сирени, магнолии и темнозеленого лавра. Взоры останавливаются на японской мушмуле и самшите, на калифорнийских соснах, колючей юкке, на роще каменных дубов, на терпентинных деревьях, прекрасных экземплярах тисса, развесистой пихте, гранатовом и иудином деревьях, ливанском кедре и земляничном дереве.

Трудно перечислить редкие виды деревьев, кустарников и цветов, которые заполнили собой этот чудесный уголок. Можно часами ходить по парку, дышать его воздухом, слушать журчание цикад.

Набережная пляжа против Карасана укреплена диким камнем и длинной линией тамариксовых деревцов.

Климат Карасана определяется влиянием моря, гор и окружающих лесов. Количество солнечных часов в году доходит до 2500. Резких колебаний температуры в течение суток нет совсем. Действие моря, солнца и воздуха на организм человека сочетается здесь с влиянием на его нервную систему красоты природы. В Карасане могут успешно лечиться не только люди с болевыми легкими, но и те, кто страдает заболеваниями нервной системы, особенно неврастенией.

Фрунзенское (Партенит) расположено в прекрасной Фрунзенской долине на пологом и песчаном берегу морской бухты, защищенной мощной стеной Аю-Дага. Здесь протекают два горных ручья, орошающих сады и огороды. На склонах окружающих гор много виноградников.

Благодаря тому что горы защищают Фрунзенскую долину со всех сторон от ветров, она является одним из са-

мых теплых мест на побережье Крыма. В долине растут инжир, гранаты, сладкий каштан, грецкие орехи. Вблизи поселка Фрунзенского создан питомник, где выращиваются молодые маслиновые деревца для колхозных садов. В бывшем имении Раевского сейчас расположен санаторий.

Историки и археологи высказывают предположение, что в Партените находился древнегреческий городок и что само слово «Партенит» очень древнее и по всей вероятности произошло от названия одного из греческих храмов — «храма девы», а может быть от названия храма жестокой богини тавров, которой приносились человеческие жертвы из числа потерпевших крушение чужеземцев. По свидетельству Геродота, тела обреченных в жертву сбрасывались в море. Древние греческие писатели сообщают, что храм таврской богини в Партените был одним из нескольких храмов, расположенных в Крыму.

Несмотря на всю красоту и теплый климат этого очаровательного уголка на побережье между Кастель-горой и Аю-Дагом, Фрунзенская долина пока еще мало заселена и возделана. Она ждет трудолюбивых рук советского человека.

От Фрунзенского идет хорошая дорога на седловину Аю-Дага, откуда обычно поднимаются на вершину горы. Расстояние до седловины можно пройти за 35—40 минут.

Аю-Даг (Медведь-гора), с именем которого связывают множество легенд и стихов, представляет собой, подобно горе Кастель, мощный диоритовый лакколит.

Когда смотришь на Аю-Даг издали, особенно с яйлинских вершин, кажется, что огромный каменный медведь сошел с дороги и, войдя в море, погрузил в него свои передние лапы, припал к воде и так застыл. Длина горы — 2,5 км, ширина — 1,5 км, а высота — 565 м над уровнем моря — на сто с лишним метров выше Кастели. От седловины до вершины час ходьбы по каменистой и крутой дороге. Путь пролегает среди дубов, грабов, кипарисового можжевельника, жасмина. Подъем по тропе, несмотря на крутизну, не особенно утомителен, благодаря тому что дорога идет зигзагами по северному скату горы, куда меньше падают жгучие лучи солнца. С дороги открывается чудесный вид на обширную панораму горного хребта, на сады, долины, парки, протянувшиеся до горы Кастель.

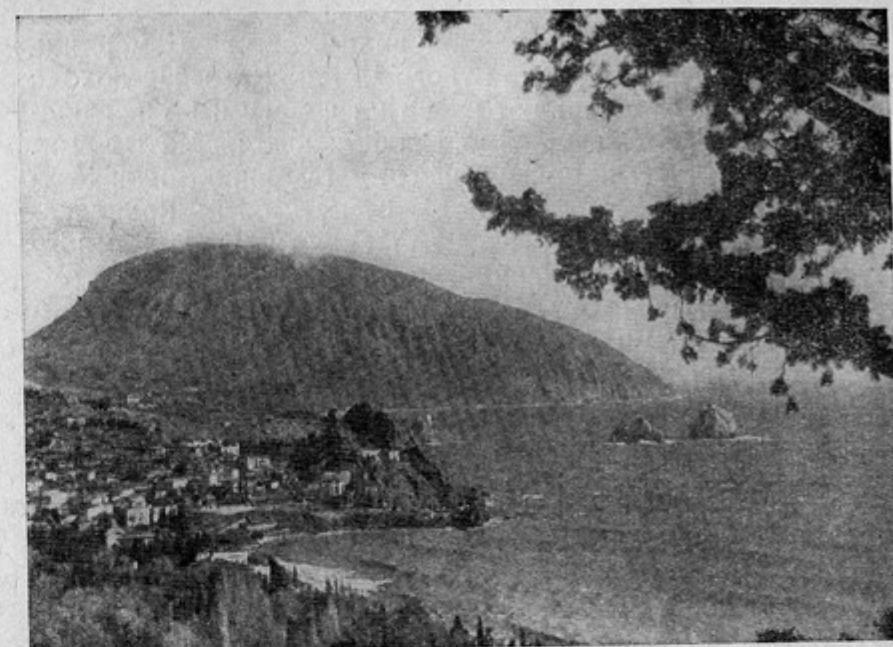
На вершинной площадке, с левой стороны от тропинки, сохранились остатки древней крепости, похожей по форме

на подкову. Отсюда следует пройти на юго-восток и через 1,5 км пути по хребту спуститься на небольшую открытую поляну. Тропа юго-восточного направления ведет к «голове медведя», соединенной с «туловищем» узким и трудно проходимым перешейком. На оконечности горы, вдающейся в море, видны другие развалины.

Следы прошлой жизни хранят вся поверхность Аю-Дага, и в различных его местах можно заметить едва приметные развалины построек давно исчезнувших народов. Кто были те люди, которые избрали местом своего жительства этот пустынный полуостров с обрывистыми скалами, свисающими над морем?

Советская археология пытается заглянуть в глубь тысячелетий. Профессор П. Н. Шульц, начальник тавро-скифской археологической экспедиции в Крыму, обследовавшей Аю-Даг, писал, что примером тавро-скифских укреплений является городище на вершине горы Аю-Даг. По местоположению городище носит таврский характер, но ряд строительных приемов, которые были использованы при возведении оборонительных сооружений, заимствован у скифов. Аюдагское тавро-скифское городище с его башнями и стенами было прекрасным оборонительным и сторожевым пунктом. В настоящее время городище густо поросло кустарником и мелким лесом.

Аю-Даг, расположенный в близком соседстве с Парнетитом, упоминается в легендах и сказаниях древних греческих писателей. Об этих местах повествует греческая мифология. Ифигения, дочь Агамемнона — царя Аргоса, перед походом греческого флота в Трою была принесена отцом в жертву богине Артемиде. Таким путем Агамемнон хотел заручиться покровительством богини в борьбе с троянским царем. Сжалившись над девушкой, богиня заменила ее на жертвенннике ланью и на облаке перенесла в Тавриду, сделав жрицей в своем храме. В честь богини Артемиды, или, как ее называли римляне, Дианы, тавры приносили в жертву всех чужеземцев, которые спасались на берегу после кораблекрушения. Миф об Ифигении послужил сюжетом для трагедий писателя древней Эллады Еврипида «Ифигения в Авлиде» и «Ифигения в Тавриде», а также для драмы «Ифигения в Тавриде» Гёте. После тавров в эти места пришли греки и готы. В конце XVIII в. русский ученый-естественноиспытатель П. С. Паллас, посетив Аю-Даг, указывал на остатки храма. Най-

Вид на Гурзуф и Аю-Даг

денные здесь две колонны из зеленого мрамора Потемкин перевез в Херсон для строившейся там церкви. М. С. Воронцов перевез в Гурзуф белый мраморный столб.

Спустившись с Аю-Дага на Фрунзенскую дорогу и поднявшись по ней в сторону, мы видим с левой стороны развалины храма VIII в. (базилики), на полу которого сохранились старинные орнаменты. По дороге во Фрунзенское виднеются карьеры, где разрабатываются диорит и андезит — хорошие строительные материалы.

Прогулка на Чатыр-Даг. Туристская вылазка на Чатыр-Даг, или Трапезус, как его называли древние греки, сложнее, но особых трудностей не представляет. Подъем на Чатыр-Даг, осмотр пещер и возвращение в Алушту требуют 15—18 часов относительно быстрой ходьбы.

Из Алушты поднимаются на Чатыр-Даг двумя путями. Один путь ведет через село Кутузовку (Шума), а другой через село Изобильное (Корбекли). При следовании первым путем направляются по Симферопольскому шоссе мимо винодельческого совхоза «Алушта». За совхозом шоссе переходит на правый берег реки Демерджи и начинает подниматься по склону обширной и глубокой долины,

над которой с севера встает ажурная вершина Демерджи, а с запада и северо-запада отроги Чатыр-Дага. Не доходя до Кутузовки, сворачивают влево на дорогу и по ней поднимаются к тропе, ведущей из Изобильного на Чатыр-Даг.

Второй путь от самой Алушты идет долиной реки Улу-Узень, через село Изобильное. Этот путь очень привлекателен. Он изобилует фруктовыми садами. В них много груш сортов бере Александр, Вильямс, Фердинанд, Деканка зимняя и других. Сады чередуются с виноградниками и табачными плантациями, на которых возделывается один из лучших по качеству сортов крымского табака — Американ Южнобережный. Долина Улу-Узеня интересна еще тем, что в ней можно увидеть такие экземпляры ореховых деревьев, которых не встретишь в другом месте Крыма. Когда-то вся долина представляла собой сплошной ореховый сад. И. В. Мичурин называл орехи «хлебом будущего». По калорийности орех превосходит даже жирную свинину. Греческий орех в 12—13 раз питательнее яблок, а 20—25 орехов удовлетворяют дневную потребность человека в жирах и шестую часть ее в белках. Почти вся масса орехового ядра состоит из масла, сахара и белка. Орех содержит витамин А, недостаток которого в пище ослабляет зрение.

Дорога долгое время идет по левой стороне реки. За рекой возвышаются лесистые склоны Ураги. Примерно в пяти километрах от Алушты дорога поворачивает вправо, в сторону села Изобильного.

Это село, расположенное в широкой долине у самого подножья Чатыр-Дага,— один из примеров самоотверженного труда советских людей, которые сумели превратить грязную, полунищенскую деревню в богатый, цветущий колхоз. Земли, считавшиеся раньше малоплодородными, приносят теперь богатейшие урожаи винограда, овощей, табака. Колхозники создали животноводческие фермы, приносящие миллионные доходы. В селе выстроены крупные хозяйствственные помещения, двухэтажная школа, клуб с большим зрительным залом, музеем, библиотекой. Этот клуб один из лучших в Крыму. Дома колхозников утопают в зелени фруктовых садов. Каждый дом радиофицирован.

От села Изобильного дорога, идущая вдоль горного ручья, проходит среди огромных скал, сложенных известняками и глинистыми сланцами, и, поднимаясь все выше и выше, вступает в полосу букового леса, перемешанного

с кустарниками кизила. Зеленые листья плюща целиком покрывают некоторые деревья. На полянках, освещенных солнцем, зеленеет трава, растет много земляники.

В лесу дорога сменяется тропой. Подъем по ней становится все круче. Змеясь среди деревьев, тропа выводит из леса к голым утесам Яйлы. Сейчас же за лесом, влево от лужайки, на высоте выше 1200 м над уровнем моря, бьет небольшой источник прозрачной и очень холодной воды. Отдохнув и освежившись у него, путешественники продолжают восхождение на южный край верхнего плато Чатыр-Дага.

За каждым поворотом тропинки открывают новые виды на окружающие горы, на распластертую далеко внизу алуштинскую долину, на береговую полосу, отделяющую ее от моря. Кажется, что море становится все шире, а горизонт все выше. Растут в объеме и грандиозный Бабуган и кружевная Демерджи. Южный гребень Чатыр-Дага, казавшийся у источника таким близким, убегает все дальше и дальше ввышину, точно стремится вонзить свою каменистую вершину в низко опустившееся синее небо.

Тропинка местами покрыта травой, в которой можно заметить крупные цветы горной голубой незабудки, кроваво-красной гвоздики, золотой манжетки, бархатной белянки. В расщелинах виден снежно-белый крымский эдельвейс. Полчаса нужно для того, чтобы достигнуть вершины Чатыр-Дага, вернее его верхнего плато, представляющего собой неровную площадку между двумя скалистыми утесами: Ангара-Буруном с востока и более высоким Эклизи-Буруном с запада.

По тропинке, которая тянется через плато, идут сначала на запад, придерживаясь края горы, потом сворачивают на север, а затем, снова перейдя на западную сторону плато, достигают высшей точки Чатыр-Дага — Эклизи-Буруна (1525 м над уровнем моря).

С небольшой площадки на вершине Эклизи-Буруна, точно с высоты птичьего полета, видна ласкаемая солнцем и морем крымская земля: перекопские степи, Азовское море, широкая дуга евпаторийского берега, севастопольские холмы, Бахчисарай, Симферополь и ленты шоссе, бегущие от него в стороны и теряющиеся в степях восточного Крыма. Прямо внизу, под обрывом,— побережье, облитое солнечными лучами, сверкающее зеленью. Хорошо видны

отсюда и широкая площадка Бабуган-Яйлы с ее вершинами и другие горы Южного Крыма.

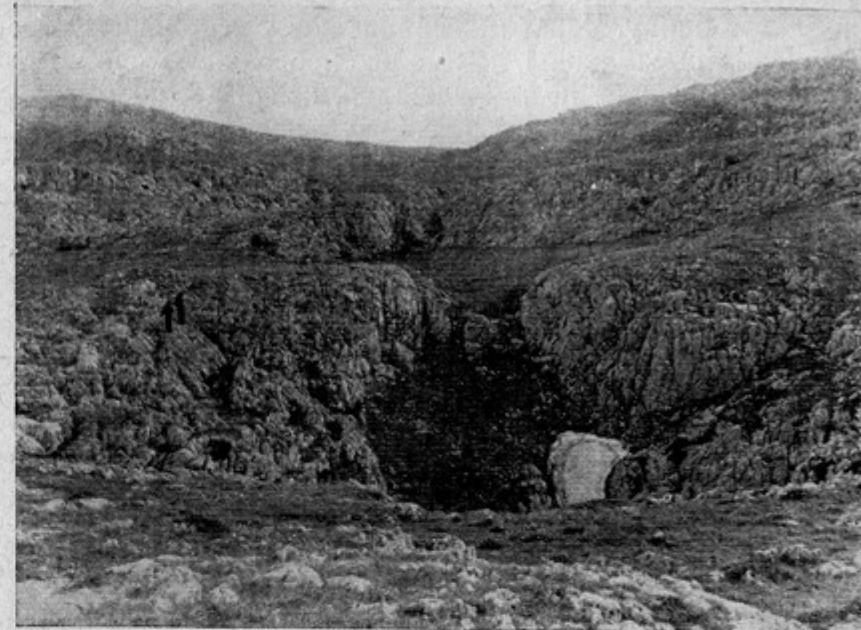
Многие туристы приходят сюда встречать восход солнца. Стоят они в глубоком молчании, глядя на величественную красоту моря и просыпающейся земли, на яркие краски неба, горящего в пламени утренней зари, на вершины гор, одевающиеся в золотую парчу под первыми лучами солнца.

От яйлинской цепи гор Чатыр-Даг отделен двумя горными проходами (богазами): Ангар-Богазом с востока — его пересекло шоссе из Симферополя к побережью — и Кебит-Богазом с юга-востока. Через эти проходы когда-то прорывались к морю кочевники, разорявшие побережье и разрушавшие его города и селения. До сих пор сохранились остатки грандиозных каменных стен, которые строили древние греки, пытаясь преградить кочевникам доступ в южную часть полуострова. Часть стен построена в VI в. н. э. византийским императором Юстинианом.

На Чатыр-Даге есть пещеры — Тысячеголовая (Бинбаш-Хоба) и Холодная (Суук-Хоба). Чтобы пройти к ним, следует спуститься с площадки Эклизи-Буруна на второе плато Чатыр-Дага, расположенное на полкилометра ниже. Спуск этот нелегок. Второе плато — самая обширная часть Чатырдагской Яйлы: площадь его более 4,5 кв. км. Отсюда до пещер свыше 5 км.

Когда-то Чатыр-Даг представлял собой дно моря. Се-рые скалы чатырдагских возвышенностей и поверхность плато, по которым проложена дорожка к пещерам, сложены известняками. Идя по этой каменистой пустыне, турист встречает воронки разной величины, котловины, достигающие ста метров в поперечнике, известняковые терраски и уступы. Приходится идти зигзагами, обходя неровности плато. Поэтому путь до пещер отнимает около 3 часов.

Обе пещеры находятся в обширном котловане. Вход в Тысячеголовую пещеру узок и грязен. Это щель, шириной около 1 м, высотой до 2 м. Внутри пещеры темно, поэтому надо запастись свечой. Сначала идете коридором, который делает несколько поворотов. Земля здесь сырая, скользкая. Первые 15 м приходится идти согнувшись, а затем свод пещеры поднимается. На расстоянии 55—60 м от входа коридор превращается в небольшой зал. Воздух становится удушливым. Из этого зала узким, изгибаю-

Карстовые воронки на верхнем плато Чатыр-Дага

щимся коридором можно пройти во второй, более обширный зал.

В Тысячеголовой пещере находили много человеческих костей. Об этом свидетельствуют записи очевидцев, относящиеся главным образом к первой половине XIX в. Это вызвало много предположений. Некоторые ученые пришли к выводу, что пещера служила когда-то для язычников капищем, в котором приносились человеческие жертвы; другие считают пещеру кладбищем какого-то народа. Третьи полагают, что здесь умерли от голода половцы, загнанные в горы татарами при их нашествии на Крым. А иные утверждают, что в пещере находился христианский храм, в котором впоследствии были умерщвлены греки, спасавшиеся от турок и татар.

Пещера Холодная одна из самых больших в Крыму. Перед широким входом, куда свободно мог бы въехать автомобиль, растут кустарники и деревца. Войдя в пещеру, сразу попадаешь в большое помещение, напоминающее зал. Солнечный свет, проникающий сюда, лишь слабо освещает его. В конце зала широкий проход влево. Пройдя по нему несколько метров, замечаешь справа

низенькую нишу. Через нее проникают к небольшому бассейну с очень холодной, кристальнопрозрачной водой. Воздух в этой пещере не так удушлив, как в Тысячеголовой, но зато значительно холоднее.

В обеих пещерах были когда-то сталактиты и сталагмиты; некоторые из них весили до 100 кг. Впоследствии их расхитили.

Возвращаются в Алушту через Изобильное или Кутузовку.

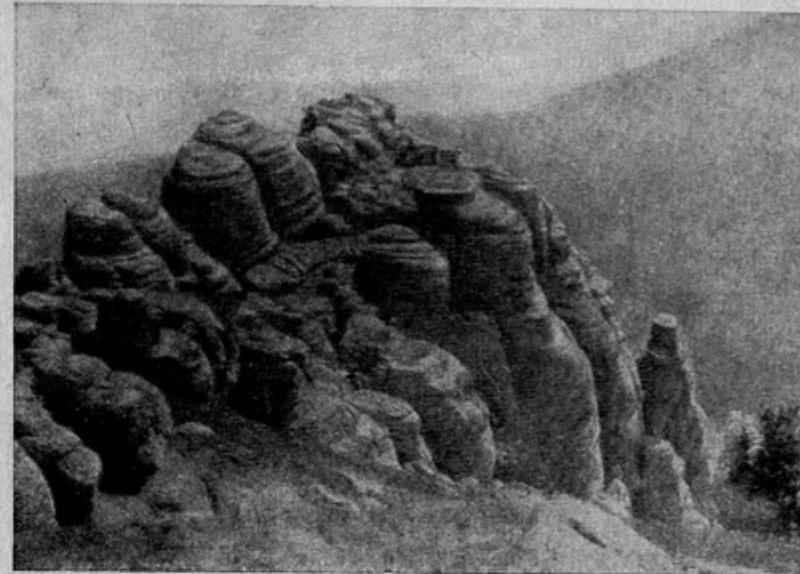
Прогулка на гору Демерджи. Подняться на Демерджи можно двумя путями. Первый — более короткий. Идут по Судакскому шоссе и через 2 км сворачивают влево. Пройдя в северном направлении два оврага, доходят до села Лучистого (Демерджи). Оно расположено на высоте 650 м над уровнем моря и видно буквально из каждого алуштинского уголка. Весь путь от Алушты до Лучистого не превышает 5 км. Второй путь идет от Кутузовки вправо, пересекает речку и поднимается к Лучистому.

Село Лучистое было перенесено на это место после колоссального горного обвала в апреле 1894 г. В прошлом здесь было большое греческое селение, огороженное крепостными стенами со сторожевой башней. К северо-западу от Лучистого можно увидеть остатки греческой церкви.

За Лучистым начинается подъем на Демерджи. Дважды пересекая овраг, по дну которого течет ручей, тропинка приводит на гребень, соединяющий Демерджи с Яйвой, а затем поворачивает на юг и идет вверх, на вершину Демерджи. С вершинного утеса горы открывается вид на все Южное побережье Крыма и на горы — Чатыр-Даг, Бабуган, Урагу, Черную.

В облачный день на Демерджи наблюдается иногда интересное явление. Если облака спускаются ниже горы, оставляя ее вершину открытой, здесь можно увидеть над волной облаков собственное изображение. Это мираж. На других высоких горах Крыма мираж не наблюдается, так как они окружены другими горами, преграждающими путь лучам солнца.

На обрывистом южном склоне Демерджи пролегает небольшая тропа. Она идет мимо больших каменных глыб, пересекает луг и приводит к так называемому «бюсту Екатерины» — южной оконечности горы. Отсюда туристы проходят между кустарниками вниз, пересекают две дороги,

Причудливые формы выветривания на горе Демерджи ведущие в Лучистое, спускаются на Судакское шоссе и возвращаются в Алушту.

Молодые туристы очень часто совмещают восхождение на Демерджи с осмотром водопада Джур-Джур. Путь к водопаду также начинается у села Лучистого. Перед селом сворачивают направо и идут по дороге, которая пролегла на высоте свыше 600 м над уровнем моря. Спустившись довольно круто вниз, останавливаются у источника Ай-Иори. Отдохнув у него, идут по тропинке дальше, к остаткам греческого монастыря. Из-под развалин вытекает обильный холодный источник Ай-Андрис. От него поднимаются выше и через полкилометра после другого источника — Анастасии — сворачивают налево, к реке Улу-Узень. Отсюда до водопада около 1 км. Эта часть пути очень живописна. Река течет в ущелье Джур-Джур. Над буковым и сосновым лесом громоздятся утесы. Много кизила, боярышника, шиповника, огненной скумпии. Приближаясь к водопаду, слышишь глухой шум воды, падающей с уступа высотой в 15—16 м. Вода льется в глубокий котлован несколькими отвесными струями. Над котлованом, из которого вытекает река Улу-Узень, склоняются ветки атласного дерева, известного также под названием береки.

К водопаду можно проехать по Судакскому шоссе. На 26-м километре сворачивают влево, на грунтовую дорогу, а еще через 8 км спускаются к селу Генеральскому (Улу-Узень). От него и поднимаются по реке Улу-Узень к водопаду.

Крымский заповедник имени В. В. Куйбышева. Этот заповедник был создан декретом Совнаркома от 30 июля 1923 г. в центральной части горного Крыма на площади в 30 га. Задачей заповедника явилось «сохранение в не-прикосновенном виде природы и научное изучение естественных законов ее развития». В заповеднике сохраняются горные леса и населяющие их животные, в особенности крымский олень.

Чтобы посетить заповедник, необходимо получить разрешение. Дает его Управление заповедника, которое находится в Алуште на Партизанской улице в двухэтажном особняке, окруженному гигантскими кедрами.

Огромная территория заповедника разделяется Ялтинской и Никитской Яйлой на два огромных массива. Северный массив, занимающий большую часть заповедника, вплотную подошел к западному обрыву Чатыр-Дага. Туристы ограничиваются обычно посещением северного массива, но иногда осматривают и южный массив до самой Ялты. Из заповедника совершают также прогулки на Крестовую скалу, на поляну Базарчик к месту слияния Альмы и Савлык-Су, на водопад Головкинского и в другие места.

В заповедник ведет хорошая шоссейная дорога. Она была построена во время первой мировой войны для того, чтобы облегчить выезд царя и его приближенных в приалуштинские леса для охоты на оленей и косуль. Первоначально дорога проходит долиной реки Улу-Узень, мимо садов и виноградников колхоза имени Маленкова. Зеленой изгородью тянется листва виноградных лоз, дикого жасмина, усатого плюща, колючей ежевики. Воздух наполнен их тонким ароматом. На пятом километре дорога круто поворачивает к селу Изобильному и, повернув влево, поднимается среди буковых лесов к шлагбауму Узень-Башского кордона. От кордона начинается зона заповедника. Дорога становится все круче, взираясь среди сплошного букового леса к перевалу Кебит-Богаз. Достигнув высшей точки перевала (около 600 м над уровнем моря), шоссе проходит мимо Кебит-Богазского кордона

и небольшой поляны, приютившейся под сенью деревьев. На окраине поляны, огибая ее, журчит горный ручеек. Это Альма, которая, сбегая отсюда в долину, мчится среди колхозных садов и огородов к Черному морю. Около ручейка белеет здание наблюдателя. В ручейке водятся форели, которых никто не тревожит.

С левой стороны перевала видно ущелье Узень-Баш, а над ним — Бабуган с его зелеными куполами и белеющими скалами. За перевалом буковый лес становится еще гуще. Гиганты в несколько обхватов выстроились по обе стороны шоссе, подняв свои мощные кроны к небу.

Бук не любит одиночества. Буковые деревья образуют леса, занимающие 17 % всей лесопокрытой площади Крымской области. Самые густые и самые красивые буковые леса растут в заповеднике, составляя его главное богатство. Они начинаются на высоте 700—800 м над уровнем моря и кончаются у границ Яйлы. Леса эти имеют большое водоохранное значение. Подобно сибирскому кедру, бук живет 300—400 лет. Так же как кедр, он дает на 60—65-м году жизни орешки, богатые жиром и другими полезными веществами.

Спуск с перевала в долину реки Альмы тянется около одного километра. В долине дорога раздваивается: одна ее ветвь поворачивает влево и идет по берегу речки Савлык-Су в Центральную котловину, до которой остается всего четверть километра, а другая ведет в Бахчисарай.

Центральная котловина со всех сторон окружена горами. С севера над ней возвышается лишенная зеленого убора гора Черная, к которой примыкают на юго-западе горы Большая и Малая Чучель. С востока выход из долины прикрыл хребет Конек с виднеющимся над ним Чатыр-Дагом. В этой маленькой долине, затесавшейся среди гор, даже летом солнце всходит не раньше седьмого часа, а в пять часов вечера уже заходит. В короткие же зимние дни солнце редко заглядывает сюда. С октября выпадает снег, и лежит он до марта, а часто и до апреля. Лучшее время для посещения этого уголка заповедника — летние месяцы.

В 1856 г. здесь возник монастырь. Объявив святой воду источника Савлык-Су, монахи построили гостиницу для богомольцев. В конце прошлого века над источником возвели красивую часовню. Посредине ее мощным потоком вырывается холодная вода. Она наполняет колонну, соору-

женную над полом и сбегает бурливым потоком в деревянные купальни, устроенные рядом с часовней. Очевидцы, присутствовавшие при купании больных, свидетельствовали: «...Купальни и источник находятся в самой монастырской ограде и потому отсюда поминутно слышится отчаянный детский визг — это родители погружают в священную воду своих больных детей. Вода в источнике страшно холодна: 8°. Поэтому погружение в нее, особенно слабогрудых и вообще склонных к простудам, едва ли проходит безнаказанно. Среди приходящих сюда для исцеления бывают страдающие чахоткой или суставным ревматизмом...»

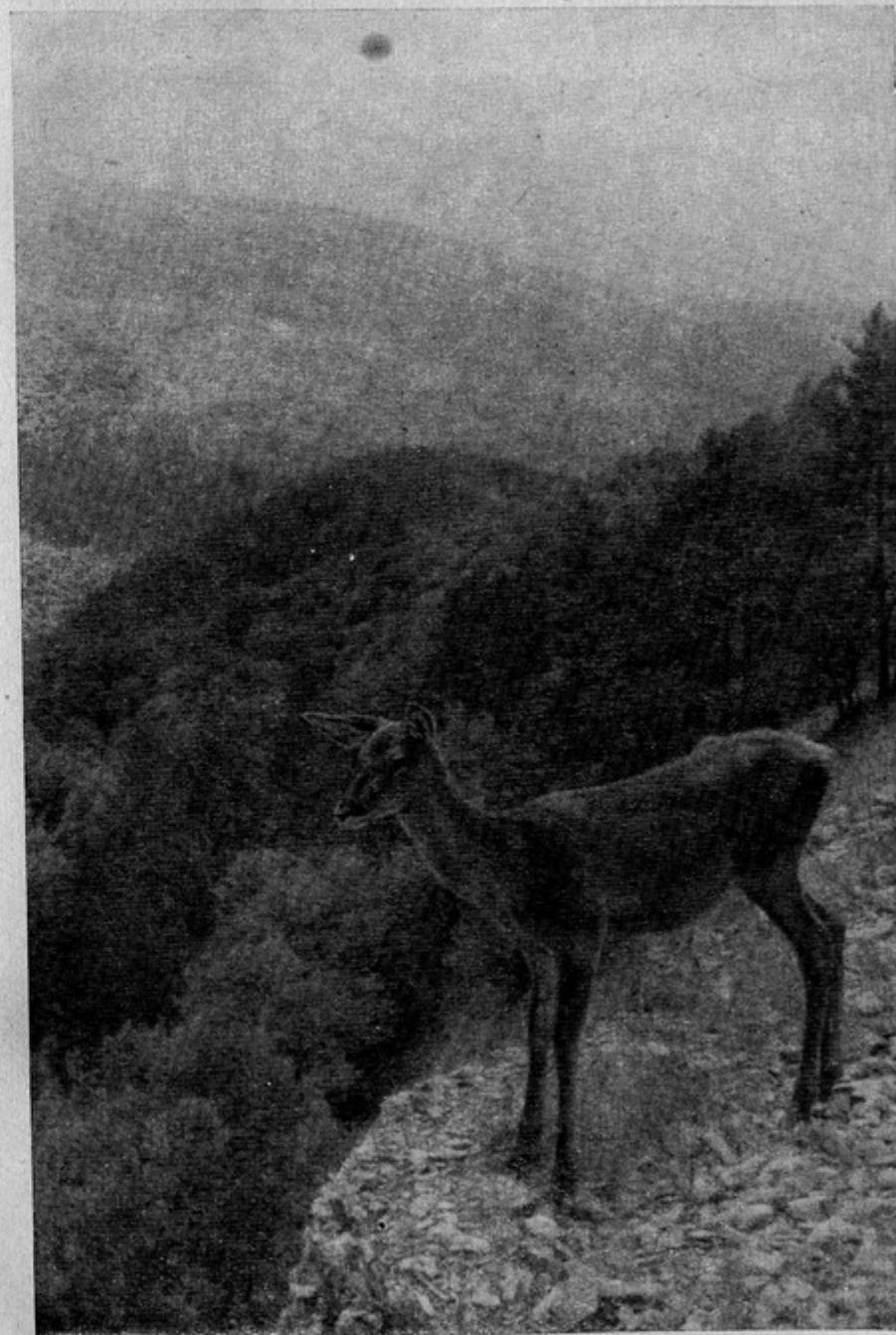
После того как царская знать облюбовала для охоты окружающие монастырь горы, вблизи монастыря был выстроен охотничий домик. Сюда в разгар первой мировой войны несколько полков солдат прокладывали широкую горную дорогу от Ялты, не имеющую никакого экономического значения, а территория монастыря была объявлена «собственным уделом охоты его императорского величества».

До Великой Отечественной войны в монастырских строениях и охотничьем домике размещались Управление заповедника и небольшой музей, знакомивший с его фауной и флорой. Гитлеровские оккупанты сожгли все постройки. Уцелела только часовня, из-под которой попрежнему бьет сильная струя холодной воды. Это один из трех источников реки Альмы.

Вокруг монастыря растут яблони, груши, кустарники, а за котловиной начинается царство буковых лесов.

Из Центральной котловины можно совершать интересные походы в различных направлениях. Туристы любят совершать прогулки к северному склону Бабуган-Яйлы, на «Большую поляну». До нее от котловины всего четыре километра, ведет туда правая тропа. Большой частью путь проходит под сводами могучих буков и зеленого плюща. Эту прогулку можно продолжить, если пройти до обрывистого утеса «Семи сосен». Отсюда открывается красивый вид на Центральную котловину. Пройдя по тропинке еще два километра, можно выйти на шоссе.

Посещают и «Малую поляну», к которой ведет левая тропа. Она находится в трех километрах от котловины. Пройдя через «Малую поляну», поворачивают по

В Крымском заповеднике

тропинке вправо и поднимаются на гору Конек (1012 м над уровнем моря). Подъем не очень утомителен, а виды, открывающиеся отсюда, превосходны.

Особенно интересна прогулка на Чучельский перевал (1146 м). Туда можно пройти по шоссе (7 км) или тропой (4 км). Дорога идет вверх лесом и зелеными полями с одинокими дикими грушами и яблонями. С перевала виден во всей его грандиозной красоте горный Крым, увенчанный вершиной Роман-Кош.

На горах Чучель и Черная обитает основная часть животных заповедника. Некоторые животные — заяц, крымская и горная лисица, крымская ласка — распространены по всей территории заповедника. Здесь встречаются 34 вида млекопитающих и более 150 видов птиц.

В сентябре 1940 г. в леса заповедника были выпущены алтайские телеутки — самый ценный вид белки. Крымские леса, никогда не видевшие до этого белок, начали ежегодно давать большие партии беличьих шкурок. Белки расселились из заповедника по всему Крыму.

Гордость заповедника — редкого вида муфлоны (горные бараны), завезенные сюда с острова Корсики, косули и крымские олени. В 1923 г. при организации заповедника на его территории насчитывалось всего 60 оленей. Теперь их более двух тысяч. Олений можно увидеть почти в каждом уголке заповедника, в том числе и в Центральной котловине. Особенно любят они бывать в тех местах, где растут обыкновенная и крымская сосны. Их корой лакомятся эти красивые животные.

Туристы, посещающие подножье Черной горы, не могут не обратить внимание на ободранные и съеденные оленями молодые всходы сосен, буков, ясеней, дубов, груш, кизила. Обследование, проведенное в заповеднике, показало, что олени калечат 73% всех молодых деревьев и кустарников. Чтобы ограничить дальнейшее размножение оленей, а следовательно, порчу леса, их стали ежегодно отстреливать.

Флора заповедника насчитывает свыше 800 различных видов растений, многие из которых не известны в других местах СССР.

С Чучельского перевала дорога раздваивается. Главная ее ветвь огибает верховья реки Качи и ведет на сторожевой пост Алабач, находящийся на расстоянии 7 км от Чучельского перевала. Правая ветвь дороги сбегает по по-

логим склонам горы Чучель вниз и скрывается в направлении Бахчисарая.

За Чучельским перевалом, в направлении Ялты, протянулись буковые и дубовые леса, а над ними поднялись высочайшие вершины Крыма: Роман-Кош (1543 м), Демир-Капу (1540 м), Кемаль-Эгерек (1528 м).

Пройдя несколько километров по дороге к Алабачу, туристы видят огромный обрыв. Если спуститься с него по ступенчатому склону в глубокую балку и пересечь ее, то увидишь, как из-под скал рвется на волю и падает вниз главный исток Качи — одной из крупных рек Крыма. Пронзющей веет от воды, вырвавшейся из недр земли, брызги пены разносятся вокруг.

Поднявшись из балки на оставленную дорогу, выходят на высокогорную Алабачскую поляну, расположенную на северном склоне Бабуган-Яйлы на высоте 1222 м над уровнем моря. Здесь находятся Алабачский сторожевой пост и метеорологическая станция. Дальше дорога идет в направлении Роман-Коша и постепенно переходит на плато Яйлы, пересеченное известняковыми карнизами гребней и карстовых воронок. Здесь часто встречаются поляны, покрытые цветами.

На вершину Роман-Кош ведет хорошая тропинка. В конце ее, на самой вершине, стоит каменная пирамида, обозначающая высшую точку Крымского полуострова. С Роман-Коша перед туристами развертывается величественная панорама Крыма, вплоть до Евпаторийского залива и Сиваша. Великолепен вид на дальние горы — Демир-Капу, Большую Чучель, Зейтин-Кош, гору Черную, на зеленый океан буковых лесов, захлестнувший весь северный склон.

От Роман-Коша дорога сначала круто спускается вниз, а затем поднимается на Гурзуфское седло. Отсюда можно полюбоваться Гурзуфской долиной, Аю-Дагом, Артеком. Последний этап перед Ялтой — гребень массива горы Авинда, склоны которой поросли сосновыми лесами, и, наконец, шоссе, по которому турист проходит значительную часть пути от заповедника до Ялты.

Во время последней войны на территории заповедника, в его густых лесах и горных ущельях, скрывались партизанские отряды, наносившие жестокие удары врагу. В различных местах здесь до сих пор можно встретить следы партизанских жилищ, заграждений, окопов.

Что только не предпринимали гитлеровцы, чтобы истребить партизан! Они блокировали заповедник, устраивали облавы, прочесывали и поджигали леса. Враги выжгли около двух тысяч гектаров леса, разрушили и сожгли все кордоны и постройки в надежде на то, что партизаны перемерзнут зимой, лишившись крова, истребили всех зубробизонов, почти всех оленей, косуль и муфлонов. Однако им не удалось заставить партизан прекратить борьбу. Память о верных сынах Родины, об их героизме жива у населения Крыма и будет вечно жить в преданиях, передаваемых из поколения в поколение.

ПУТЬ ОТ АЛУШТЫ К ГУРЗУФУ. ГУРЗУФ И ЕГО ОКРЕСТИСТИ

От Алушты начинается южно-бережное шоссе, которое было построено в 1832—1837 гг. Строители дороги во главе с полковником Славичем и его помощником капитаном Куртевым вложили много труда и инженерного искусства, чтобы создать дорогу в горах и ущельях, где раньше с трудом проезжала двухколесная арба. За последние годы очень большую работу по вырав-

ниванию крутых поворотов и созданию условий для безопасной езды по всей автостраде проделали советские дорожники.

Шоссейная магистраль постепенно поднимается на все большую высоту, обходя с запада гору Кастель. Отсюда до самой Ялты дорога идет на высоте примерно 300 м над уровнем моря.

Кажется, что с каждым поворотом шоссе все ниже опускается Алуштинская долина с ее домиками, садами, виноградниками, тополевыми аллеями, а море, лежащее внизу, рвет завесу далекого горизонта и до бесконечности расширяет свои пределы. Вдали на востоке вырастает из солнечного марева голубоватая лента Судакских гор, а ближе к берегу толпятся дома села Рыбачье. Узорчатой каймой опоясывают берег ажурные волны. Яйла как будто отбежала в сторону, чтобы нависнуть Чатыр-Дагом над Алуштинской долиной.

Дорога идет почти все время по открытой местности, а горные леса тянутся значительно выше шоссе. Против Кастели, с другой стороны от шоссе, видна гора Урага, за которой сплошная линия Главного хребта прерывается, чтобы уступить место Алуштинской долине.

На 9-м километре от шоссе отходит влево путь на вершину Кастели, которая видна еще долгое время и привлекает внимание зеленым нарядом лесов. На 12-м километре дорога пересекает по каменному мосту речку Карапузень. Вправо от моста заметны красные глинистые склоны и серые скалы подножья горы Парагильмен (свыше 850 м над уровнем моря). На 14-м километре трасса обходит коническую гору Ай-Тодор, к которой с восточной стороны примыкает деревня Малый Маяк (бывший Биюк-Ламбат). Отсюда спускается влево дорога на Карабах, Кипарисное (Кучук-Ламбат) и на Карасан. Гора Кастель здесь скрывается из виду, зато внизу, у моря, встает гигантский силуэт Аю-Дага. Кажется, что он жадно глотает соленую влагу моря, ласкающегося у скалистой морды этого каменного зверя.

Шоссе начинает делать петли. То поднимаясь, то спускаясь, оно огибает 12 глубоких оврагов. Путь становится однообразным и, чтобы скрасить его, на нескольких возышенностях установлены скульптуры, изображающие оленя и орла.

Вид на Гурзуф и его окрестности

Долгое время трасса точно кружится вокруг Аю-Дага. Его силуэт виден то слева, то впереди. Лента дороги вьется по склонам Бабуган-Яйлы, возвышающейся параллельно береговой линии, на расстоянии 6,5—8,5 км от нее. В этом районе наряду с высочайшими вершинами Крымских гор (Роман-Кошем, Демир-Капу, Зейтин-Кошем) расположены и многие лакколиты (Гамогон-Бурун, Кастель-гора, Аю-Даг, мыс Плака).

Миновав Аю-Даг и виднеющиеся за ним постройки всесоюзного пионерского лагеря «Артек» имени В. М. Молотова, дорога спускается к реке Авиңда, которая берет начало в глубоком ущелье под отвесной скалой в 7 км от берега моря. Отсюда начинается спуск к курорту Гурзуф.

Вот что писал свыше 130 лет назад Пушкин после ночи, проведенной им на палубе парусного фрегата, который вез поэта и его друзей Раевских из Феодосии к берегам Гурзуфа: «...Проснувшись, увидел я картину пленительную: разноцветные горы сияли; плоские кровли хижин татарских издали казались ульями, прилепленными к горам; тополи, как зеленые колонны, стройно возвышались между ними; справа огромный Аю-Даг... и кругом это синее чистое небо, и светлое море, и блеск, и воздух полуденный...»

Впечатление, произведенное на молодого поэта утренней красотой Гурзуфа, было столь сильным, что даже спустя десять лет он вспоминал:

«Прекрасны вы, брега Тавриды,
Когда вас видишь с корабля
При блеске утренней Киприды,
Как вас впервые видел я...»

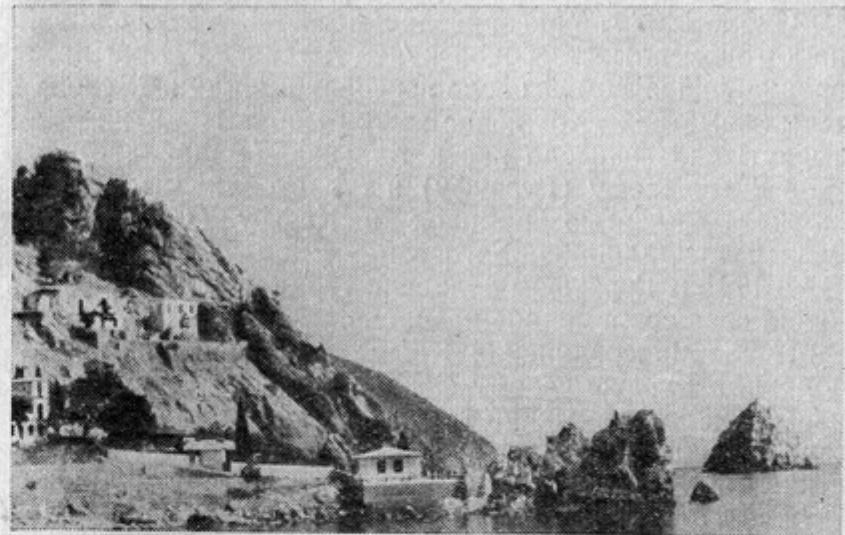
Поэт восторженно воспевал природу Гурзуфа и его окрестностей, называя всю эту местность «волшебным краем, очей отрадой». В Гурзуфе Пушкин приступил к работе над поэмой «Кавказский пленник» и написал стихи «Нереида» и «Редеет облаков летучая гряда». Обращаясь к вечерней звезде, он восклицал:

«Я помню твой восход, знакомое светило,
Над мирною страной, где все для сердца мило,
Где стройны тополи в долинах вознеслись,
Где дремлет нежный мирт и темный кипарис
И сладостно шумят полуденные волны».

Большое впечатление Гурзуф произвел и на великого польского поэта Мицкевича:

«Люблю я, опершись на скалы Аю-Дага,
Смотреть, как черных волн несется зыбкий строй,
Как пенится, кипит бунтующая влага,
То в радуги дробясь, то пылью снеговой...»

Гурзуф посещали Грибоедов, Некрасов, Чехов и многие другие представители русской литературы, искусства,

Гурзуф. Генуэзская крепость

науки. Одних привлекали сюда изумительные картины природы, а других история, экономика и курортные богатства этого небольшого уголка южного побережья.

Прошлое Гурзуфа и его окрестностей очень интересно. Гурзуфская земля повсюду хранит следы культур различных народов. Древние сооружения тавров у западного склона Аю-Дага чередуются с могильниками готов. Развалины византийских часовен скрываются в лесных зарослях, покрывающих горы, а на обрывах скалы над морем можно увидеть остатки византийской крепости VI в., восстановленной в XIV в. генуэзцами и разрушенной затем турками. Вход в крепость с суши был когда-то защищен башней. От нее уцелели основание и нижняя часть стен толщиной до 2 м. Эта крепость во времена византийцев, господствовавших на побережье Крыма, защищала город Гурзувит, к гавани которого стремились за скифским хлебом, а позднее за невольниками корабли греческих купцов и генуэзских завоевателей. Под именем Гаруры упоминает о Гурзуфе арабский географ начала XII в. Ибн-Эдризи. В XIV в. городом и крепостью овладели генуэзцы. На средневековых итальянских картах город назван Горзаниумом, а писатель XV в. Иосиф Барбаро упоминает mestechko Гурзузи.

Около 1468 г. буря занесла к берегам Гурзуфа корабль, на котором плыл тверской купец Афанасий Никитин, возвращавшийся домой после посещения Индии. В своих путевых заметках «Хождение за три моря» Никитин рассказывает: «...И занесло нас к Балыкое (Балаклаве), а оттуда к Ткюрзофе (Гурзуфу) и тут стояли мы 5 дней и божией милостью придох в Каффу (Феодосию) за 9 дней до Филиппова заговейна».

В 1745 г. Гурзуфом овладели турки. От них город и получил свое современное название.

После присоединения Крыма к России Екатерина II подарила Гурзуф своему фавориту князю Потемкину. От наследников Потемкина город перешел в собственность генерал-губернатора Новороссии герцога Ришелье, затем к князю Воронцову, а после него к сенатору Фунду克莱ю. Незадолго до революции Гурзуфом владел крупный железнодорожный подрядчик миллионер Губонин, а вслед за ним — анонимное акционерное общество по эксплуатации курорта. Губонин и акционерное общество построили в Гурзуфе роскошные гостиницы, курзалы, первоклассные рестораны, казино. Большие средства были затрачены на то, чтобы привлечь сюда тунеядцев и прожигателей жизни, соривших деньгами по фешенебельным курортам всей Европы. На природные климатические богатства и на использование их в целях восстановления здоровья людей не обращалось никакого внимания.

А между тем климатические богатства Гурзуфа исключительны. Гурзуфская долина надежно защищена с трех сторон горами — Бабуган-Яйлой, отрогами Никитской Яйлы и Аю-Дагом, а на юг, в сторону моря она открыта. Море образует у Гурзуфа залив с ровным, чистым дном. Здесь чудесный пляж, покрытый мелкой галькой, лучший на крымском побережье после алуштинского. Обилие солнечных дней, прекрасное местоположение на склоне гор с богатой растительностью, мягкий климат, море, умеряющее жару в летние месяцы, сделали Гурзуф одним из лучших курортов Южного берега.

После революции курорт, ставший достоянием трудящихся, начал быстро благоустраиваться, развиваться. В Гурзуфе несколько первоклассных здравниц. В Доме творчества советских художников отдыхают и работают виднейшие представители советского изобразительного искусства.

Фонтан „Ночь“ в Гурзуфском парке

Вокруг города по горным склонам раскинулись обширные виноградники совхоза «Гурзуф». Из выращиваемого здесь винограда изготавливают широко известные десертные вина Мускат белый, Бордо, Пино-Гри, Кагор и др.

Гурзуф тихий городок. Кажется, что он самой природой предназначен для отдыха, для пополнения сил. Большое успокоение приносят прогулки по обширному гурзуфскому парку. Большинство деревьев здесь даже зимой не сбрасывает своего наряда. Целые аллеи образуют остроконечные кипарисы. На крымской земле они обосновались впервые в конце XVIII в. в Алупке, а затем распространились по всему побережью. Высоко вздымает свою развесистую крону и другой пришелец из средиземноморья — ливанский кедр. Он нашел свою вторую родину в крымских парках в начале XIX в. Стройные сосны напоминают о горных склонах. Шелестят, шепчутся листья американской магнолии, пряным запахом наполняют воздух ее крупные белые цветы. Везде видны кудрявые криптомерии, темнозеленый тисс, индонезийская павлония с раскидистой кроной и обильными лиловыми цветами. Часто встречаются ели, пихты, буксус и благородный лавр. В старой части парка, где среди кипарисов и розовых кустов раскинулся ковер из гладиолусов, виол, астр и тубероз, стоят красивейшие в Крыму фонтаны: «Нимфа», «Ночь», «Рахиль», «Первая любовь» и другие. Вблизи фонтана «Нимфа», на возвышении — дом, где жил у Раевских Пушкин, а рядом — кипарис, о котором поэт писал: «...В двух шагах от дома рос молодой кипарис, каждое утро я навещал его и к нему привязался чувством, похожим на дружбу». В доме Раевских помещается один из санаториев.

Нигде в Крыму нет таких чудных лунных ночей, какие бывают на берегу гурзуфского залива. В ленивой дремоте набегают на берег морские волны и с легким ворчанием бегут обратно, чтобы вновь прильнуть к застывшим в неподвижности скалам. Лунным светом облит уснувший над водой Аю-Даг. Порой кажется, что он оживает и шевелит «спиной», покрытой чащой лесов и кустарников. То пронесся ветерок. От Аю-Дага по поверхности залива протянулась до самого берега лунная дорожка, похожая на полосу парчи. Нельзя налюбоваться роскошной южной ночью, наслушаться тысячеголосого хора цикад и отдаленного жалобного крика совы: с-п-л-ю, с-п-л-ю...

Отдыхающие в Гурзуфе любят посещать развалины византийской крепости, находящиеся в конце города, на скале. Отсюда открывается вид на залив, парк и на всю гурзуфскую долину, на Аю-Даг и на горный кряж с его вершинами. Против скалы с крепостью виден небольшой скалистый мыс с одноэтажным беленьким домиком, крытым черепицей. Этот домик принадлежал А. П. Чехову.

Интересна прогулка на лодке к скалам «Одолары», одиноко стоящим в море. На одной из них незадолго до революции был построен ресторан с пышным названием «Венеция». Посещают отдыхающие и «Пушкинский грот». Так называют пещеру в Пушкинской скале, вдающейся в море. Образовали эту пещеру морские волны, которые на протяжении тысячелетий размывали скалу. Пещера так высока, что шлюпка свободно входит под ее своды.

Существует предание, что Пушкин любил эту скалу и приходил сюда отдыхать и любоваться морем. Здесь, как говорит предание, родились вдохновенные строки поэта: «Прощай, свободная стихия». Позднее Айвазовский и Репин увековечили в своей знаменитой картине прощание Пушкина с его любимым уголком.

Из Гурзуфа можно совершить множество экскурсий, дальних и ближних. Из дальних рекомендуется прогулка в Крымский Государственный заповедник имени В. В. Куибышева. Для этого надо подняться на Яйлу по горной дороге, а оттуда итти по маршруту, описанному в предыдущей главе. Хорошо пройти пешком вдоль побережья в Алушту или проехать в Ялту и подняться на Ай-Петри, совершив экскурсию в Симеиз, осмотрев все примечательные места, встречающиеся по дороге. Из ближних экскурсий очень интересно посещение Всесоюзного санаторного пионерского лагеря Артек.

Артек. Кто не слышал о нем? Во всех уголках нашей страны на сборах пионерских дружин школьники часто поют:

«Поднятие флага,
Туман Аю-Дага,
Туман Аю-Дага
Тебя, наш любимый Артек,
И Крымские горы,
И Черное море,
Мы вас не забудем вовек».

Трудно забыть этот лесистый, сказочно красивый уголок. Защищенный горами от северных и восточных ветров,

он расположен на побережье залива, у склонов Аю-Дага, о скалы которого плещется беспокойное море. Может быть, именно здесь Пушкин написал всем известные строки:

«И зеленеющая влага
Пред ним и плещет и шумит
Вокруг утесов Аю-Дага».

Тридцать с лишним лет назад, в июне 1925 г., у подножья Аю-Дага появились первые четыре палатки пионерского лагеря. Создать лагерь в Артеке предложил старый большевик — врач З. И. Соловьев, которому партия поручила подыскать место для оздоровительного пионерского лагеря. Торжественное открытие лагеря состоялось 16 июня 1925 г. В 1928 г. брезентовые палатки были заменены светлоголубыми коттеджами. В последующие годы в Артеке открылось еще три лагеря: один — в зоне горных лесов, другой — на территории некогда людного курорта Суук-Су, а третий — близ Гурзуфа.

Ныне Артек превратился в грандиозную здравницу для детей. Попрежнему плещутся о берег прозрачные волны моря, так же тянутся ввысь темнозеленые красавцы-кипарисы, сосны и кедры, цветут персиковые и миндальные деревья в густом парке, и все же Артека не узнать. Небывалое оживление царит в этой некогда пустынной местности крымского побережья.

Пионерская «республика» вытянулась на 7 километров вдоль берега Черного моря — от византийской крепости до подножья Аю-Дага. Ежегодно в Артеке отдыхает около 5 тысяч пионеров, приезжающих сюда со всего Союза и из других стран Европы и Азии. За 30 лет в здравнице побывали многие тысячи детей 67 национальностей. Здесь были Володя Дубинин, Тимур Фрунзе, Рубен Ибаррури.

Микроклимат Артека обладает прекрасными качествами. Летом в Артеке прохладнее, чем в Ялте. Средняя июльская и августовская температура не превышает +24°. Осень такая же, как в Ялте, а зима и весна несколько прохладнее. Здравница работает круглый год. Дети, приезжающие сюда зимой на 70 дней, учатся в трех семилетних школах Артека. Летом ребята приезжают в лагерь на 40 дней.

В Артеке есть пляжи, собственная электростанция, радиоузел, автобаза. Здравница обладает своим флотом, состоящим из двух быстроходных катеров, мотоботов, шлюпок, яликов, байдарок. Во всех лагерях устроены

Во всесоюзном пионерском лагере „Артек“

волейбольные и баскетбольные площадки, теннисные корты. Работают дома пионеров, станция юных техников, краеведческий музей. Около ста медицинских работников следят за здоровьем пионеров. Лечебно-диагностические кабинеты оборудованы новейшей аппаратурой.

Основное внимание в Артеке уделено климатолечению. Солнечные и воздушные ванны, купанье закаляют детей. Зимой пионеры спят на верандах, а летом в палатках на морском берегу. Часто устраиваются прогулки на катерах и лодках, поездки в Ялту и Гурзуф, экскурсии в горы. Много времени пионеры проводят на пляже и в чудесных артековских парках, где собраны тропические, субтропические и редкие растения, в том числе 130-летний болотный кипарис высотой в 35 м, можжевельник ростом в 20 м — единственный экземпляр в Советском Союзе, 30-метровая калифорнийская пихта.

«Артек — настоящий рай, но рай земной, реальный», — так писал о чудесной пионерской здравнице Анри Барбюс, впервые посетивший Артек в 1928 г. Писатель приезжал сюда несколько раз. Была в Артеке и Клара Цеткин. Не раз гостили у артековцев В. М. Молотов. Посещали лагерь М. И. Калинин, С. М. Буденный. В 1955 г. в Артек приезжал Джавахарлал Неру.

В настоящее время претворяется в жизнь план строительства Большого Артека, в котором ежегодно будет отдыхать до 10 тысяч пионеров. Планом предусматривается сооружение стадиона с трибунами на 3000 мест, летнего театра, водноспасательной станции, зооботанического сада с оранжереей, зимнего бассейна для купанья, детской железной дороги, фуникулера.

Незабываем Артек. Рано утром, как только утренние лучи скользнут по спине Аю-Дага и по вершинам деревьев парка, тишина пробуждается звуками горна. К пению проснувшихся в парке птиц присоединяются голоса проснувшихся ребят. Начинается день, полный впечатлений. А вечером, когда в небе зажигаются огромные яркие южные звезды, вспыхивают огни костров и в тишине летней ночи далеко несется любимая пионерская песня:

«Над морем ночь спускается,
Артеку спать пора.
Спокойной ночи, Родина,
До светлого утра...»

За пределами пионерского лагеря, около скалы «Красный Камень», в совхозе винокомбината «Артек» растет виноград, из которого делают знаменитое вино Красный Камень марки Мускат белый. Его называют «королем мускатов». Старейший русский винодел И. М. Андрющенко говорит о нем так: «Вы чувствуете в букете этого вина медовый аромат полевых трав альпийских лугов крымской Яйлы».

Из винограда, выращиваемого в совхозах «Гурзуф» и «Артек», получают и непревзойденный по своему букету Мускат розовый, особое благородство которого образно выразил писатель П. А. Павленко в романе «Счастье» устами винодела Широкогорова: «Вино это чрезвычайно красиво, женственно. Вы слышали старую сказку о словье, влюбленном в розу? Будь я сказочником, я бы обязательно создал сказку о виноградном кусте, влюбленном в цветок розы».

ОТ ГУРЗУФА ДО ЯЛТЫ

На пути от Гурзуфа к Ялте взор туриста не может оторваться от зелени виноградников, которые то взбегают на возвышенности, то устремляются вниз к морскому берегу. Среди узорчатых листьев висят янтарные грозди прославленного южнобережного винограда. Жадно вбирает он в себя жаркие лучи солнца, вливающие во все живое на Земле силу, энергию и радость.

Здесь центр крымского виноделия. Сколько солнечного света падает на эту благословенную землю! И она приносит в дар человеку лучшие в мире вина.

Художник О. А. Кипренский сказал однажды: «Жаль, что нельзя писать картину вином. Сколько света и трепета мы вкладывали бы тогда в свои творения». А. М. Горький, посетивший в 1926 г. винокомбинат «Мас-сандра», оставил такой отзыв: «Пил и восхищался... В вине всего больше — солнца. Да здравствуют люди, которые умеют делать вино и через него — вносить солнечную силу в души людей!»

Дорога, поднимаясь, долгое время идет мимо виноградников Ай-Данилья — отделения совхоза «Гурзуф». Ай-Даниль издавна был для Крыма одним из «питомников» лучших, редких сортов винограда. Вина марки Ай-Даниль славились не только в России, но и за ее пределами. В первой половине XIX столетия только здесь, в Ай-Даниле, да еще в Алуште и Судаке, приготавливались шампанские вина, по качеству не уступавшие французским.

Совхоз «Гурзуф» и его отделение Ай-Даниль известны сейчас и своими токайскими сортами винограда Фурминт и Гарс Левелю. Из этого винограда изготавливают десертное вино токай Ай-Даниль, отличающееся тонким и сложным букетом. Славится и вино Пино-гри из винограда Пино-серый, растущего в Ай-Даниле, а также вина Бордо, Алиготэ из айданильского винограда. На осмотр Ай-Даниля необходимо получить разрешение. Его дает дирекция совхоза «Гурзуф», находящаяся в Гурзуфе.

Никитский ботанический сад имени В. М. Молотова. После подъема дорога некоторое время идет по ровному месту. За семь километров до Ялты с левой стороны шоссе обращает на себя внимание высокая арка, украшенная скульптурами. На арке надпись: «Никитский ботанический сад имени В. М. Молотова Всесоюзной ордена Ленина Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина». Под аркой начинается автомобильная дорога, которая после десятиминутной езды по каменистой местности, покрытой кустами можжевельника, приводит на территорию старейшего в Крыму ботанического сада.

Никитский сад был основан в 1812 г. Директор сада — известный русский ботаник Х. Х. Стевен, а затем его преемники культивировали здесь множество растений, распространявшихся впоследствии по всему побережью: глици-

нию, павлонию, пинию, кедр, араукарию, криптомерию и др. Были также высажены, испытаны и получили распространение по всей России новые сорта груш, яблок и других фруктовых деревьев, плоды которых отличаются высоким качеством. В дальнейшем ученики и последователи Х. Х. Стевена довели коллекцию плодовых растений почти до 1400 сортов.

Уже в VI—VII вв. до н. э. в Крыму существовала культура винограда. Однако в силу различных исторических причин она не получила распространения. Только с конца XVIII в. в Крыму начинается возрождение виноградарства и виноделия. Большую роль в этом сыграли Никитский ботанический сад и основанный при нем в 1828 г. Магарадский виноградный участок, на котором произрастало несколько сотен сортов винограда. На базе этой первой в России коллекции виноградных сортов и начало развиваться отечественное виноградарство и виноделие. Уже к середине XIX в. площадь крымских виноградников превысила 5600 га. Во второй половине XIX в. на побережье были созданы крупные виноградо-винодельческие удельные имения — Ливадия, Массандра, Ай-Даниль. Их продукция получала высокую оценку на российских и всемирных выставках. Для подготовки своих специалистов в 1848 г. при Никитском саде учреждается школа виноделия, которая в 1869 г. преобразовывается в училище садоводства, виноградарства и виноделия, выпустившее сотни опытных специалистов.

В 70-х годах прошлого столетия Никитскому саду пришлось прекратить свою научную работу из-за недостатка средств.

После Великой Октябрьской революции Ботанический сад выдвинулся на одно из первых мест среди растениеводческих научно-исследовательских учреждений нашей страны. Его научные работники вывели множество новых сортов винограда, фруктовых деревьев, плодово-ягодных, эфиромасличных, технических культур и декоративных растений, которые сейчас выращивают в Крыму и на Кавказе.

Много сделано Ботаническим садом и для развития степного плодоводства. Выведенные им сорта сливы, маслины, инжира, черешен, персиков, абрикосов нашли свою новую родину на юге Украины и в северной части Крымского полуострова.

Во время последней войны Ботанический сад потерпел большой ущерб. Погибло больше двух тысяч опытных деревьев и кустарников и среди них уникальные и редко встречающиеся растения: пальмы Вашингтония и Эритрея, араукария бразильская, криптомерия изящная и др., были уничтожены знаменитая коллекция роз, насчитывавшая свыше 1000 сортов, и все цитрусовые породы, высаженные в 1937—1938 гг. Замечательный гербарий, который в течение полтораста лет собирало несколько поколений русских ученых, увезли в Германию. После окончания войны гербарий был разыскан и возвращен Никитскому саду. В настоящее время он проверен, дополнен и состоит из 74 814 листов.

В научной библиотеке сада 40 тысяч книг по ботанике и растениеводству.

На базе Никитского ботанического сада вырос научно-исследовательский институт виноградарства и виноделия «Магарад». В Советском Союзе нельзя назвать ни одного виноградарского района, который в прошлом или в настоящем не пользовался бы помощью со стороны «Магарада».

История института ведет свое начало от виноградного участка, заложенного более 125 лет назад на том месте, где когда-то была деревня Магарад. Здесь созданы были многие марки крымских вин, таких, как Педро, Бастардо, Пино-гри, Лакримо-Кристи. Вино марки Мускат черный до революции приготовлялось только в Магараде.

В 1940 г. «Магарад» был преобразован во Всесоюзный научно-исследовательский институт, ставший в настоящее время центром научной мысли в области виноградарства и виноделия.

Опытные парки Никитского сада насчитывают свыше 1500 названий древесных и кустарниковых пород, 600 форм и сортов травянистых летников и многолетников, более 850 сортов роз и около 250 видов оранжерейных растений. Парки занимают площадь в 29 га. Расположены они на южном склоне Никитской Яйлы, на высоте до 200 м над уровнем моря.

Никитский сад уже давно прозвали «садом чудес». Действительно, все кажется чудесным в этом саду: и его площади с красивейшими цветами — представителями садовой флоры всей Европы, и его аллеи, представляющие собой выставку редчайших деревьев Европы, Азии,

Африки, Америки. Турист, переходя от растения к растению, слышит названия, которые он до сих пор знал только из книг, посвященных увлекательным путешествиям в различные уголки земного шара.

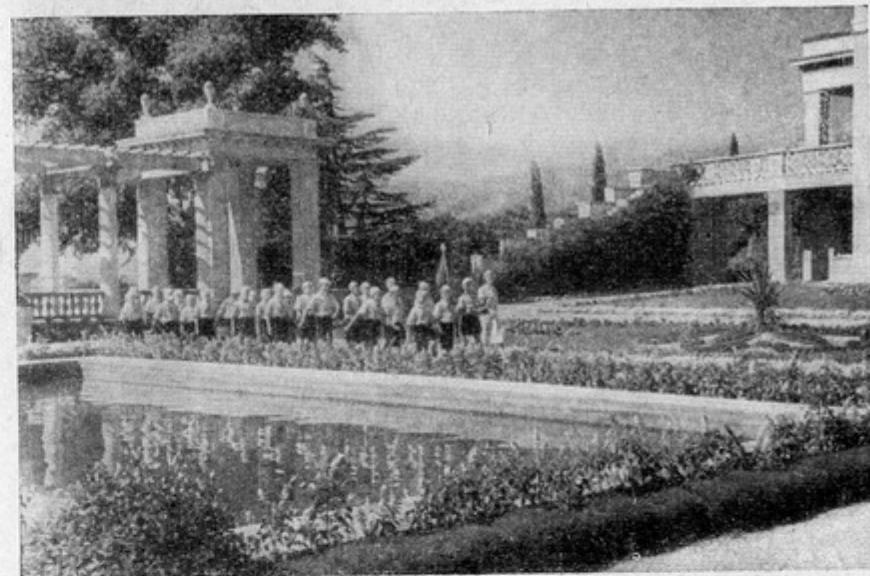
Осмотр начинают с верхнего парка площадью в 4 га. Верхний главный вход, который ведет сюда, расположен на сравнительно ровной площадке с четырехугольным бассейном. На ней красиво расположились итальянская сосна и ливанский кедр. Здесь же находятся главное здание Никитского сада, летний театр и колоннада, построенная в 1937 г. в честь 125-летия существования сада.

В верхнем парке внимание туриста привлекают ливанские кедры, пихты, секвойи, пятисотлетний тисс, магнолии, вееролистные пальмы, пальмы хамеропс, дубы каменные, бамбуки, мыльное дерево, аллепские сосны, кустарниковые растения. Это представители флоры всех стран мира, собранные на небольшом участке земли.

Особенно интересны секвойя, тисс и тысячелетнее фисташковое дерево. Секвойя названа так индейцами Северной Америки. Впервые о ней узнали в 1850 г., когда рощи этих гигантских деревьев были обнаружены в горах Сьерры-Невада в Калифорнии. Через 7—8 лет секвойяросла уже в Никитском саду. Секвойю называют еще мамонтовым деревом, так как ее изогнутые ветви напоминают бивни мамонта. Имеет она и третье название: красное дерево — по цвету древесины, точно пропитанной красной краской. В Америке есть секвойи, насчитывающие 5000 лет. Такие деревья выше двадцатишестистороннего дома. В Никитском саду растет около десятка секвой.

Тисс — представитель древней, вымирающей, но очень долговечной породы. Он живет 3000 лет. Очень старые тиссы растут на вершине Ай-Петри. Один из них насчитывает 1000 лет. Тиссу Никитского сада 500 лет. При спуске в Нижний парк стоит ветеран сада — тысячелетнее дерево дикой фисташки. Ствол его во многих местах покрыт цементными заплатами, но дерево каждый год цветет и покрывается листьями. Когда-то Крымские горы были покрыты фисташковыми деревьями.

Нижний парк площадью в 14 га является продолжением верхнего. Большинство деревьев здесь старше 100 лет. В парке растут пробковые дубы, гималайские, атласские и ливанские кедры, магнолии, платаны, сосны Монтеzuмы, миндалевые и оливковые деревья, юкка, сам-

У входа в Никитский ботанический сад

шит. Особенно интересна роща пробковых дубов, растущих здесь с основания сада, и миндалевое дерево в возрасте 500 лет. Целые участки отведены в парке под цитрусовые и другие плодовые субтропические культуры.

После отдыха на скамейке под аллепской сосной, откуда открывается обширный вид на ботанический сад и на море, туристы спускаются по ступенькам на нижнюю площадку с ее бассейном и фонтаном. В одну сторону от бассейна тянется пальмовая аллея, а с другой стороны стоит зеленая стена из каменного дуба. Как зачарованный ходишь по изгибам живописных дорожек, по аллеям, утопающим в море цветов, вдыхаешь аромат деревьев и розовых кустов... более 900 различных сортов роз насчитываются в Никитском саду!

Здесь обычно заканчивается осмотр основных объектов опытного парка. За калиткой, на гудронированной площадке, туристов ожидают машины. Но можно осмотреть и Приморский парк. Для этого надо пройти через гудронированную площадку в восточном направлении.

Приморский парк площадью в 2 га расположен вблизи моря. Это более молодая часть опытных парков, созданная в 1912 г. к столетию сада. В парке растут цитрусовые, эвкалипты, различные виды пальм, агавы, душистые

маслины, миры, мастиковая фисташка, фейхоа, жасмины, барбарисы.

Осмотр Приморского парка хорошо закончить купанием в море, спустившись к берегу через можжевеловый заповедник.

Массандра. От Никитского ботанического сада до Массандры тянутся по побережью сплошные массивы виноградников. За магарачскими видны на возвышенности виноградники, принадлежащие виноградарско-винодельческому комбинату «Массандра».

Небывалого расцвета достиг Массандровский комбинат за годы советской власти. В 15 объединяемых им совхозах, которые разбросаны по всему Крыму, применяется совершенная техника. В советские годы виноделы Массандры создали много новых замечательных марок вина: алиготэ Золотая балка и Ай-Даниль, портвейны Сурож и Ливадия, белые мускаты Кастель и Ливадия. По названиям этих вин можно определить, где возделывается виноград, из которого их изготавливают. Виноградники самой Массандры дают виноград, из которого делают великолепные крепкие вина типа портвейна, а также мадеру и херес.

Производство портвейнов в Крыму, как и вообще в России, началось в 1891 г. по инициативе русского винодела Л. С. Голицына. Крымские портвейны и тогда не уступали лучшим испанским и французским портвейнам. Портвейны, изготавляемые винокомбинатом «Массандра», выдерживаются в течение трех лет и отличаются высоким качеством. Массандровская мадера, производство которой началось в 1903 г., считается в настоящее время одним из лучших в мире вин этого типа. Херес выпускается комбинатом в небольшом количестве, но по качеству он значительно выше вин этого типа, выпускемых другими винодельческими предприятиями страны.

Дорога на Ялту пролегает мимо центра комбината. Управление комбината и один из двух старейших заводов (№ 2) находятся в Нижней Массандре, занимающей склон от автострады до берега моря. Восточная часть территории покрыта виноградниками, на ней расположен и старый завод-подвал с хозяйственными помещениями. Ему уже около ста лет. В западной части, ближе к городу, находится парковое хозяйство.

Главный подвал — завод № 1 — находится в верхней части Массандры, выше автострады.

Верхняя Массандра расположена у самой подошвы Яйлы. Это красивейшее место с видом на Ялту, ее окрестности, на морскую даль покрыто великолепным сосновым лесом, местами смешанным с буком, дубом и орешником. В прошлом веке здесь на широкой лужайке по прихоти Александра III был построен дворец в стиле французских замков времен Людовика XIII. Переночевав во дворце только одну ночь, царь переехал в Ливадию, и дворец стоял необитаемым до революции. В настоящее время в нем помещается санаторий. Над дворцом высится две живописные скалистые площадки: Ура и Браво. От дворца проложена дорога на вершину Яйлы. Вся местность, окружающая дворец, отличается величавой, но какой-то угро-мой и сумрачной красотой.

Ниже дворца, ближе к городу, на северо-западном склоне Массандры, на высоте 200 м находится Массандровский водопад. Летом здесь протекает до полумиллиона ведер воды в сутки, а весной до 6 миллионов. Около водопада расположен подвал для приготовления и хранения вина, один из крупнейших в мире. Этот подвал, построенный в 1898 г., может вместить одновременно 300 тыс. ведер вина в бочках и два миллиона бутылок. В нем и находится завод № 1 комбината «Массандра».

Массандровский подвал — интересное сооружение. Когда подходишь к серому зданию, прилепившемуся к горному склону, то и не представляешь себе всей грандиозности этого сооружения, целиком ушедшего в недра земли.

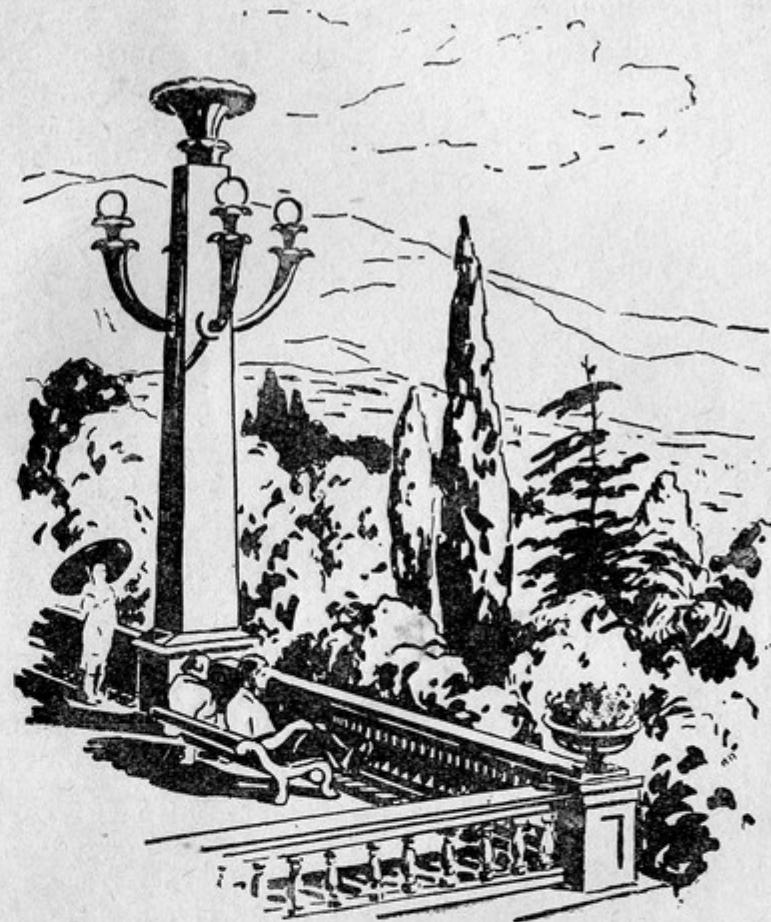
Над подвалом возвышается башня с запасным резервуаром воды. От нее по обе стороны располагаются наземные помещения, а в землю уходят веерообразно семь галерей-тоннелей, каждая длиной в 140 м. Галереи высечены в шиферной горе на глубине от 8,5 до 64 м и выложены местным известняком с бетонным сводом. Благодаря такой глубине в галереях держится температура в 10—12°, наилучшая для выдержки десертных и столовых вин. Бесконечными рядами в три этажа стоят здесь бочки с винами вместимостью в 400—600 литров каждая.

Есть в подвале так называемая «Миллионная» галерея с квадратными нишами в стенах. Сюда складываются на выдержку бутылки с винами. Рядом помещается знаменитая массандровская «библиотека вин». В ней имеются такие вина, как херес 1775 г., мускат 1848 г., знаменитое

голицынское вино «Седьмое небо», приготовленное в 1880 г., мадеры и портвейны конца прошлого века. В 1920 г. работники «Массандры» спасли «библиотеку» от белогвардейцев, заблаговременно замуровав тоннели, в которых хранилась коллекция. Во время Великой Отечественной войны около 50 тысяч бутылок лучших коллекционных вин было эвакуировано.

Коллекция вин очень важна для изучения тех изменений, которые происходят в вине при длительном его хранении, а также для создания вин новых марок.

Комбинат беспрерывно расширяет производство вин. Большая заслуга в этом принадлежит главному виноделу «Массандры» А. А. Егорову, награжденному орденом Ленина за создание многих новых сортов прекрасного вина. В настоящее время на территории комбината заканчивается строительство нового завода столовых и десертных вин, который будет вырабатывать 10 млн. литров вина в год.

ЯЛТА

От Массандры шоссе начинает круто спускаться вниз, делая повороты. И вот с одного из них во всей своей сказочной красоте встает на фоне гор залитая солнцем Ялта с ее белоснежными дворцами-санаториями, садами, парками и бесконечной далью синего моря.

Глаз не оторвешь от быстро меняющейся панорамы! Многие считают, что это красивейший уголок не только Черноморского побережья, но и всей южной Европы.

Сравнительно невысокие горы, небольшой залив с берегами в убоге из тропической зелени, голубое небо, море, то тихое, ласковое, то гневно величественное, воздух, напоенный смолистым запахом сосен, ароматом роз, магнолий, глициний. Ялта в отблесках пурпурного заката... Трудно встретить в другом месте такое счастливое сочетание природных условий.

Крупный швейцарский археолог и ученый Дюбуа де Монперо писал, что во всем Крыму нет другого горного пейзажа, который по красоте своей мог бы сравниться с видом на Ялтинскую долину с массандровской дороги.

Само название города говорит о том, что его основали греки: по-гречески «ялос» означает берег. Впервые упоминает о Ялте арабский географ Ибн-Эдризи, живший в начале XII в. Он называет ее византийским городом Джалитой. В XIV в. Ялта именуется Эталитой, Гиалитой и принадлежит генуэзцам, а в XV в. переходит в руки турок, которые и владели ею до присоединения Крыма к России.

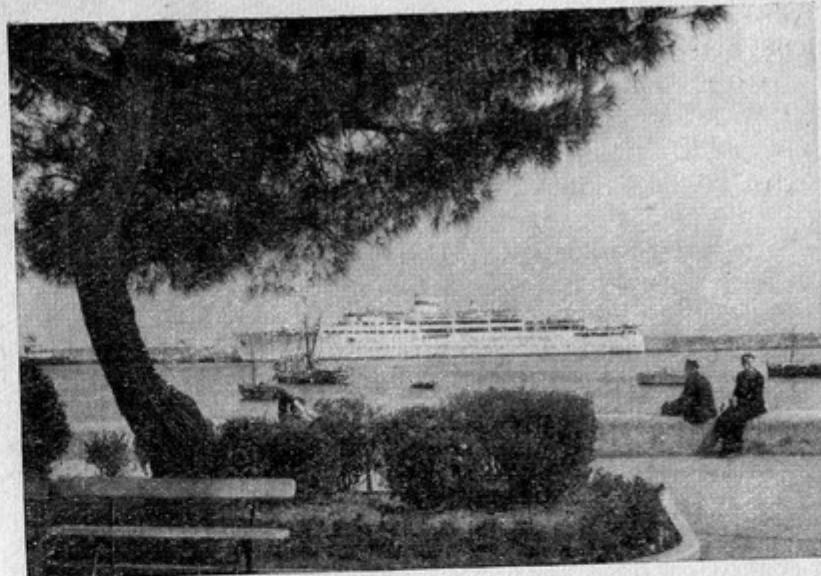
Путешествуя по Крыму в 1799 г., русский писатель П. И. Сумароков увидел на месте Ялты небольшое селение. «...И в оной еще приметны многие развалины церквей, мечетей и домов,— писал он.— ...Она наполнена хорошими садами и служит входом в прелестные места». Через пять лет П. И. Сумароков вновь посещает Ялту и пишет: «...Ныне Ялта заключается в 13 скучных домах...»

Такой ничтожной деревушкой оставалась Ялта и в последующие 20 лет. Через нее проезжали Пушкин, Грибоедов; последний останавливался и жил в деревне Дерекой—ныне Ущельное. Но они ни единим словом не упомянули о Ялте.

Ялта и ее окрестности начали заселяться после наплыва сюда русской знати, привлеченной красотой и богатством края. Но, захватив лучшие земельные угодья в окрестностях, знать ничего не делала для развития самой Ялты, ставшей с 1837 г. уездным городом. По списку 1864 г. в Ялте значилось 53 дома с населением в 1112 человек. Город имел тогда три улицы.

Целебными свойствами климата южного побережья Крыма заинтересовались благодаря знаменитому клиницисту С. П. Боткину и доктору В. Н. Дмитриеву, посвятившим всю свою жизнь изучению курортных богатств Ялты.

С. П. Боткин первый высказал мысль о том, что Ялта и

Теплоход «Украина» в ялтинском порту

ее окрестности — прекрасная климатическая станция для больных туберкулезом. По его совету туберкулезная жена Александра II начала приезжать на лечение в Ялту. За царской семьей сюда потянулись придворные. Так возникли дворцы Харакс, Ай-Тодор, Кичкине, Дюльбер, Юсуповский дворец в Кореизе и другие.

Как курортный район Ялта и все южное побережье Крыма стали развиваться особенно быстро после постройки в 1873 г. железной дороги Москва — Симферополь. Ялта застроилась роскошными дачами и отелями. Земельные участки, перешедшие в конце XIX в. из рук промотавшегося дворянства в руки промышленников и финансовых дельцов, сделались предметом спекуляции. Город превратился в модный курорт для русской буржуазии и прожигателей жизни.

Л. Н. Толстой, посетивший в 1885 г. Ялту, нашел в ней «великолепие необыкновенное и разврат цивилизации». Ялтинская жизнь конца XIX в. вызывала осуждение и А. П. Чехова. В письме к своей сестре Марии Павловне он гневно писал: «...эти рожи бездельников — богачей с жаждой грошевых приключений, парфюмерный запах вместо запаха кедров и моря... болтовня барышень и кавалеров, понехаших сюда наслаждаться природой, в которой они

ничего не понимают,— все это в общем дает такое унылое впечатление».

В то же время сотни тысяч больных, нуждавшихся в климатическом лечении, не могли пользоваться за отсутствием средств целительными силами ялтинского климата. В безвыходном положении оказывались те из них, кто приезжал на свои последние гроши в Ялту лечиться.

В одном из писем к А. С. Суворину А. П. Чехов писал из Ялты: «...Тяжелых больных не принимают здесь ни в гостиницы, ни на квартиры. Мрут люди от истощения, от обстановки, от полного заброса — и это в благословенной Тавриде...» В другом письме к журналисту А. Б. Тараховскому Чехов воскликнул: «Если бы Вы знали, как живут здесь чахоточные бедняки... если бы Вы знали — это один ужас...»

Первый (благотворительный) санаторий для туберкулезных больных, «Яузлар» (теперь санаторий имени Чехова), был основан в 1900 г. по инициативе Антона Павловича на деньги, собранные по всей России. В 1901 г. в восточной части Ялты, у Массандры, на пожертвования, собранные в течение четырех лет, был открыт второй санаторий. В 1916 г. открылся третий санаторий для офицеров, больных туберкулезом.

Вся сеть курортных учреждений на Южном берегу Крыма состояла из пяти благотворительных санаториев с 169 платными койками, одной климатической детской колонии (тоже платной), вскоре закрывшейся из-за отсутствия средств, одного платного приюта для хроников на 24 места и трех частных санаториев с непомерно дорогой платой. Этого было, конечно, ничтожно мало.

Доказывая еще в 70-х годах прошлого столетия, что необходимо сделать Южный берег Крыма достоянием самых широких масс, С. П. Боткин пророчески писал о том, что Южный берег «имеет большую будущность, лишь бы появились те необходимые удобства, без которых сюда невозможно посыпать больных даже с кошельком среднего размера».

Достоянием народа Крым стал после Великой Октябрьской революции. В 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет об использовании богатейших целебных ресурсов Крыма для лечения и восстановления здоровья трудящихся. С этого момента царские дворцы и виллы буржуазии превратились в народные здравницы. До неузнаваемо-

Лечебный пляж в Ялте

сти преобразился Южный берег Крыма. Старый курортный фонд был перестроен в соответствии с новыми требованиями медицинской науки, начато было строительство таких великолепных санаториев, как «Долоссы», «Курпаты», «Золотой пляж», «Сосняк» и др. В Ялте были организованы Институт климатотерапии туберкулеза и Институт физических методов лечения имени Сеченова, работы которых получили широкую известность.

Советское правительство отпускало огромные суммы денег на расширение и благоустройство курортов. К началу 1941 г. на Южном берегу Крыма насчитывалось 20 тыс. коек, а годовой бюджет здравниц достигал огромной суммы — 246 млн. рублей. В Ялте работало 36 санаториев, в которых ежегодно лечилось около 100 тыс. человек.

Во время Великой Отечественной войны курортному хозяйству Крыма и, в частности, района Ялты был причинен большой ущерб. После освобождения Южный берег Крыма вновь вернулся к жизни. В районе ялтинского курорта

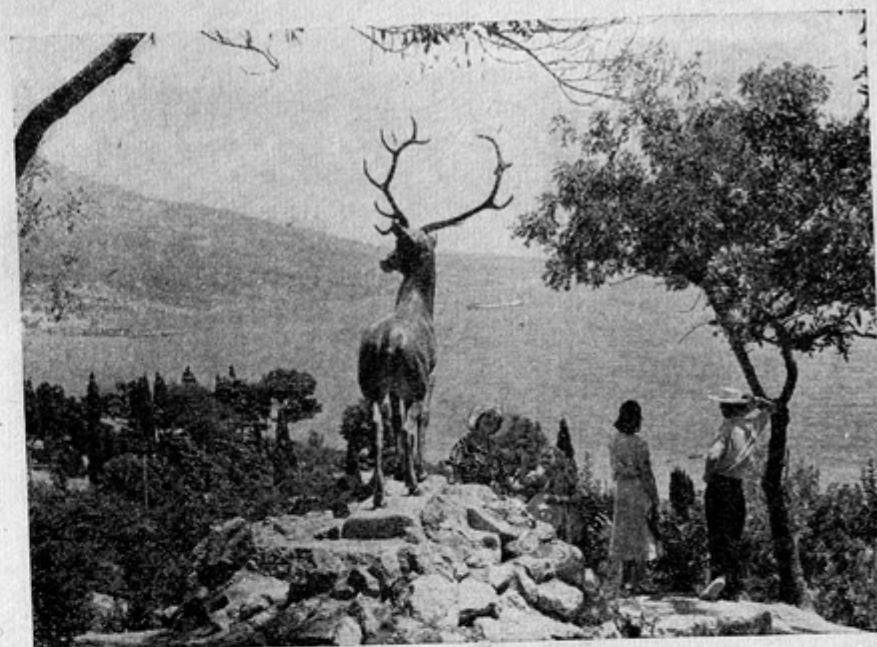
в настоящее время работает 112 санаториев и домов отдыха. В них ежегодно отдыхает и лечится по путевкам около 200 тыс. человек. Строятся много новых первоклассных здравниц.

В санаториях ялтинского курорта работает свыше 700 врачей и 2 тыс. человек среднего медицинского персонала. Санатории функционируют круглый год. В них направляют лечиться при туберкулезе, при заболеваниях органов дыхания нетуберкулезного происхождения, болезнях верхних дыхательных путей и зева, при функциональных заболеваниях нервной системы, болезнях почек, сердечно-сосудистой системы, при нарушении обмена веществ, упадке питания и анемии.

Целительные свойства ялтинского микроклимата связаны с удачным сочетанием многих географических факторов. Город окружен величественным амфитеатром Крымских гор. Заботливо оградили они Ялту от свирепых северных ветров, рвущихся к морю из присивашских степей. С севера над Ялтой нависла обрывистая стена Ялтинской Яйлы, отбежавшая от моря на расстояние 5—6 км. Высота ее местами превышает 1200 м. На северо-востоке от главной гряды Крымских гор отходит под прямым углом к морю Никитская Яйла, увенчанная горой Авинда (1482 м над уровнем моря). С запада к городу примыкает ряд лесистых возвышенностей: Пендиколь, Могаби, Ай-Никола. Из-за них выглядывает вершина Ай-Петри.

Из глубоких ущелий горного хребта вытекает речка Водопадная, образующая в 10 км от города известный водопад Учан-Су, а с севера, из живописного ущелья Уч-Кош спешит к морю река Быстрая (Гува). Обе реки огибают безлесную возвышенность Дарсан, на которой расположена часть Ялты.

Окружив Ялтинский район с севера, северо-востока и запада горными хребтами, природа защитила его от холода и непогоды. Когда за Яйлой дуют сильные ветры, когда у вершин ее в бессильной яности клубятся тучи, Ялта спокойно наслаждается тишиной летнего дня и свежестью теплого моря. Только в суровые зимние дни к Ялте прорываются иногда через ущелье Уч-Кош массы холодного воздуха. Тогда понижается температура и нежные представители тропической и субтропической флоры гибнут, точно по воле злого волшебника. Но такие дни, к

Уголок Ялтинского парка

счастью, бывают очень редко. Средняя температура января в Ялте 5° тепла, а средняя годовая 13,5°. Даже в среднегорной зоне ялтинского амфитеатра, где расположены известные туберкулезные санатории «Долоссы» (на высоте 470 м над уровнем моря) и «Тюзлер» (на высоте свыше 700 м), средняя годовая температура равна 9—10° тепла.

Надежная защита Ялты от холодных северных ветров, а также свежие морские бризы, аромат парков, садов и сосновых лесов, покрывающих склоны гор, небольшая влажность воздуха и составляют целительную силу ялтинского курорта.

В Ялте работают мясокомбинат, рыбо-зверобойный и табачно-ферментационный заводы, кинофабрика, артель, производящая сувениры и другие изделия для курортников. От причалов ялтинского порта отходят комфортабельные экспрессы, курсирующие вдоль всего Черноморского побережья. Местный пригородный флот насчитывает несколько десятков катеров.

Приезжего поражает оживление, царящее на улицах Ялты. В городе, имевшем некогда две гимназии для детей

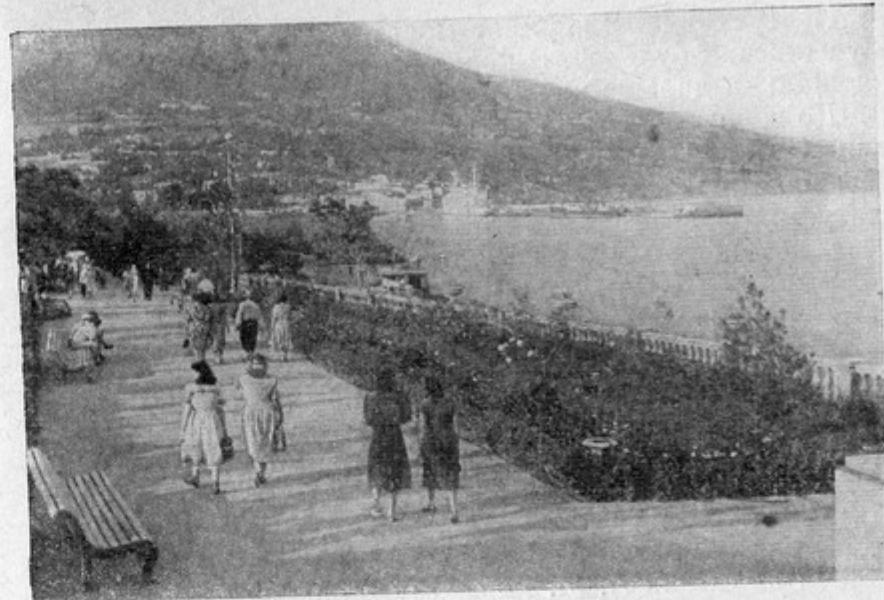
ялтинской буржуазии и две-три школы для остального населения, работают сейчас более 25 школ, педагогическое, фармацевтическое и медицинское училища, сельскохозяйственный техникум. Вечерами ярко освещаются залы клубов, кино, филармонии.

Осмотр города лучше всего начинать с Бульварной улицы. Это старейшая улица «старого города». В 60—80-х годах прошлого века она считалась центральной улицей Ялты. Сюда под сень деревьев небольшого бульвара, сохранившихся до наших дней, сходились немногочисленные курортники, чтобы подышать морским воздухом. В десятке метров от бульвара в то время плескались волны, а вдали останавливались на рейде пассажирские суда, доставлявшие на лодках приезжих. Современные мол и порт были построены только в 1890 г.

Здание с аркадами, в котором помещается автобусная станция, было построено в 30-х годах прошлого столетия. В нем долгое время помещался кордон пограничной стражи и таможня. До постройки таможни на этом месте находились развалины церкви. Ее взорвали в 1774 г. турки, которые предательски вырезали в ней отряд русских войск. Напротив сохранилось здание небольшой часовни. На этом месте Ялта 120 лет назад была объявлена уездным городом.

Бульварная улица оканчивается у моста через реку Быструю и переходит в центральную магистраль города — набережную Ленина. Направо от моста небольшой бульвар и длинная тополевая аллея по Крымскому переулку ведут в местечко Ущельное (бывшая деревня Дерекой). На возвышенностях видны колхозные плантации табака, винограда, фруктовые сады. Справа на горе стоит колония взорванной гитлеровцами старой ялтинской церкви. Левее церкви, на Поликуровском холме, виднеется огромное серое здание бывшего дворца графа Мордвинова. Этому дворцу в 1918 г. суждено было стать ялтинским Зимним дворцом. Белогвардейцы и войска татарских националистов, укрывшиеся в нем, оказали ожесточенное сопротивление отрядам Красной гвардии. Дворец был взят штурмом после обстрела с революционного минносца «Гаджи-Бей».

За мостом, с правой стороны набережной, недавно создан новый сквер. В центре его установлен памятник В. И. Ленину. С левой стороны набережной тянется уют-

Набережная Ленина в Ялте

ный бульвар, где можно встретить самые разнообразные растения. Особенно интересна ленкоранская акация. Отсюда открывается красивый вид на бухту и мол, у причалов которого швартуются экспрессы и катера местного сообщения.

Напротив бульвара здание известной когда-то в Ялте гостиницы «Россия». В 1876 г. Н. А. Некрасов закончил в ней свою поэму «Кому на Руси жить хорошо». В 1894 г. в гостинице останавливался А. П. Чехов. Здесь он написал рассказ «Студент». В 1927 г. в этой же гостинице В. В. Маяковский создал свою поэму «Хорошо». За гостиницей на набережную выходят ворота здания, в котором перед войной помещался Институт имени Семашко, а дальше, направо, начинается территория городского сада. Против здания Института, на углу Черноморского переулка и набережной, находился когда-то книжно-табачный магазин «Русская избушка». Этот магазин был своеобразным клубом. Сюда любил заходить А. П. Чехов. Здесь можно было встретить А. М. Горького, И. А. Бунина, Д. Н. Мамина-Сибиряка, А. Н. Куприна, Л. Н. Андреева, Н. Д. Телешова и других писателей.

Городской сад доходит до второго моста через реку Водопадную. Здесь, против сада, находится сквер имени

М. И. Калинина. Вправо от моста вдоль реки протянулся Пушкинский бульвар. В конце его находится Пушкинская площадь, а дальше начинается бульвар Ломоносова.

До войны набережная оканчивалась у моста и санатория «Ореанда». В настоящее время слева от моста разбит прекрасный Приморский парк, украшенный лестницами, статуями. Перед входом в парк установлен 10-метровый обелиск. На нем высечены слова исторического декрета, подписанного В. И. Лениным в 1920 г.: «Прекрасные дачи и особняки, которыми пользовались раньше крупные помещики и капиталисты, дворцы бывших царей и великих князей должны быть использованы под санатории и здравницы рабочих».

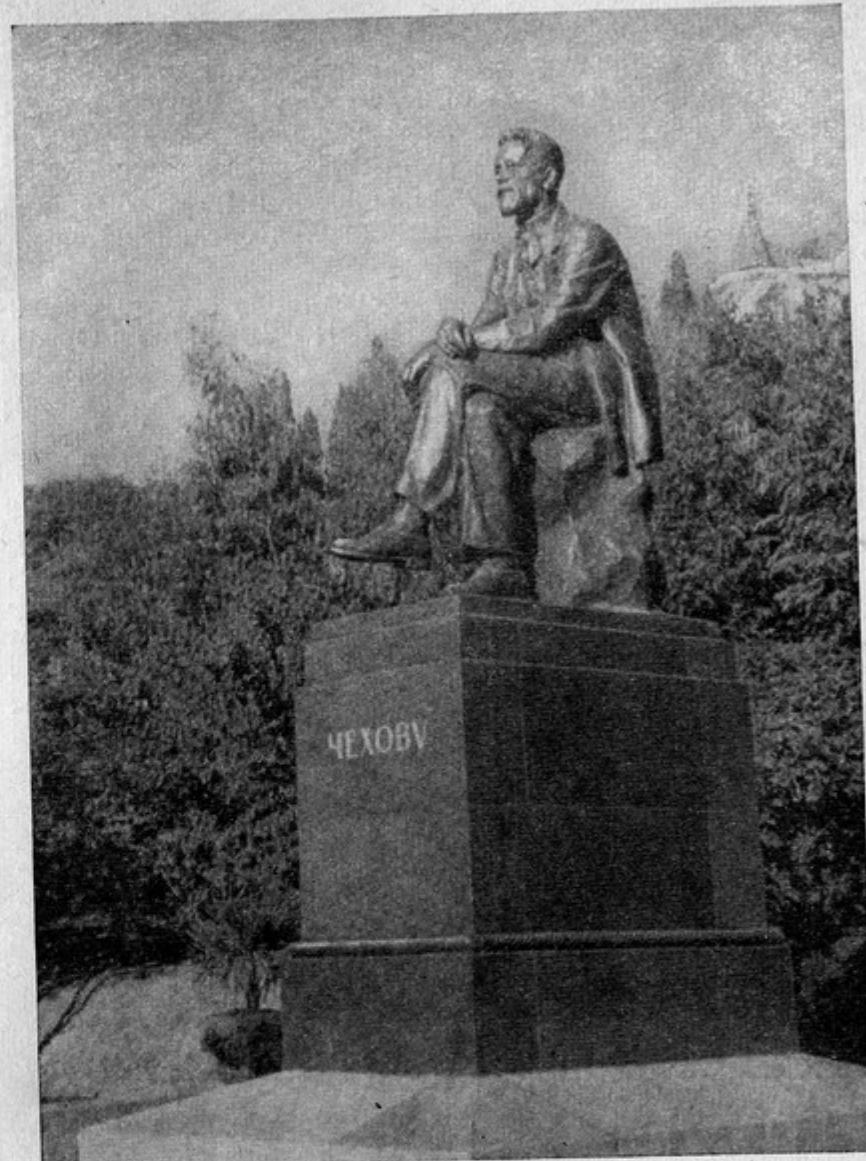
Одна из аллей парка приводит к памятнику А. П. Чехову. Задумчивый взгляд писателя устремлен к морю. За памятником спуск к лечебному пляжу.

Весной 1956 года перед входом в Приморский парк сооружен памятник А. М. Горькому. Горький любил Крым, о котором он когда-то писал: «Я шел в немом восхищении перед красотой природы этого куска земли, ласкаемого морем». На диоритовом пьедестале высится величественная четырехметровая бронзовая фигура писателя, взирающего в сторону моря. На постаменте золотыми буквами написано: «А. М. Горький. 1868—1936».

Одна из достопримечательностей Ялты — дом-музей А. П. Чехова на улице Кирова. Нет такого человека, который, приехав в Ялту, не посетил бы дом великого писателя. Здание это было построено по проекту Ялтинского архитектора Л. Н. Шаповалова в 1898 г.

С каждым годом все красне становится Ялта. Расширяются улицы и парки, создаются новые скверы и бульвары, в больших масштабах проводится озеленение. В настоящее время площадь зеленых насаждений в Ялте достигла 175 га. В ялтинских парках, садах и скверах можно встретить самых разнообразных представителей средиземноморской флоры. Особенно красивы гигантские кипарисы и пальмы, могучие кедры, пихты, сосны, пряные магнолии и олеандры, бананы, ленкоранская акация, ошибочно именуемая приезжими мимозой.

Проводится в жизнь генеральный план реконструкции города. По этому плану Ялта вырастет вдвое. На берегах реки Быстрой будет создан новый район. В городе возникнут новые улицы, появятся новые санатории. На верши-

Ялта. Памятник А. П. Чехову *

не Дарсана раскинется парк, в чаще которого разместится туристская база. Дарсан будет соединен с центральными улицами фуникулером. У сквера имени Калинина вырастет красивое здание оперного театра. Еще больше расширится набережная, будет реконструирован порт: прибавятся

новые причалы, возникнет большой морской вокзал. И станет Ялта еще красивей, еще радостней и гостеприимней. В ее санаториях и домах отдыха смогут лечиться и отдохнуть одновременно свыше 70 тыс. людей.

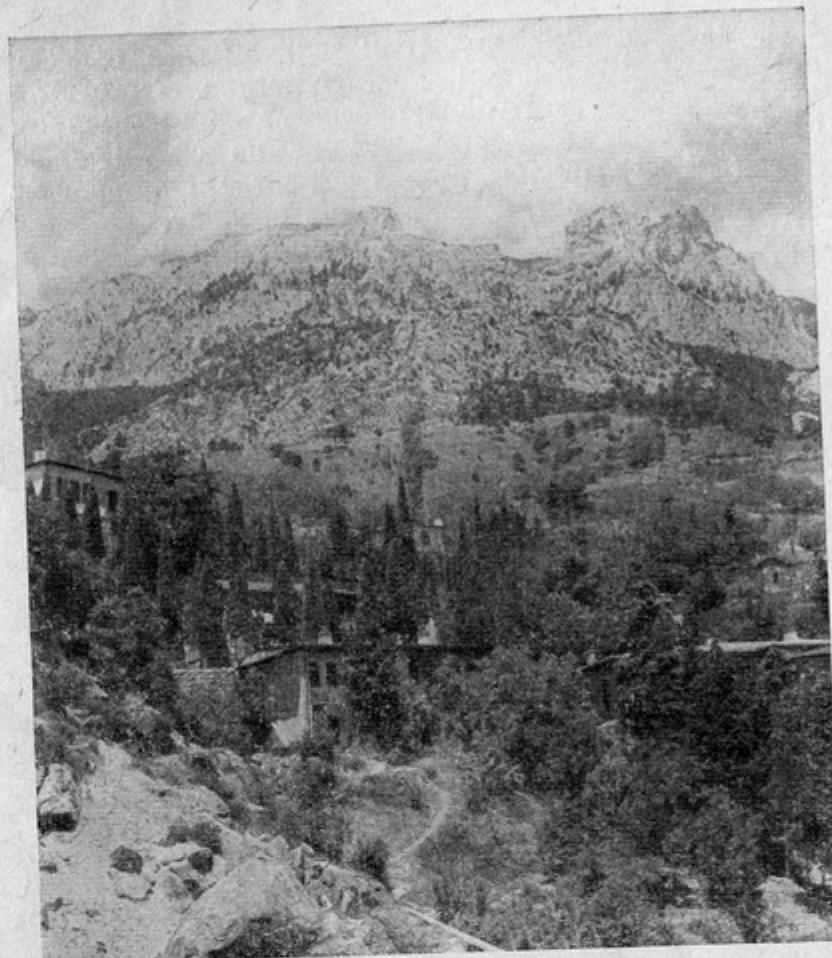
Ялта — крупный туристский центр. Из нее можно совершать увлекательные прогулки пешком и на автомашине, на пароходе и на катере. Эти прогулки организуются ялтинской экскурсионной базой.

Наиболее популярны следующие прогулки: до Симеиза (на пароходе или на автомашине); в Ливадию и Ореанду (пешком); Ай-Тодор — Мисхор — Алупка (пешком или на автомашине); на водопад Учан-Су (на автомашине); Ялта — Ай-Петри (пешком или на автомашине); Ялта — Бахчисарай (на автомашине); Ялта — Байдарские ворота (на автомашине); в Никитский ботанический сад имени Молотова (пешком); в Гурзуф (пешком или на автомашине); в Массандру (пешком); в Алушту (на автомашине).

Тренированные туристы могут совершить поход в заповедник имени В. В. Куйбышева. Для этого надо подняться в районе Лесничества, пройдя мимо ворот санатория Долоссы, на Никитскую Яйлу, в полукилометре от Красных Камней, и по шоссе, идущему на Роман-Кош, следовать дальше, к заповеднику.

Восхождение на Ай-Петри. Очень интересна прогулка на Ай-Петри с заходом на водопад Учан-Су. До водопада можно проехать на автобусе (он отправляется через каждые полчаса от Бульварной улицы или от Крымского переулка). От водопада поднимаются по прекрасному шоссе.

Пешеходный путь на водопад Учан-Су и вершину Ай-Петри ведет мимо дома-музея А. П. Чехова. Пройдя его, вы выходите на Исарское шоссе, минуете плантации колхоза имени М. И. Калинина и доходите на пятом километре шоссе до развалин греко-византийской крепости Исар, когда-то защищавшей побережье от кочевников. Отсюда видны окрестные горы и долина реки Водопадной. От крепости спускаетесь вниз, к речке Барбале, впадающей в Водопадную. Переийдя по камням на левый берег Барбале, поднимаетесь по лесной тропинке вправо. Шагов через сто тропинка раздваивается — одна дорожка спускается прямо вниз, к реке Водопадной, а другая идет влево вверх среди высоких чудесных сосен, и через полтора километра приводит к водопаду Учан-Су, находящемуся в тесном ущелье.

Вид на Ай-Петри от Алупки

Водопад особенно интересен весной и осенью, когда огромные массы воды, падая с высоты 110 м, буквально сотрясают тишину гор и соснового леса. Еще за километр до водопада слышен тогда его грозный шум.

Отдохнув у водопада, переходите на Бахчисарайское шоссе, сооруженное в 1872 г. с большим искусством инженер-полковником Шишко. Отсюда дорога петлями поднимается кверху. Петли можно «срезать», идя по тропинкам, всегда заметным с шоссе. На тридцатом километре пути шоссе проходит мимо высокогорного туберкулезного санатория «Тюзлер». Он расположен в густом сосновом лесу.

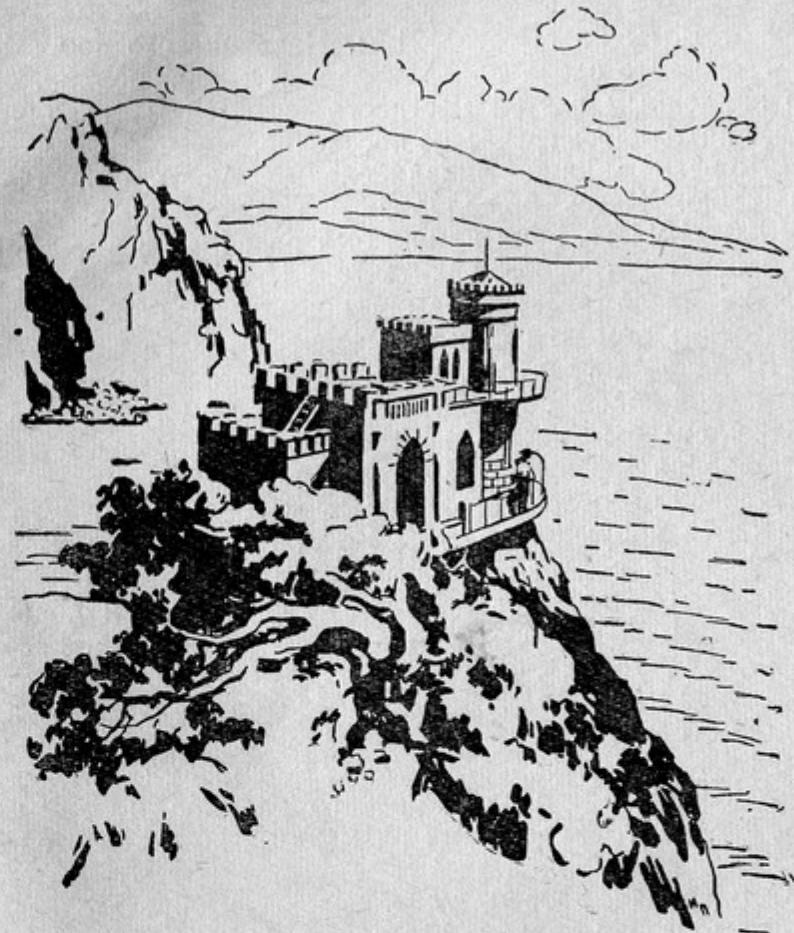
Воздух, напоенный смолистым запахом гигантских сосен, целительным бальзамом входит в легкие. Легко дышится даже на подъемах. Куда ни бросишь взор, всюду стройные, высокие сосновые деревья. Даже на самом краю обрыва Яйлы ухитрилась прижиться сосна. Она напоминает гигантский самолет, совершающий посадку.

Подобно буку сосна сплошными массивами покрывает Крымские горы. Живет она около 500 лет. Высота деревьев нередко достигает 50 м, а диаметр 1 м. Воздух в сосновом лесу прогрет солнцем, насыщен терпким смолистым ароматом и отличается сухостью, чистотой и прозрачностью. Этот воздух успокаивает нервную систему. У больных туберкулезом от вдыхания его прекращается кашель, уменьшается количество мокроты.

Вскоре за «Тюзлером» от шоссе отходит вправо дорожка, которая приводит к «Зеленой беседке», установленной на площадке на высоте 867 м. Отсюда открывается изумительный по красоте вид на море, на далекую Ялту, на Аю-Даг, на все побережье до Гурзуфа и на вершины Яйлы.

Вернувшись на шоссе, можно продолжать подъем. По дороге обращают на себя внимание скульптурные фигуры горных баранов, стоящие на некоторых скалах. Поднявшись на плато Яйлы у метеорологической станции, расположенной на высоте 1187 м над уровнем моря, идут на площадку скалы Шишко. Отсюда открывается вид на все побережье Южного берега Крыма. По дороге к скале Шишко, за железной оградой — братская могила крымских партизан. На доске высечены их имена.

Примерно в двух километрах от перевала к западу от шоссе поднимается вершина Ай-Петри с ее знаменитыми скалистыми зубцами. Сюда приходят встречать восход солнца.

ОТ ЯЛТЫ ДО АЛУПКИ

Сразу же за Ялтой начинаются живописнейшие места южного побережья Крыма: чудесные парки, фантастические скалы, красивейшие дворцы, изумрудные заливы и возвышающийся над всем этим красавец Ай-Петри.

Ливадия. Превосходное асфальтированное шоссе ведет из Ялты к одному из крупнейших в Крыму санаториев — «Ливадии». Этот санаторий расположен в трех километ-

рах от Ялты на высоте 121 м. Название его происходит от греческого слова «ливадион» — луговая поляна. Судя по найденным в этой местности греческим гробницам, здесь находилось греческое поселение.

До революции вся ливадийская местность принадлежала царю. Здесь находились два деревянных дворца. В 1910—1911 гг. один из них был разобран и вместо него по проекту ялтинского архитектора Н. Н. Краснова построены из инкерманского камня новый Большой дворец и «свитский» дом. В них и разместился теперь санаторий.

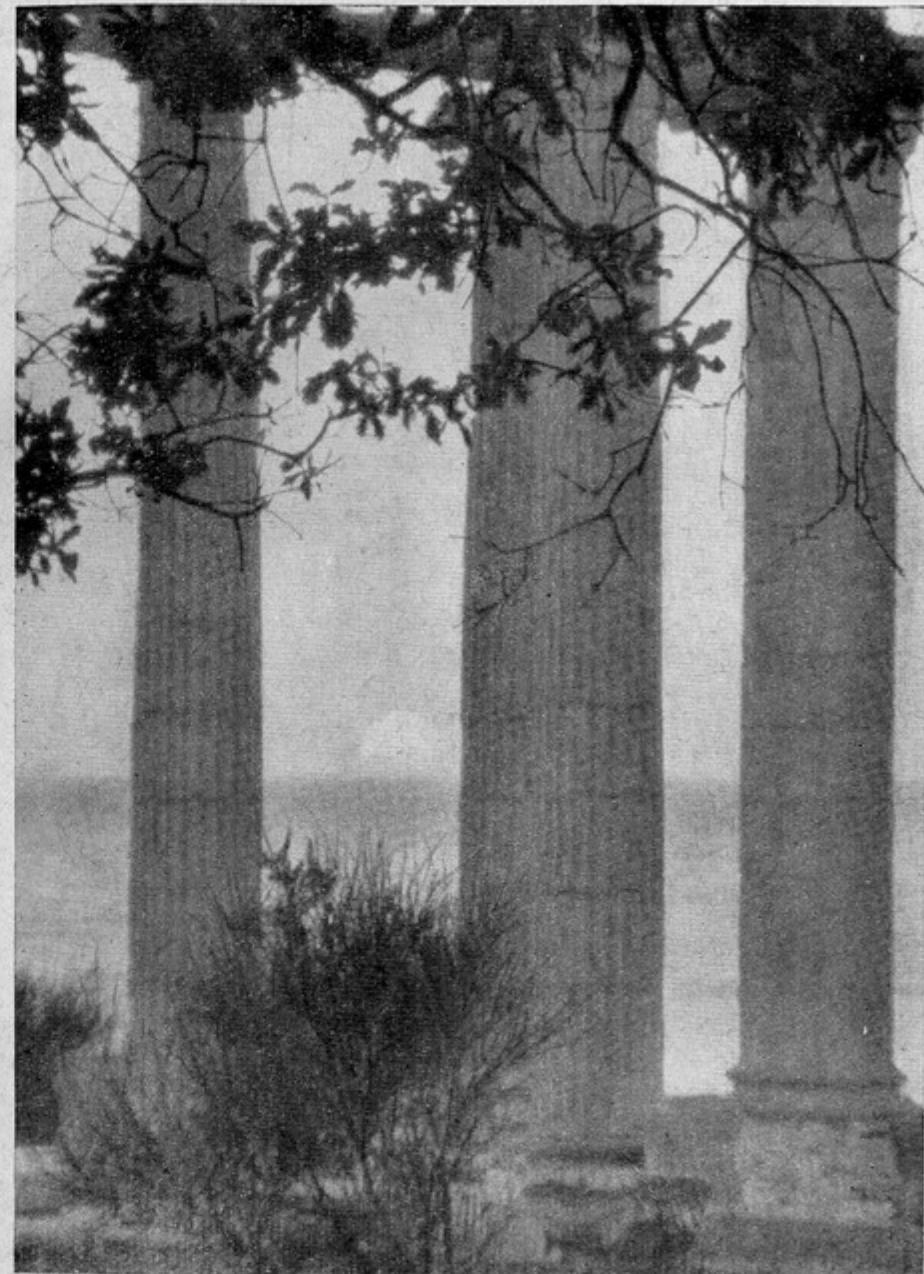
Большой дворец получил широкую известность после Ялтинской конференции. Эта конференция, на которой решались судьбы Европы и всего мира, открылась в Белом зале дворца 4 февраля 1945 г. в 4 часа дня.

Дворец расположен на возвышенном месте, откуда открывается чарующий вид на Ялту, море и горы. Вокруг разбит парк с аллеями, убегающими к морю. Площадь парка 46 га, а общая длина всех его аллей и дорожек 20 км. В парке много магнолий, лавров, мирта, кедров, пиний, бананов. Всюду виднеются фонтаны.

Дворец представляет собой красивое трехэтажное здание, выстроенное в стиле эпохи итальянского возрождения. Весь белый, радостный, с балкончиками, галереями, многочисленными окнами разного размера и формы, он поражает не только своими размерами, но и красотой архитектурных линий.

Осмотрев дворец, удивляешься изобретательности архитектора. На балконе с левой стороны дворцового фасада установлена Химера — копия с чудовищ, которыми украшен знаменитый собор Парижской Богоматери в Париже. Перед дворцом мраморные скамейки в стиле эпохи Рима I—III вв. и колодец в стиле эпохи позднего Рима. Против входа во дворец стоит изящная звонница в византийском стиле, а за ней мавританский, тонкой работы фонтан. В 58 комнатах дворца представлены все виды архитектурных стилей, от древнейшей эпохи до нашего времени.

А вот и Белый зал Ливадийского дворца. Шесть огромных окон зала выходят в парк, на северную сторону. Против них зеркальные двери, ведущие в прелестный внутренний дворик — копию монастырского флорентинского дворика, окруженного аркадами. У входа в зал из покоев дворца — четыре белые мраморные колонны с лепными украшениями. Потолок покрыт художественной резьбой.

Восход солнца в Ливадии

Недалеко от Ливадийского дворца сооружается санаторий для рабочих-машиностроителей.

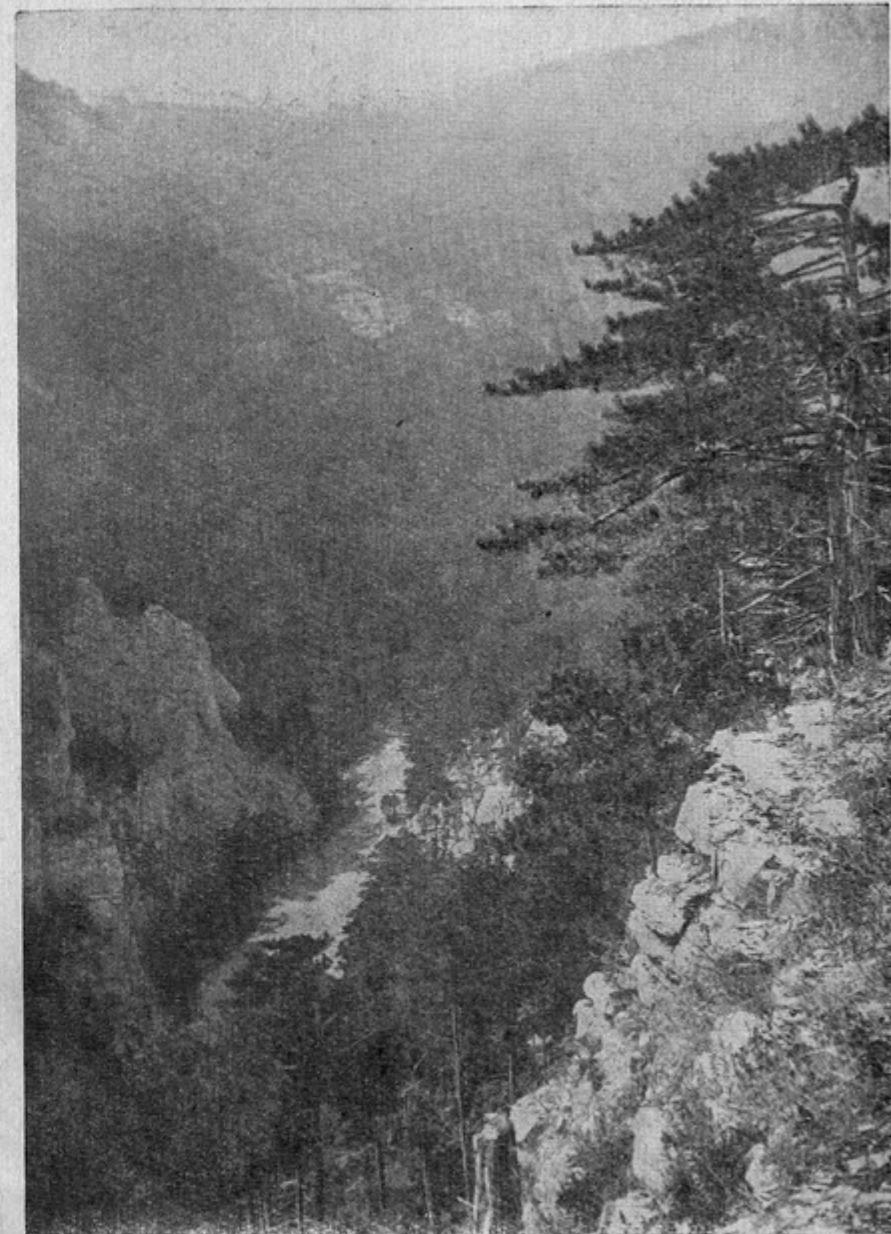
Ореанда. Рядом с Ливадией, в шести километрах от Ялты, находится другой замечательный уголок крымского побережья—Ореанда. Туда ведет прекрасная широкая дорожка, начинающаяся у бывшего «свитского» дома. Алупкинское шоссе проходит по склонам холмов выше Ореанды.

Ореанда всегда привлекала внимание своей особой красотой. Задумчивые деревья у подножья гор, полусвет, настороженная тишина, прерываемая дружным хором цикад, огромная скала, нависшая над местностью, создают настроение сосредоточенности.

Хорошо выразил это настроение А. П. Чехов в своем рассказе «Дама с собачкой».

«...В Ореанде сидели на скамье недалеко от церкви, смотрели вниз на море и молчали. Ялта была едва видна сквозь утренний туман, на вершинах гор неподвижно стояли белые облака. Листва не шевелилась на деревьях, кричали цикады, и однообразный, глухой шум моря, доносившийся снизу, говорил о покое, о вечном сне, какой ожидает нас. Так шумело внизу, когда еще тут не было ни Ялты, ни Ореанды, теперь шумит и будет шуметь так же равнодушно и глухо, когда нас не будет. И в этом постоянстве, в полном равнодушии к жизни и смерти каждого из нас кроется, быть может, залог... непрерывного движения жизни на земле, непрерывного совершенства...»

В XV в. на месте теперешней Ореанды существовало поселение под именем Ургенда. В XIX в. Ореандой владел один из сыновей Николая I, построивший себе здесь дворец. В 1882 г. дворец сгорел. Остатки его были использованы при сооружении ореандской церкви, построенной в византийско-грузинском стиле. Внутри церкви сохранилась мозаика венецианского художника Сальвиати. На том месте, где когда-то стоял дворец, заканчивается строительство большого санатория. От площадки санатория идет несколько дорожек. Одна из них ведет вниз, к морю и к Мачтовой горе, под которой находится грот. Другая дорожка поднимается по скале к беседке с колоннадой. Отсюда открывается красивый вид на море, Ореанду, Ливадию, далекую Ялту. Третья дорожка проходит под нависающей громадой Крестовой горы. Эта гора известна как место зверских расправ белогвардейцев с рабочими и красногвардейцами.

Ущелье Уч-Кош в окрестностях Ялты

От Ореанды южнобережное шоссе разделяется на верхнее и нижнее. Верхнее шоссе проходит сначала по склону, у подножья отвесных скал, а затем мимо Гастры, Кореиза, Мисхора, Алупки к Байдарским воротам. Нижнее шоссе круто спускается к морю и идет к Алупке и Симеизу.

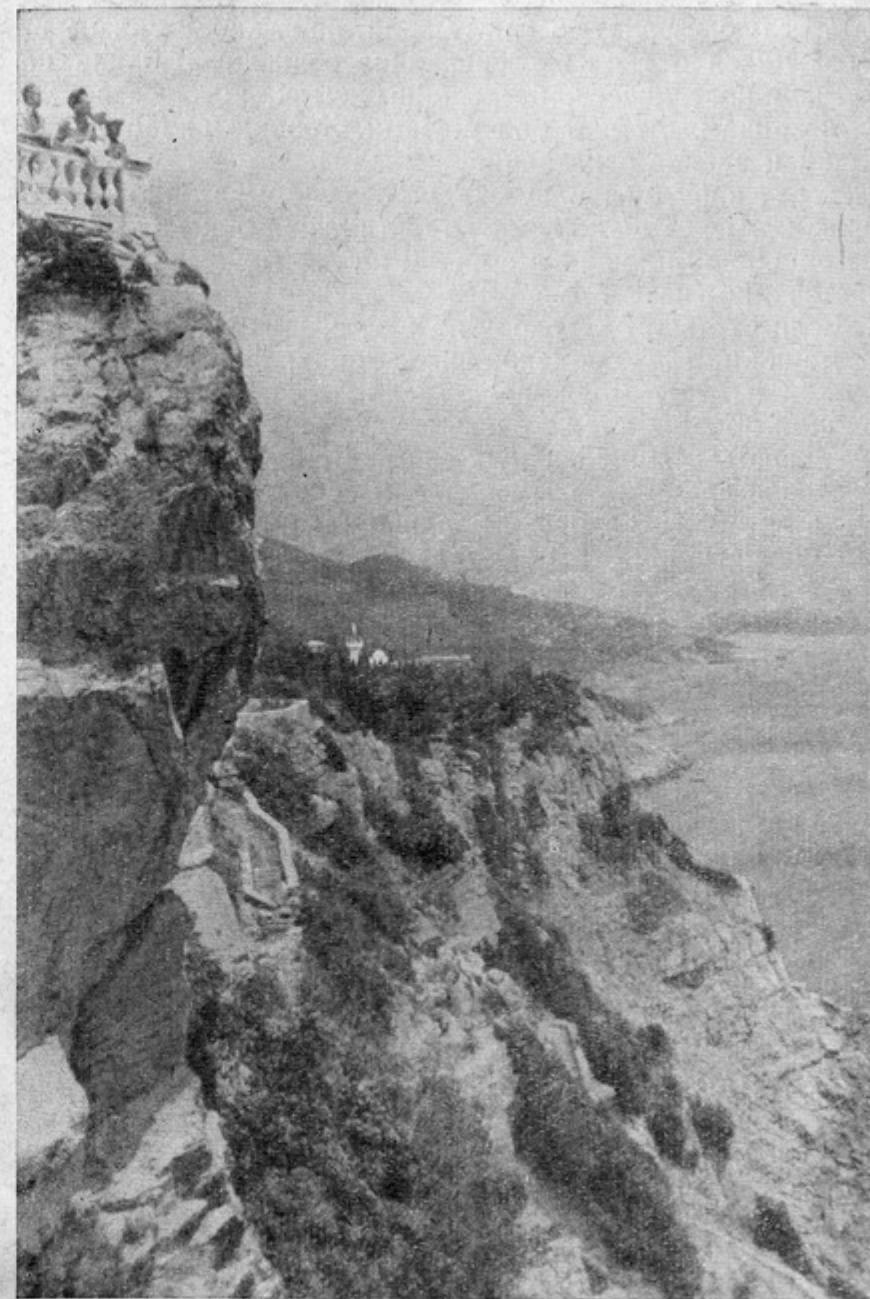
От Ореанды до Ай-Тодора. Живописными санаториями «Золотой пляж» и «Курпаты» начинается нижнее шоссе. Оба санатория выстроены в советское время. Архитекторы сделали все, чтобы каждый уголок их зданий был доступен солнцу и воздуху. Первый из этих санаториев, построенный в 1937 г., расположен у берега, там, где находится так называемый золотой пляж. За ним расположился санаторий «Курпаты», построенный на год раньше, в 1936 г.

На восьмом километре от Ялты шоссе подходит к воротам восточной архитектуры, украшенным двумя башенками-чалмами. За ними поднимается к небу увенчанный минаретом корпус детского санатория «Жемчужина» (Кичкинэ). Кажется, что на скалистых утесах, обрывающихся к морю, видишь частицу Востока.

Создавая на крутой скале дворец-сказку, строители призвали к себе на помощь не только искусство художника. Они заставили стать украшением этого здания и здешнюю природу — дикую, суровую. Всюду в этих местах голые утесы, низкорослые дубки, кусты можжевельника. Ничто не говорит о роскошной природе юга. И только когда вы войдете в ворота санатория, когда перед вами сверкнут нестерпимой белизной балконы, террасы, минарет дворца, окруженного высокими кипарисами, вы начинаете понимать замысел архитектора. На скучные скалы с их убогой природой он бросил кусочек пышной Мавритании.

Все построено на контрасте впечатлений. Даже в парке санатория красавец-кипарис противопоставляется дикому дубку, магнолия — можжевельнику, розовый куст — дикому клематису. Этот небольшой парк почти единственный в Крыму, где садовые культуры так искусно сочетаются с дикой, нетронутой растительностью.

Осмотрев парк, следует пройти в конец его на небольшую площадку, устроенную на крутом обрыве над самым морем и обнесенную железной решеткой. Отсюда открывается великолепный вид на все побережье, вплоть до

Один из уголков побережья юго-западнее Ялты

Аю-Дага, виднеющегося на горизонте. Долго нельзя забыть белую узорчатую кайму волн, набегающих на берег и бьющихся о скалы, сверкающие солнечные блики на морской поверхности, беспокойных чаек, которые с резкими криками летают над утесами. Хорошо видно с площадки и здание санатория.

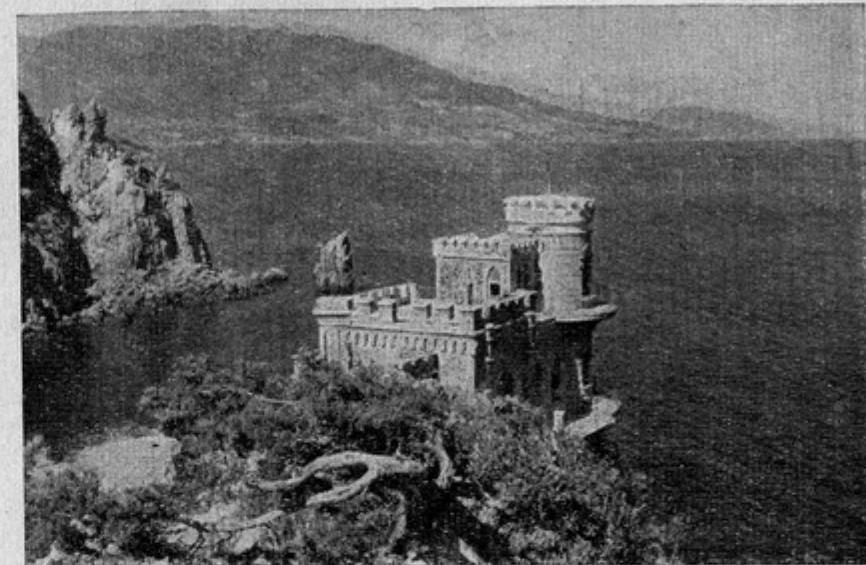
Через парк, по краю скалистого обрыва, проложена дорожка. Через полкилометра она приводит к другой, более обширной площадке с видом на Ай-Тодорский маяк и Ласточкино гнездо.

Если ехать к Ай-Тодору по шоссе, нельзя не обратить внимания на резко изменившийся ландшафт. Слоны горы Могаби и берег моря представляют собой выжженное солнцем пространство с очень скучной кустарниковой растительностью. Дикий и пустынный пейзаж смягчается на некоторое время зеленым нарядом санатория «Жемчужина», а затем Ай-Тодорским заливом и мысом, поднимающимся над морем.

Ай-Тодор. Ай-Тодорский мыс находится в 12 км к юго-западу от Ялты. На самой высокой его точке (80 м над уровнем моря) установлен маяк, свет которого виден на расстоянии 50 км.

Мыс состоит из трех скалистых выступов. Северо-восточный выступ называется Монастырь-Бурун (Монастырский мыс). Здесь в первой половине XIX в. были обнаружены развалины древней церкви Федора Тирона. От этого имени и происходит название всей местности. Монастырь-Бурун — наиболее красивый выступ Ай-Тодорского мыса. Его скалы, подточенные морскими волнами, образуют у самой поверхности моря несколько пещер. На Монастырь-Буруне стоит знаменитый замок «Ласточкино гнездо». Он был построен в 1906—1907 гг. на месте дачи придворного врача Тобина, владевшего в 80-х годах прошлого столетия почти половиной Ай-Тодора и заливом. Дача Тобина называлась «Генералиф» (замок любви), но была известна и как «Ласточкино гнездо». Дача увековечена на полотнах Айвазовского, Лагорио, Боголюбова и многих других художников. «Ласточкино гнездо» было построено в готическом стиле по проекту инженера А. В. Шервуда — сына строителя Исторического музея в Москве архитектора В. О. Шервуда. В 1912 г. оно перестроено.

С нависшего над морем на высоте около 40 м балкона «Ласточкина гнезда» открывается изумительная по своей

„Ласточкино гнездо“ и скала „Парус“

красоте панорама. Далеко на востоке купается в морской воде Аю-Даг, а за ним в лиловом мареве проглядывает в ясные дни цепочка Судакских гор. Несколько ближе Аю-Дага раскинулась в пышном убore лесов Никитская Яйла. Почти рядом поднялась из воды скала «Парус» — излюбленное место прожорливых бакланов и суеверных чаек. Высоко над ней на берегу видна дорожка. Она ведет на возвышенную площадку, куда охотно взбираются после купанья в заливе курортники из здешнего санатория.

Второй выступ мыса, расположенный западнее, носит название Лиман-Бурун. Он имеет небольшую бухту. На третьем, Ай-Тодорском выступе находится маяк, построенный в 1873 г. Над цоколем маяка видна надпись: «73 саж. над уровнем моря» (155,7 м).

На Ай-Тодорском мысу много остатков укреплений, древних могильных сооружений, различных построек. Результаты археологических раскопок доказывают, что здесь когда-то кипела жизнь, а по дорогам, где сейчас мчатся автомобили с курортниками и туристами, проходили тяжелым шагом когорты завоевателей — римлян. Здесь находилась римская крепость Харакс. Сюда приходил и прятался в бухте за скалой Лиман-Бурун римский флот.

Следами пребывания римлян остались найденные при раскопках принадлежности рыбной ловли, множество римских монет, наконечники стрел, глиняная посуда, бронзовые статуэтки и мраморные статуи, плиты с рельефным изображением Диониса и Артемиды. Найдены и алтари с надписью: «Юпитеру, лучшему, величественному».

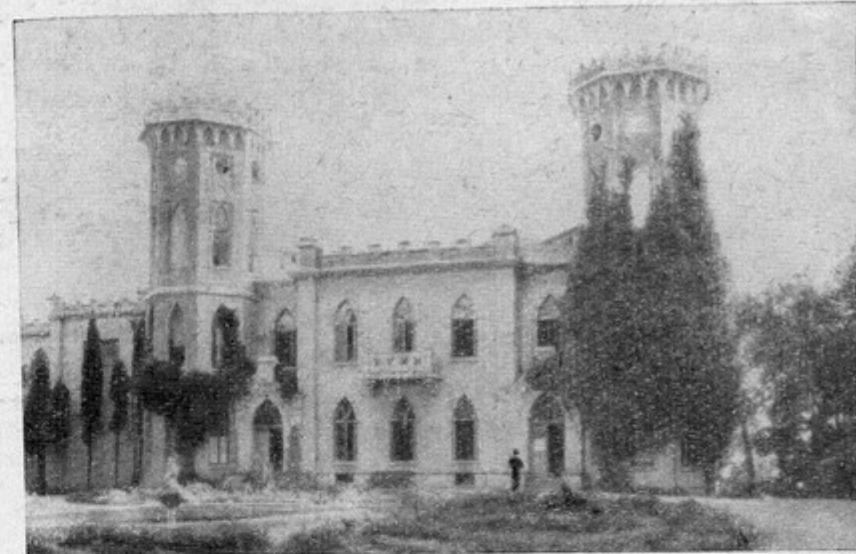
Римляне придавали исключительное значение предметам своего быта. Пришедшие в страну «дикарей», как они называли местных жителей, эти завоеватели держали себя обособленно. Они имели свой храм, свое кладбище, остатки которого найдены при раскопках. И в настоящее время на территории мыса видны стены циклопической кладки, остатки ворот и башен, бассейн для питьевой воды.

Археологические изыскания показывают, что крепость Харакс возникла в I в. н. э., затем была оставлена римлянами, вновь захвачена ими во II в. и окончательно покинута на исходе III в.

Ай-Тодорский мыс делит прибрежную полосу на две части. Берег в сторону Ялты уклоняется на северо-восток, а в сторону Симеиза — почти на запад. Поэтому почти в каждой курортной местности особый режим ветров, температуры и влажности, особенно благоприятный для здоровья в районе от Ай-Тодора до Фороса. От Ай-Тодора берег значительно расширяется, Яйла отступает от него на 6 км.

Гаспра и Кореиз. Весь берег от Ай-Тодора до Симеиза занят санаториями. Одни из них расположились вдоль нижней дороги, ближе к морю, другие взобрались к верхнему шоссе. Всюду парки с роскошной южной растительностью, виноградники, фруктовые сады. Всюду чудесный воздух, наполненный ароматом деревьев, цветов, свежестью моря. Все санатории — «Ай-Тодор», «Харакс», «Горное солнце», «Коммунист», «Марат», «Сосновая роща», «Чайр», «Советский полярник» и другие — имеют свои цветники и парки, часто протянувшиеся от нижнего до верхнего шоссе.

Между Гаспрой и Кореизом находится санаторий «Ясная Поляна». Его здание в стиле английской готики построено в 30-х годах XIX в. по проекту Монферрана — строителя Исаакиевского собора в Петербурге. После алуштинского дворца это один из интереснейших архитектурных и исторических памятников Крыма. Во дворце жил в 1901—1902 гг. после тяжелой болезни великий русский пи-

Гаспра. Санаторий „Ясная Поляна“

сатель Лев Толстой. Здесь он работал над «Хаджи-Муратом». В письме к брату Толстой писал тогда: «Живу я здесь в роскошнейшем палаццо, в котором никогда не жил: фонтаны, разные поливочные газоны в парке, мраморные лестницы и т. д. и, кроме того, удивительная красота моря и гор». На застекленной террасе дворца, сохранившейся до нашего времени, Толстой много раз беседовал с А. М. Горьким, жившим в то время в Мисхоре, «чтобы быть поближе к Толстому», с А. П. Чеховым, приезжавшим к нему из Ялты.

За Гаспрой расположен Кореиз. Это один из самых теплых уголков южного побережья и одно из старинных населенных мест, упоминаемых еще в VIII в. В XIV в., при генуэзцах, здесь находился небольшой монастырь Кюризу. В начале XX в. граф Юсупов построил себе в Кореизе дворец. В 1945 г. в дни Ялтинской конференции в нем разместилась советская делегация. Сейчас во дворце санаторий. Его окружают чудесный парк. В нем веранда с колоннадой, обвитой вечнозеленым плющом, бассейн с фонтаном. Красивые кипарисовые аллеи сбегают вниз, к морю.

Вокруг Кореиза расположены колхозные плантации табака и винограда, а над всем возвышается красивейшая вершина Крыма — Ай-Петри.

Мисхор. Уголок парка

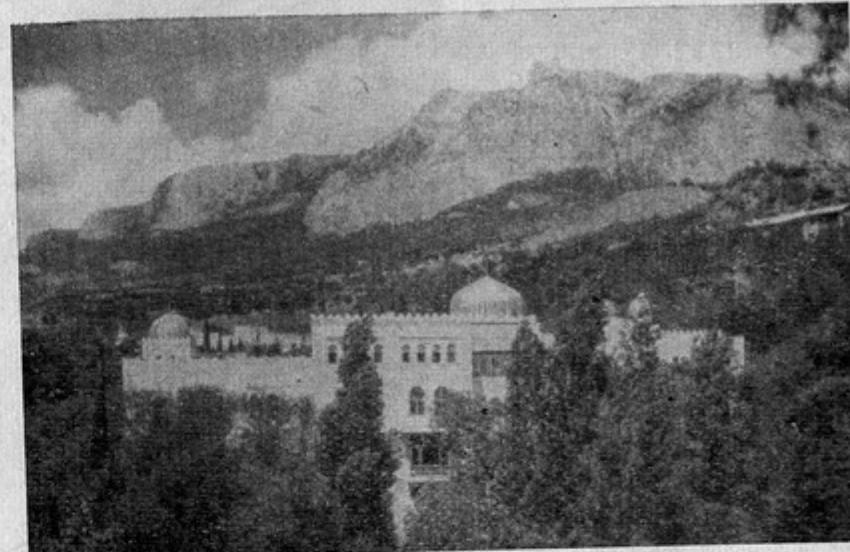
Мисхор. От Кореиза до Мисхора по верхнему шоссе 10 минут ходьбы. Мисхор — древнее поселение. Когда побережье находилось во власти римлян, жители Мисхора выделяли из красной глины огромные и чрезвычайно крепкие сосуды — амфоры, вмещавшие до 20 наших ведер. В них отправлялась из юго-восточных портов Тавриды в Рим соленая рыба — осетрина, белуга, кефаль, султанка и др.

В Мисхоре, как и в Кореизе, весьма благоприятный микроклимат. С севера Мисхор защищен Ай-Петри, с востока Ай-Тодорским мысом. Количество солнечных часов в Мисхоре в среднем на 100 часов в год больше, чем в Ялте, средняя температура на 0,6° выше.

Тенистая прохлада мисхорского парка, отсутствие ветров, разнообразие ландшафта, спокойные очертания береговой полосы хорошо действуют на нервных людей, стремящихся отдохнуть от городской суеты и шума.

В 1901 г. в Мисхор приехал А. М. Горький. Он поселился в Олеизе, на даче «Нюра», разрушенной впоследствии гитлеровцами. Там он написал «Песнь о буревестнике».

В Мисхоре, Кореизе и Гаспре около 15 санаториев. Широко известен санаторий «Красное знамя». Он распо-

Санаторий „Красное знамя“ в Мисхоре

ложен во дворце Дюльбер, выстроенном в 1895—1897 гг. Это огромное белоснежное здание в мавританском стиле. Красиво сочетаются в нем характерные для восточного искусства шатровые купола, плоские крыши, арабский орнамент, чалмообразные башенки и пр. На фоне темной зелени парка дворец кажется ослепительно белым. Он виден на большом расстоянии с моря и с окружающих гор, выделяясь среди других зданий легкими очертаниями своих куполов.

Все эти места побережья были вотчинами Романовых и высшей знати. Гуляя по шоссе, вспоминаешь эпизод, описанный А. М. Горьким:

«У границы имения великого князя А. М. Романова, стоя тесно друг к другу, на дороге беседовали трое Романовых: хозяин Ай-Тодора, Георгий, и еще один, кажется, Петр Николаевич из Дюльбера, все бравые, крупные люди. Дорога была загорожена дрожжами в одну лошадь, попerek ее стоял верховой конь; Льву Николаевичу нельзя было проехать. Он уставился на Романовых строгим, требующим взглядом. Но они, еще раньше, отвернулись от него. Верховой конь помялся на месте и отошел немного в сторону, пропуская лошадь Толстого.

Проехав минуты две молча, он сказал:

— Узнали, дураки.
И еще через минуту:

— Лошадь поняла, что надо уступить дорогу Толстому».

Мисхор пользуется большой популярностью благодаря его климату и обширному пляжу. При входе на пляж обращает на себя внимание художественная группа, выполненная из бронзы: девушка, стоящая с кувшином у фонтана, и выглядывающий из-за камней разбойник. В море, на некотором расстоянии от берега, на камне видна бронзовая русалка с ребенком на руках. Это герои одной из многочисленных крымских легенд, известной под названием «Похищение Арзы». Скульптуры были отлиты по проекту Л. А. Бернштама.

Легенда говорит о том, что когда-то в Мисхоре жила черноглазая красавица Арзы. В этой же деревне жил турок Али-Баба — владелец фелюги, на которой он возил в Стамбул в гаремы турецких пашей похищенных им с крымского побережья девушек. В день своей свадьбы Арзы захотела в последний раз увидеться и проститься с дорогим для нее фонтаном, куда она любила ходить за водой, и морским берегом, где она любила мечтать. Когда она нагнулась к источнику, чтобы набрать воды, из-за камней выскочил Али-Баба, схватил девушку и увез ее в Стамбул. Там он продал Арзы султану. Через год у нее родился ребенок, но с каждым днем усиливалась ее тоска по оставленному дому, по жениху, по любимому фонтану. А фонтан после похищения Арзы стал иссякать и, наконец, закапал тяжелыми каплями, похожими на горькие слезы.

И вот Арзы не выдержала. Прижав к груди ребенка, она бросилась в золотые воды Босфора. В тот же вечер печальная русалка с младенцем подплыла к фонтану на берегу Мисхора, и фонтан заструился сильнее. С того времени раз в год, в день похищения Арзы, из морской бездны выходила на берег русалка с младенцем на руках. Жадно пила она воду из фонтана, задумчиво выглядываясь в морской простор и пела жалобные песни. Так заканчивается легенда.

От Мисхора по необычайно живописной нижней дороге можно пройти прямо в алупкинский парк. По дороге на высоком откосе встретится беседка с каменными колоннами и фонтанчиком. Глядишь и не наглядишься отсюда на

Мисхор. Скульптурная группа, созданная по мотивам легенды «Похищение Арзы»

Санаторий „Жемчужина“ в Мисхоре

безбрежное море, на зеленый берег от Алупки до Симеиза, на красавца Ай-Петри, на обширные виноградники и знаменитый алупкинский парк.

Алупка. После Мисхора Алупка самый теплый курорт на южном побережье Крыма. С северо-запада она защищена громадными утесами Яйлы с вершиной Ай-Петри, а с северо-востока и востока — Ай-Тодорским и Мисхорским мысами. Зима в Алупке теплая (средняя температура января $+4, +5^{\circ}$), лето жаркое со средней температурой в июле и августе около 24° , осень теплая, умеренно влажная, с большим количеством ясных солнечных дней.

В далеком прошлом в районе современной Алупки, как показывают остатки укреплений на горе Крестовой, существовало древнее поселение тавров. Затем Алупкой владели греки, генуэзцы, турки, татары. После присоединения Крыма к России и Алупка перешла во владение екатерининского вельможи Потемкина. В его садах здесь впервые в Крыму начали разводить инжир, миндаль, лавр, гранаты и кипарисы, которые выписывались из Анатолии. В 1824 г. алупкинские земли купил генерал-губернатор Новороссии М. С. Воронцов. Это был один из крупнейших помещиков, владевший 150 тыс. десятин земли и 35 тыс. крепостных.

Мисхор. Скульптура „Русалка“

Воронцов возвел в Алупке свой знаменитый дворец и разбил парк, лучший на крымском побережье после Никитского ботанического сада.

Огромный алупкинский дворец, состоящий из 150 комнат, начал строиться в 1828 г. К 1837 г. он был в основном закончен, но строительные и отделочные работы продолжались до 1846 г. На строительстве работало до 5—6 тыс. рабочих и 2 тыс. солдат. Проект дворца приписывается знаменитому английскому архитектору первой половины XIX в. Эдуарду Блору.

Алупкинский дворец стоит на высоте 46 м над уровнем моря. Выстроен он в стиле английской готики. Своими башнями и суровыми зубчатыми стенами он напоминает средневековый замок. В то же время в нем нашли отражение и некоторые элементы искусства мусульманского Востока, а именно архитектуры Индии XVII—XVIII вв. Дворец построен из диабаза — вулканической горной породы красивого серо-зеленого цвета, отличающейся необычайной прочностью. Строительство дворца обошлось более чем в 8 миллионов рублей.

Северный фасад дворца, обращенный к Ай-Петри, представляет собой образец суровой готики. Своими остроко-

нечными башенками, шпилями и крышами он удивительно гармонирует с зубчатыми уступами Ай-Петри. Создается впечатление, что строители стремились слить в один архитектурный ансамбль замок феодала и монументальное величие горного массива.

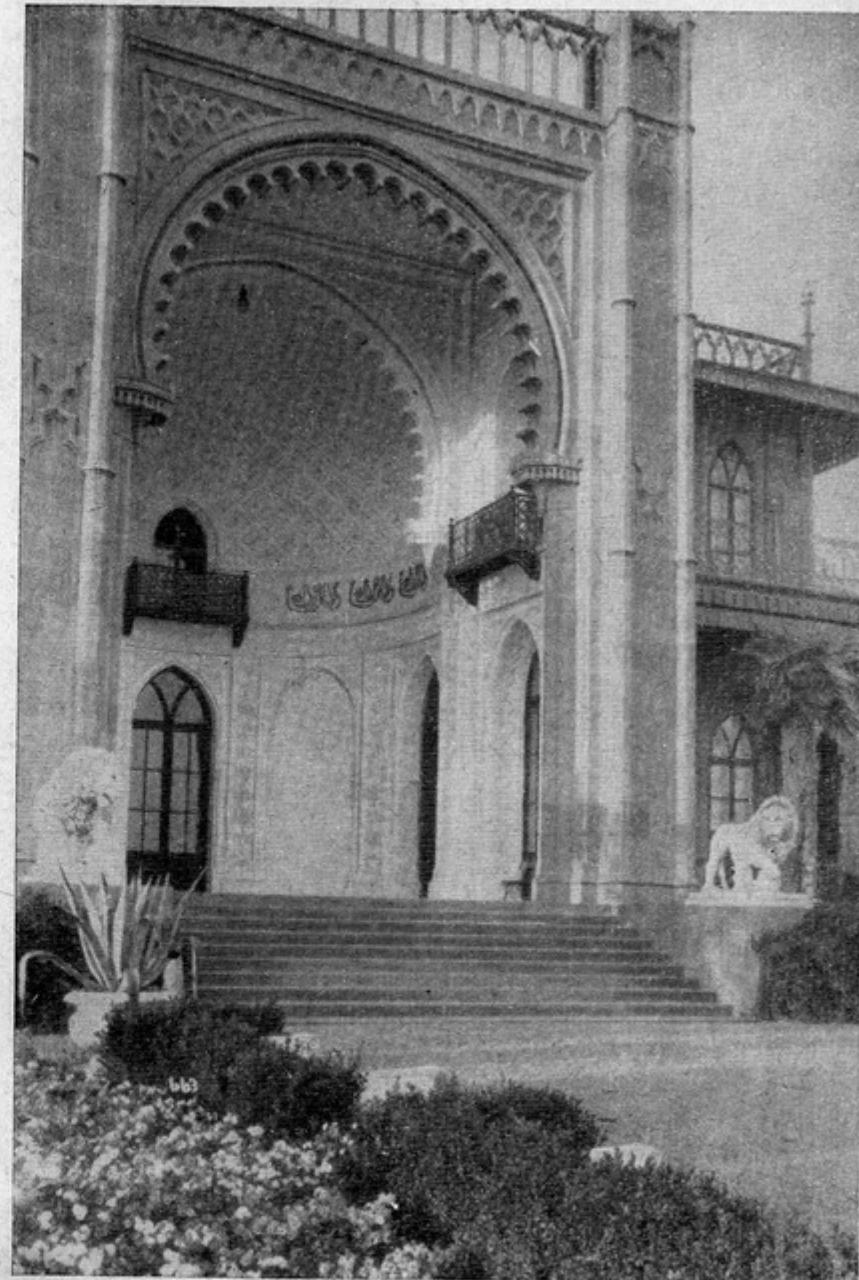
Фасад же дворца, обращенный к морю, переносит нас на Восток. Легкие балконы, террасы, обширная ниша выдержаны в стиле архитектуры мусульманской Индии, Самарканда и испанской Альгамбры. Это, пожалуй, самая интересная часть дворца. От ниши спускается в сторону моря широкая лестница из белого мрамора с площадками для отдыха. По сторонам лестницы установлены мраморные львы работы итальянских мастеров начала XIX в.

Первая пара — «Бодрствующие львы» — находится у входа во дворец. Ниже обращает на себя внимание особой выразительностью сильного и упругого тела «Спящий лев» работы каррарского мастера В. Боннани. Как и другая скульптурная пара — «Пробуждающиеся львы», это копия львов знаменитого итальянского скульптора А. Кановы.

Вся лестница украшена резными мраморными фонтанами, вазами, стильными скамьями. Мраморные статуи и вазы с цветами стоят и на дворцовых террасах. Куда ни посмотришь — везде мрамор, ослепляющий своей белизной, всюду красочные пятна цветов, масса тропической зелени, сквозь которую просвечивают фарфоровые скамейки и диванчики в китайском вкусе. Из фонтанов интересны «Фонтан слез» — подражание известному Бахчисарайскому фонтану, воспетому Пушкиным и Мицкевичем, небольшой «Фонтан амуроў», украшенный мраморным барельефом итальянской работы XVIII в.

В обширный двор дворца ведут ворота. При въезде в них дворец кажется каким-то средневековым рыцарским замком. Его толстые башни с зубцами покрыты зеленью. Стена, выходящая во двор, заросла цепким плющом, сквозь который едва заметны узенькие стрельчатые окна.

В мае 1956 г. в Воронцовском дворце открылся Крымский государственный музей изобразительного искусства. Экспозиция музея отличается большим разнообразием; в нем имеются картины отечественных художников, а также произведения голландских, итальянских, французских и английских мастеров.

Вход в Алупкинский музей (бывший дворец Воронцова)

В бывшей столовой первого этажа находятся четыре живописных панно замечательного французского художника XVIII в. Г. Робера: «Базилика», «Терраса», «Водопад в Тиволи» и «Воспоминание о Тиволи». Из столовой можно пройти в зимний сад, изобилующий редчайшими растениями, с расположенным посередине бассейном. Здесь вы увидите выдающиеся произведения русских и иностранных скульпторов.

В следующем зале, так называемой «голубой гостиной», где в 1863 г. великий русский артист М. С. Щепкин в последний раз перед смертью читал отрывки из «Мертвых душ» Гоголя, а также в кабинете нижнего этажа размещены произведения Айвазовского, Верещагина, Маковского, Серова, Сурикова и других художников. В комнатах нижнего этажа находятся произведения западноевропейских мастеров.

Весь второй этаж отведен под отдел советского изобразительного искусства, которое представлено главным образом работами украинских советских художников — М. Хмелько, Т. Яблонской, М. Дерегуса, А. Шевкуненко, В. Касияна, В. Пузырькова.

Всего в залах выставлено около 300 работ. Наряду с произведениями живописи в музее демонстрируются стариинная мебель стиля ампир, изделия из бронзы, саксонского фарфора.

Парк, окружающий дворец, занимает 40 га и делится на три части: Верхний, Нижний и Дворцовый парки. Здесь собрано до 200 видов древесных пород. Возраст многих деревьев достигает 120 лет. Среди них встречаются экземпляры высотой в 27—30 м до 1,5 м в обхвате. Кроны некоторых кедров, платанов, сосен доходят в диаметре до 20 м.

Верхний парк отделяется от Нижнего широким шоссе, идущим в Мисхор и дальше в Ялту. С центральной алупкинской площади к нему ведет широкая каменная лестница.

Верхний парк богат прекрасными хвойными и лиственными деревьями. Здесь можно увидеть столетние смоковницы, громадные серебристые платаны, гигантские кедры и пинии. Среди гранитных скал, увитых плющом, расположено несколько прудов, окружённых тенистыми деревьями. В середине самого большого пруда стоит фонтан в виде большой конусообразной скалы, выступающей на поверхность воды.

Алупка. Пальмовая аллея в парке

От прудов, огибая их, идут живописные тропинки к «Хаосу» — грандиозному и беспорядочному нагромождению массивов диабаза. Эти поросшие плющом массивы, среди которых вьется целый лабиринт дорожек с таинственными гротами и пещерами, представляют собой вскрытый лакколит. «Хаос» привлекает внимание мрачной романтичностью, резким отличием от залитых лучами яркого солнца изумрудных лужаек за пределами скал.

Нижний парк спускается по отлогой горе к самому морю. Здесь преобладают магнолии, кипарисы, хвойные породы деревьев, кусты лавровишины, буксуса, олеандры. Есть интересные фонтаны. Один из них — «Трильби», построенный в 1829 г., стоит у входа во дворец. На берегу моря сохранилась «Чайная беседка», сооруженная в 1830 г. Это каменный павильон с дорическим портиком. За беседкой у самого моря взгромоздились друг на друга камни разной величины, составляющие «Малый хаос». Огромнейшие глыбы скал скатились в море. Среди них «Скала Айвазовского», «Лунный Камень», «Скала Мравиной». Работа по разбивке парка проводилась под руководством известного садовода Кебиха.

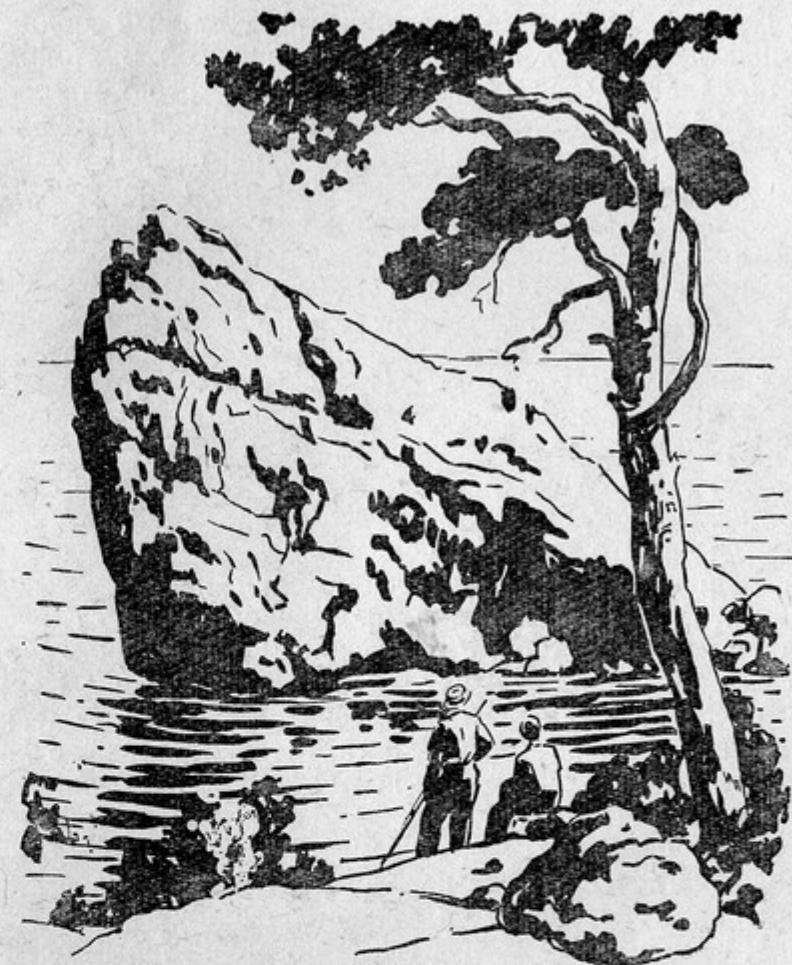
Алупка издавна привлекала к себе внимание писателей, художников. Неоднократно приезжал в Алупку

И. К. Айвазовский. Он написал здесь много картин, в том числе «Ай-Петри», «Воронцовский замок». Бывал в Алупке и А. М. Горький. Писателю очень нравился алупкинский парк, и он рассказал о нем в своих «Крымских эскизах». В Алупке В. В. Маяковский написал стихотворение «Крым».

После революции Алупка превратилась в первоклассный курорт. За последние годы он значительно расширен. Выстроен санаторий «Чайка», заканчивается строительство крупного санатория «Беларусь».

В Алупкинском районе сильно развито виноградарство и виноделие. Алупкинское отделение винсовхоза «Ливадия» имеет большой подвал емкостью в 30 тыс. декалитров вина. Здесь изготавливают белый портвейн и мускат. В совхозе 43 га собственных виноградников. Кроме того, сюда поступает виноград колхоза имени Куйбышева.

Из Алупки можно совершать интересные прогулки на Крестовую гору, на Ай-Петри. Километрах в четырех от Алупки находятся развалины древней крепости Алупка-Исар.

ОТ АЛУПКИ ДО МЫСА АЙЯ

Между Симеизом и Алупкой расположен курортный поселок со скучной растительностью — Алупка-Сара. Здесь разместилось девятнадцать санаториев. Один из них — широко известный в нашей стране детский костноутуберкулезный санаторий имени Боброва, основанный еще в 1902 г. В советский период этот санаторий стал не только лечебным, но и научным учреждением.

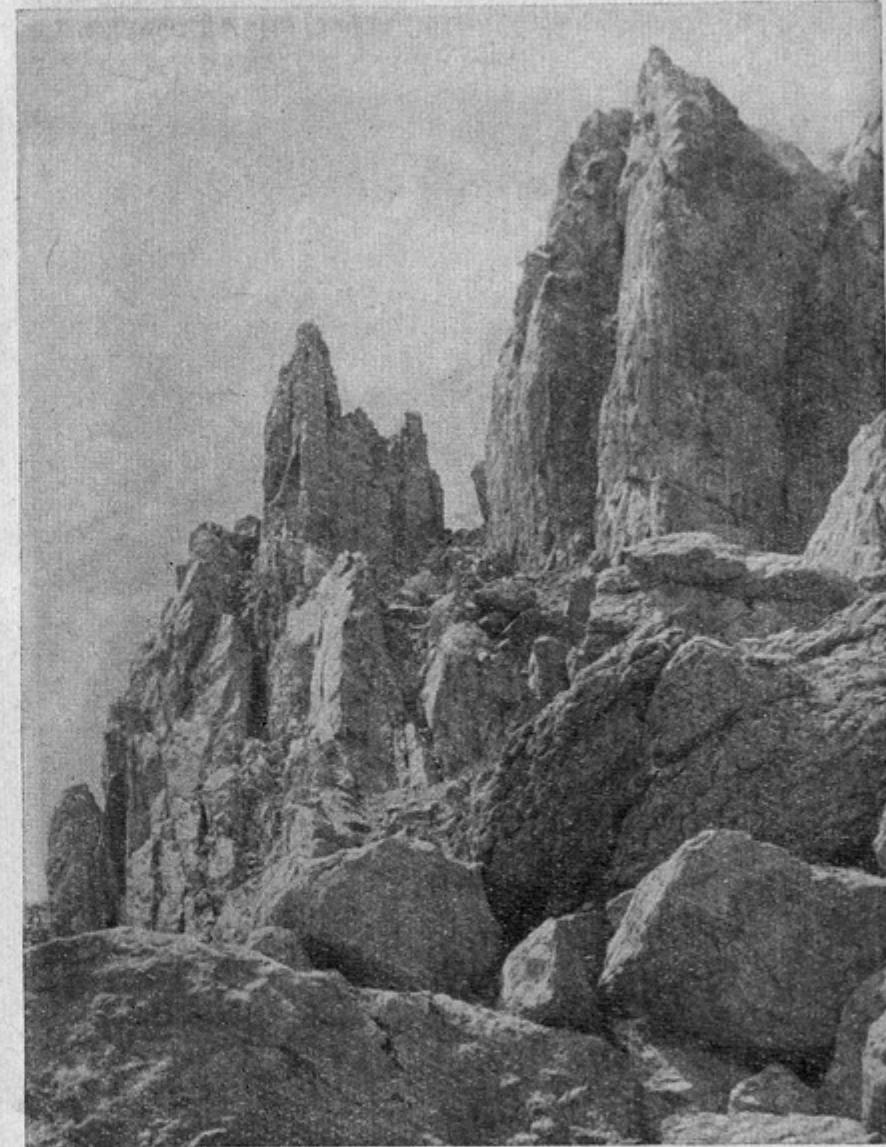
Берег в Алупке-Саре скалистый, усеянный крупными камнями. Большой пляж, покрытый галькой. В этой местности, сливающейся с Симеизом, горный хребет отходит от берега на 4 километра и отвесной стеной обрывается вниз.

Симеиз. Этот прославленный курорт для легочных больных расположен на возвышенности, обращенной на юг. Среднегодовая температура здесь $+13,4^{\circ}$. Солнечных дней в Симеизе значительно больше, чем в Ялте.

Симеиз окружен отрогами Яйлы, отступившей здесь от побережья. Самая высокая точка в окрестностях Симеиза — гора Ат-Баш (1197 м над уровнем моря). Горные склоны покрыты лесами. На возвышенностях зеленеют колхозные виноградники. От Яйлы спускается к морю красивая гора Кошка с обрывистым утесом. Для симеизского пейзажа гора Кошка характерна так же, как для Гурзуфа Аю-Даг. На хребте горы, в густых зарослях можжевельника, до нашего времени сохранилось около 70 дольменов — древних могильных сооружений из огромных каменных плит. Исследования, проведенные в 1955 г. экспедицией Академии наук Украинской ССР, выяснили характер укрепления тавров, находящегося на вершине Кошки. Там были раскопаны мощные стены с башнями, каменные жилища тавров внутри крепости, остатки большого дома VII—VI вв. до н. э., а рядом целый жилой комплекс из нескольких помещений с двориком. В этом укреплении скрывались от врагов жители средневекового поселка Панея, находившегося на месте нынешнего Симеиза. Тавры воздвигли свое укрепление на Кошке более двух тысячелетий назад, и до сих пор руины его стоят молчаливыми свидетелями далекого прошлого.

Напротив Кошки высится скала Панея с остатками каменных стен византийской эпохи. Внизу, на берегу моря, стоят осколки скалы Монах, разрушенной штормом 1931 г. Здесь же среди огромных камней, громоздящихся друг на друга, выделяется 85-метровый утес Лебедь. А в море, замыкая собой симеизскую бухту, поднялась на высоту 50 м скала Дива. На вершину ее идут ступеньки. Все здесь полно дикой суровости и величия.

Многие русские художники запечатлели на своих полотнах неповторимую красоту симеизских ночей: лунные блики на поверхности залива, скалы Дива, Лебедь и притаившуюся над ними в хищном изгибе, готовую вскочить на свои каменные лапы гору Кошку.

Выветрившиеся известняковые скалы в горах над Алупкой

От остатков скалы Монах протянулся широкой выгнутой дугой пляж, покрытый мелкой галькой,— один из лучших на всем побережье. К нему спускается густой красивый парк, богатый хвойными деревьями. Воздух в Симеизе чистый, прозрачный, сухой.

У горы Кошки заканчивается нижнее шоссе, и путь к Байдарским воротам идет по верхнему шоссе, через отрог горы Кошки. Здесь, на гребне горного отрога, на высоте 360 м над уровнем моря находится Крымская астрофизическая обсерватория Академии наук СССР.

Симеиз, подобно Алупке, входит в зону, предназначенную для лечения больных легочным туберкулезом. Сюда входят также все санатории, расположенные к западу от Симеиза. Нигде в Крыму нет таких благоприятных условий для лечения туберкулеза, как в этой части южного побережья. Ровный и сухой климат, горно-морской воздух и обилие солнца способствуют благоприятным исходам туберкулезных процессов.

Симеиз — самый тихий курорт на побережье. Его чудесные здравницы полны света и воздуха. Целительный воздух садов и парков, смешанный с воздухом моря, заставляют глубже дышать, а прогулки по холмам и возвышенностям курорта служат хорошей тренировкой, укрепляющей сердце.

Симеизские здравницы отличаются красивой архитектурой. Санатории оборудованы лечебно-диагностическими кабинетами, лабораториями, площадками для круглосуточного пребывания больных вблизи берега. Курорт утопает в зелени и цветах.

Над Симеизом в каменистом грунте находится винный подвал комбината «Массандра». Его марочные вина, приготовленные из местных сортов винограда,— токай, кагор, мускаты — пользуются известностью.

Путь к мысу Айя. За горой Кошкой начинается самая пустынная часть побережья, с небольшим количеством здравниц и населенных мест. Точно оборвалась внезапно чарующая сказка. Как сон исчезли красивейшие дворцы-санатории, многолюдные и оживленные курорты.

Сразу за Кошкой расположена Лименская долина с богатой растительностью и хорошим пляжем. Спрятавшись от восточных ветров за склонами Кошки, здесь растут могучие платаны, вековые дубы в несколько обхватов, греческий орех, сладкий каштан, гигантские кипарисы.

Симеиз. Санаторий „Мечта“

В Лименах находится санаторий «Голубой залив» для туберкулезных больных, весь утопающий в зелени.

За Лименской долиной, на Кикенеизском мысу, виднеется поселок Кацивели с небольшим парком и не удобным для купанья пляжем. Сильные ветры дуют здесь круглый год. В Кацивели находится Черноморское отделение Гидрофизического института, организованное в 1929 г. и возглавляемое академиком В. В. Шулейкиным. В институте изучаются тепловой режим моря, взаимодействие между морем и атмосферой, проблемы возникновения и развития штормовых волн, связь между элементами магнитного поля и электрическим током в морях и океанах и пр.

От Кацивели до самого мыса Айя местность мало населена. Раньше за Кацивели находилось имение известного художника А. И. Куинджи, пожертвованное им Академии художеств для больных художников. Красивая бухта, расположенная здесь, изображена Куинджи на его известной картине «Ночь в Крыму».

Несколько выше лежит местечко Оползневое (Кучуккой). Вся окружающая местность буквально завалена громадными обломками скал. Это следы произошедшего в 1786 г. колоссального обвала. Здесь погибли тогда сады и виноградники. Исключительный по своим размерам оползень увлек в море участок земли шириной в два километра. В 1925 г. большой оползень разрушил шоссе.

За Оползневым Яйла начинает сближаться с берегом. Следующие курортные местечки к западу — Верхний, Нижний и Средний Кастрополь. В Нижнем Кастрополе находится санаторий для работников начальной и средней школы. Здесь, в Кастрополе, растут агавы, олеандры, веерные пальмы, кактусы, американский орех, оливы, итальянские пинии, пробковый дуб и другие представители субтропической флоры. Весна здесь наступает на две недели раньше, чем в Ялте. Снега не бывает совсем. Когда снежная пелена покрывает почти все побережье, в Кастрополе 2° тепла. Над Кастрополем высится Яйла с ее дикими величественными скалами. Вдоль моря тянется песчаный пляж. Все вокруг залито южным солнцем. Воздух полон ароматом олеандров.

Дальше к западу местность пока пустынна, необитаема. В древности здесь было, очевидно, не так. Памятником прошлого является грандиозная Чортова лестница на Яйлу (Шайтан-Мердвень) в виде огромных ступеней, вырубленных в скале. Лестница эта имеет 40 крутых поворотов, а длина ее около километра. Про нее писатель Е. Л. Марков писал: «Древность Мердвеня должна быть просто цикlopическая. Эта лестница, без сомнения, видела все периоды крымской истории и пропустила через себя по очереди все народы, обитавшие когда-нибудь на Южном берегу». По этой лестнице поднимался Пушкин, возвращаясь из Гурзуфа. В письме к А. А. Дельвигу он писал: «По горной лестнице взобрались мы пешком, держась за хвост татарских лошадей наших. Это забавляло меня чрезвычайно и казалось каким-то таинственным воисточным обрядом».

Далее к западу расположены Мухалатка со старым парком, Лимнеиз и лежащий на берегу моря Мелас, который выделяется своим оригинальным домом с плоской крышей и четырьмя башнями. Парк Меласа имеет 5 га. Особенно красивы в нем кипарисовая аллея, идущая к морю, ливанские кедры, итальянские сосны, секвойя.

Кипарисовая аллея в Симеизе. На заднем плане гора Кошка

Минуя еще несколько небольших местечек — Ай-Юри, Абильбах, Мшатку, дорога приближается к Байдарским воротам. Здесь у самого моря раскинулись обширные владения санатория Форос. Форос окружен парком в 40 га. В парке устроена целая система озер с фонтанами, водопроводами, маленькими каскадами. Есть искусственные гроты. Сам парк с его субтропической растительностью — прекрасное место для лечебных прогулок. Вдоль моря пролегла хорошая набережная. С балконов санатория открывается редкостный по красоте ландшафт.

От Фороса до Тессели, потонувших в зелени кипарисов, всего полтора километра. Парк, по аллеям которого так любил гулять А. М. Горький, занимает 8 га и отличается большой тенистостью. В нем растут крупные экземпляры хвойных деревьев, например 200-летняя секвойя, и множество других видов южной флоры. Что поражает здесь, так это ощущение тишины и покоя. Тессели очень любил А. М. Горький. В последние годы своей жизни все зимы он проводил в этом местечке. Бережно сохраняется комната, в которой он работал над четвертой частью «Жизни Климента Самгина».

От Тессели до мыса Айя простирается еще более глухая, еще более пустынная местность. Здесь царят покой и безмолвие. Всюду скалистые обрывы, провалы, угрюмые скалы да сердитое ворчание морского прибоя. Такую обстановку не каждый может переносить спокойно, даже на южном береге благословенного Крыма. Может быть, поэтому в этих величественных и живописных местах очень редко селился человек. От Тессели дорога проходит к мысу Сарыч, на котором стоит огромный маяк. Мыс Сарыч — самая южная оконечность полуострова. За ним начинается Ласпинская бухта, ограниченная с востока мысом Ласпи, с небольшим поселком того же названия. Обширный пляж бухты удобен для купанья.

На другом конце залива стоят белые дачи. Это Батилиман (Голубой залив). Здесь издавна любили отдыхать писатели, художники, ученые. В 1913 г. в Батилимане жил В. Г. Короленко. Теперь в Батилимане находится санаторий Академии наук СССР. Западнее Батилимана поднимается над морем на высоту 600 м суровый мыс Айя, известный морякам с глубокой древности. Его крутый склон отвесно падает в волны Черного моря.

Пока еще пустынный участок побережья — от Симеиза до Байдарских ворот — включен в план Большой Ялты. Пройдет немного времени, и здесь возникнут новые санаторные дворцы, окруженные зеленью лесов и парков, благоустроются пляжи, вдоль берегов вытянутся набережные. Тогда сотни тысяч людей будут приезжать сюда, чтобы избавиться от недугов, набраться сил и здоровья.

Симферополь

Автостанция — ул. Карла Маркса, д. 28.

Гостиница «Южная» — ул. Карла Маркса, д. 7.

Гостиница для пассажиров автобусных линий и владельцев автомобилей — ул. Мичуринская, д. 1.

Туристская база — ул. Шмидта, д. 3.

Областной краеведческий музей — Пушкинская ул., д. 18.

Картиная галерея — ул. К. Либкнехта, д. 35.

Областная библиотека — ул. Горького, д. 10.

Алушта

Автостанция — ул. Ленина, д. 7.

Гостиница — ул. Ленина, д. 1.

Туристская база — Красноармейская ул., д. 8.

Ялта

Управление курортов, санаториев, домов отдыха Южного берега Крыма — ул. Ленина, д. 30.

Курортное бюро — Крымский проезд, д. 3.

Квартирно-посредническое бюро — Бульварная ул., д. 14.

Курортная поликлиника — ул. Кирова, д. 2а.

Здание морских ванн — ул. Ленина, д. 16.

Диетстоловая № 1 — ул. Ленина, д. 32.

Диетстоловая № 2 — Садовая ул., д. 6.

Туристская база — ул. Чехова, д. 8.

Экскурсионная база — Морская ул., д. 10.

Автостанция — Коммунальная ул., д. 13.

Гостиница «Южная» — Бульварная ул., д. 12.

Гостиница «Украина» — Боткинская ул., д. 11.

Краеведческий музей — Пушкинская ул., д. 25.

Дом-музей А. П. Чехова — ул. Кирова, д. 94.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Cтр.</i>
Введение	3
От Симферополя до Алушты	11
Алушта и ее окрестности	23
„Рабочий уголок“. Кастель-гора	30
От Кастель-горы до Аю-Дага	33
Прогулка на Чатыр-Даг	39
Прогулка на гору Демерджи	44
Крымский заповедник имени В. В. Куйбышева	46
Путь от Алушты к Гурзуфу. Гурзуф и его окрестности	53
От Гурзуфа до Ялты	66
Никитский ботанический сад имени В. М. Молотова	67
Массандра	72
Ялта	75
Восхождение на Ай-Петри	86
От Ялты до Алупки	89
Ливадия	89
Ореанда	92
От Ореанды до Ай-Тодора	94
Ай-Тодор	96
Гаспра и Кореиз	98
Мисхор	100
Алупка	104
От Алупки до мыса Айя	111
Симеиз	112
Путь к мысу Айя	114

КРЫМСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОБЗОРНАЯ КАРТА

Масштаб
0 20 40 нм

СИМФЕРОПОЛЬ Центр области

КЕРЧЬ Города

Судак Посёлки городского типа

Кировское Прочие населенные пункты

Населенные пункты с числом жителей:

◎ от 100 000 до 500 000

от 10000 до 100 000

Mehee 10000

Границы Союзных республик

Границы областей УССР

Железные дороги

Важнейшие автогужевые дороги

— Прочие

× Перевалы

Заповедники: 1. Крымский

—

1 р. 90 к.

